

Писцы пишут, секретчики секретят

От автора

Замысел этой повести возник у меня, когда Олег Дивов рассказал про весьма забавный конкурс для молодых авторов «Орден Тота». Предложенные условия мира оказались для меня довольно интересны, хотя я сразу в своей обычной манере начала выдумывать что-то вполне соответствующее заданию, но со взглядом «с другой стороны». Затем я вчиталась в условия конкурса, и поняла, что по ряду технических причин не буду в нём участвовать. Ничего плохого сказать не хочу, просто вот получится не совсем хорошо с моей стороны. Но решение не участвовать лишь помогло мне. Во-первых, я уже не настолько связана сроками. Во-вторых, я поняла, что вижу свой текст всё-таки ближе к повести, а не заданному условиям рассказа. В-третьих, это позволяет мне вписать его в «Нохацуаду», что на самом деле весьма удобно для некоторых сюжетных моментов. Так что буду понемногу это безобразие писать и выкладывать.

Да. Если кто-то решит сделать или найти обложку к повести – я буду только рада.

Глава 1. Пауль: Где же логика?

- Щёлк! Щёлк! Клац! Клац! – Пауль сидел во взводной казарме и совершенно рефлекторно перебирал автомат. Все действия по неполной сборке-разборке и уходу настолько въелись в моторную память, что мысли могли витать где угодно. Чем, собственно говоря, и занимались.

Мутно. Всё было как-то мутно. И даже понять от чего не получалось, хотя Пауль вполне обоснованно считал себя не самым глупым человеком. Собственно говоря, сам выбор профессии как бы намекал. Изящный, но и крепкий светло-русый парень, умеренная склонность к физической деятельности, умеренная, однако выраженная агрессия... Он прекрасно отдавал себе отчёт в личных качествах. И такому мужику открыта сотня дорог. От криминала, до спорта или полиции. Но... Пауль слабо ухмыльнулся: вот ведь, какими словами я думаю! Почему же в результате я оказался в службе безопасности МБС? А ровно потому, что не только крепкий-изящный, но ещё и такими словами думаю. Умный, блин. И, наверное, ещё и восторженный.

Мировая Библиотечная Система. Как много в этом звуке (ох, ведь снова, кажется, цитата!) Не получилось бы из Пауля кланстера. Слишком образован, слишком умён. Результат – закономерный. Библиотечная охрана. Но тоскливо было всё равно.

То ли кризис среднего возраста, то ли вчерашний разговор с Аяной... Аяна, Аяна! Твои чёрные волосы сводят меня с ума, твоя талия, которую я могу обхватить одной рукой прямо всю! Но как же хочется сказать – и только лишь любовь не позволяет. Её вчерашняя фраза была глупа и обидна. Но обидна и потому, что где-то попадала в цель. Кто я, зачем? Зачем я это...

- Щёлк! Щёлк! Клац! Клац!..

Да. В этом и был смысл. Аяне совершенно не понятный. Милая моя, милая! Как же ты не понимаешь, что – попрыгунья стрекоза. Что библиотека – это знание. Которое не просто сила, а и то, что обеспечивает тебе радости танцев... нет, не думать о её бёдрах!.. видео, вкусной еды, красивой одежды, да вообще всего – технология равно знание. Библиотека – равно знание.

Взревела сирена тревоги, отвлекая Пауля от непонятных размышлений. Ничего удивительного, потому он автомат и перебирал – выезд на операцию был не только предсказуем, но и буквально запланирован. Тепло пластикового цевья в руке, взгляд скользнул по родной койке. «Вернись ли?» «Сто пудов вернись!» Пауль верил и в свои силы, и в свою удачливость. Топот сапог, рёв моторов. Всё как всегда, классика жанра. И я даже где-то понимаю Аяну, вот в такие моменты ты – часть единого целого. Радость, счастье – мы вместе, мы молодцы и красавцы!..»

Ребристый фибропластик убогого магазинчика неприятно давил на плечо, которым Пауль опирался на стену. А привычный и любимый коллиматорный прицел открытого типа вызывал страх. Почему-то казалось, что при отдаче он прыгнет вверх и рассечёт бровь. «Совсем я теряю форму» - подумал Павел и снова уголком губы усмехнулся. Он устал, он запутался.

«Буканьеры. Вот что меня на самом деле смущает.» - Пауль немного сменил позу и снял предохранитель. Уже было слышно. Буканьеры, самый главный и самый непонятный «жупел» охраны библиотек. Марадёры, луддисты. Они напали на библиотеки не особо стесняясь в средствах. Но Пауль, знавший слова «луддист» и разбиравшийся в боевых действиях не мог избавиться от странного чувства несоответствия.

- Ггах!!! – реактивная граната взорвалась в трёх метрах от магазинчика. Пауль ушёл в пережат и скорчился за углом дома. Пальцы скребли по металлическому корпусу, но никак не могли уцепиться. Вот он – бронированный внедорожник буканьеров, убивая весь воздух вокруг, рыча ломится к главному входу. Два других расходятся веером, зажимая пулемётным огнём библиотечную охрану. Один бросок гранаты – и атакующий внедорожник... не будет его больше. Но пальцы скользили. Пауль не видел, что с его отделением. Он сражался с гранатой. Или со своими пальцами.

- Ггах!! – Удалось, удалось выдернуть! Короткая перебежка и Пауль залёг под ещё дымящимся броневиком. Несколько очередей с отсечкой по три... Но в наушнике рации сигнал отбоя тревоги. Как, что?! Но действительно, и второй броневик подбит, а третий настолько лихо удирает, что не догнать. Да и кто там едет, не буканьеры могли и спрыгнуть, раствориться среди населения. А библиотека горит.

Всё тело ныло. Всё же Пауль заставил разогнуться суставы и вылез из-под машины. Рядом валялся труп буканьера. Молодой, красивый, даже на мужской вкус приятный юноша. Пальцы дрожали, но Пауль как-то раскурил сигарету и, стащив шапочку с затылка, утёр гарь с лица. Старые мысли вернулись. Буканьеры. Слово это имело совершенно другую историю. Но «в наши времена» значение изменилось. Флибустьеры-буканьеры-пираты. И другой корень – «book». То есть книга. Ну вот такие пираты, нападают на библиотеки и рушат-сжигают.

Пауль затаился и снова уставился на труп. Да, Аяна бы такого не перенесла, для неё это было бы откровенно жутко. А для него – ну так... Неприятно, но привычно. То есть – он уже не такой, как она, он уже странный, необычный, неправильный? И это не всё. Пауль медленно присел и закрыл буканьеру тот глаз, который ещё оставался с веком. Вторая половина лица просто отсутствовала. «Но ведь красивый, и по лицу видно – неглупый парень!» Пауль понимал, что где-то он чего-то не понимает. Его дело – да, вполне понятно, осмысленно, благородно и толково. Он честно признавал и открыто гордился собой. Но что-то было странно. Буканьеры-луддисты. Ведь они же не выглядят как тупые фашисты. Но атакуют и уничтожают библиотеки. Как-то не увязывалось это. А ещё – общий фон. Бронированные внедорожники, отличное оружие, экипировка. Внятные, умные лица боевиков. Обеспечение и кадры. Поведение в бою. Вот что было странно. Это не шваль. Это не бандиты – всё, что Пауль видел говорило: «Что-то в буканьерах я не понимаю. Не так.»

Шишка вылезла просто огромная. Ушедший в непрофессиональные размышления Пауль слишком расслабился после отбоя. И знатный тычок в плечо от Артемидеса довёл голову до столкновения с обгорелым корпусом броневика. Нет, без вопросов. Артемидис – хороший парень. Временами дурацкий, но хороший. Вот увидел: друг в задумчивости, а то и печали. Подошёл, хлопнул, предложил выпить в кабаке вечером. Всё правильно и честно. «Но Тёмыч слишком простой. Как и Аяна. Раз-два, три-четыре. Или я слишком сложный.» - Пауль вяло пожал руку соратнику и покачал говлвой:

- Нет, Артемиус. Ты уж извини, но как-то тихо мне. Я, пожалуй, в читальню поеду. Вот сдам шумрдяк – и поеду. Знаешь, шума уже было достаточно. Хочу тишины.

Глава 2. Дзюн: Многообразии Вселенной

За что я люблю Хозяина Ада – так это за его феерическую паранойю и склонность ходить экивоками. Ведь что он учинил? Да история с Демоноколледжем – просто мелочёвка. Письмо, состоящее из двух слов: «Опасайся библиотекарей» - и хабах! – я оказываюсь вовсе не там, где была. Хорошо, хоть на лавочке в парке, а не в воздухе на трёх километрах. Или под водой, метров на пятьсот.

Ну, ладно, я ж девица такая. Непростая. И контузии у меня были, и по другим поводам сознание теряла. Так что к фатальной смене обстановочки более-менее приспособлена. Значит так. Что мы имеем? Память о письме Хозяина Ада. Собственное тельце на лавочке. Что же, ясненько: всё-таки Адская Семейка слишком велика для нынешнего потока контрактов. И этот паучара пихает меня в разные командировки, где ему нужна демоница-ИТшница.

ОУ. Между прочим, хочется пить. Значит, начинаем инфльтрацию. Что вокруг просто бешеное количество постоянно работающих радиочастот – я своими чувствами киберведьмы слышу. Значит – надо просканировать, влезть в сеть и... Ой, как интересно!

Считается, что Джордано Бруно отправили на костёр за утверждение о множественности обитаемых миров. На самом деле – это легенда, а на костёр он отправился за вполне обоснованные для того времени обвинения в ереси, колдовстве... Ну, короче, мне бы пришлось не легче, но не за то, что я допускаю всякие эти миры, а за то, что натурально синтоистская демоница. А в множественности обитаемых миров я теперь уверена. Эмпирическим, так сказать, образом.

Вот лавочка. Вокруг – деревья, причём я точно вижу – классический сосняк средней полосы с вкраплениями берёзы и орешника. Люди говорят... натурально по-русски. В общем – на первый взгляд, какой-нибудь парк Покровское-Стрешнево в Москве. Однако – нет. То, что едет по дорогам в сотне метров от меня – вовсе не «Ниссаны» с «Фордами». Опять же – стилистика авто вполне человеческая, но футуристичная всё же. И вообще отличается. Но самое главное: я мгновенно вижу множество каналов связи. И ни один из них не только не зашифрован, но и не закрыт мало-мальским паролем.

Хихикаю. «Дзюн-тян, ты параноидальна!» Тем не менее – лучше перебдеть, чем недобдеть. Поэтому выпрашиваю пару глотков у мимо бежавшего джоггера и начинаю оформлять своё присутствие прыгая из сети в сеть и с места на место. Банально: при такой открытости систем – скорее всего локализация входа просто на раз. И мои короткие хулиганства с данными, выписку паспорта, создание нескольких десятков счетов, аренда квартиры и другие беды – если здесь нет защиты по типу авторизации – значит весьма вероятно, что «а кто это был» отслеживается «на ура». Вот я и бегу с места на место и подключаюсь к разным сетям по секундочке. Классическая тема смен прокси.

Устала. Но вот и то ли кафешка, то ли небольшой клуб. Попью, а может и выпью. Посмотрю на публику опять же. Главные делишки по первичному внедрению уже сделала, а чем дальше – тем проще. И таки да, всё же забавно понимать, что множественность миров, вот этих всех «отражений» имени Железны, или ещё чего – таки есть факт. Ну сто пудов – я не на Земле, где жила в Эмиратах, и не в демонском мире, где нашла свою Шираюки. Совсем другое, и совсем похожее место. К счастью, моё чёрное обтягивающее платье с воротником под подбородок, голыми руками и высокими разрезами на юбке не выбивается из ряда одежек посетителей клуба. Я плюхаюсь у стойки.

Пьют. Кое-кто совсем химическое. Не мой стиль. Курят. Отлично. Крепкое... С обонянием у меня проблемы, но как пьют – вижу. Ну, вот эту штуку можно смело обозначить для себя как виски или коньяк. А поскольку я уже вполне легальна – то с покупкой не сложно. Кстати – неплохая вещь.

С удовольствием затягиваюсь сигаретой и отхлёбываю пойло. Да, пожалуй, это вполне себе виски. Тепло растекается по ногам... Да и мальчики как-то становятся симпатичнее. Выдохнула.

Стоп! Дзюн-тян, ты на задании. Думай. А ведь по сути в баре ничего такого особенного нет. Музыка, прямо скажем – не фонтан. Выпивка, народ, всё остальное... Ну, право слово, я столько разных культур уже повидала, что легко воспринимаю то и сё, и выделяю именно значимые факты. Нормально, обычно, можно сказать даже «серо» здесь. Ничего сверхординарного. Кроме одного: за всё время, что я тут просидела – не вижу ни одной скандальной ситуации. Здешние люди не пристают. Ни девочки к мальчикам, ни, тем более наоборот. Хотя заведение вроде бы вполне такое... ну, не быдловатое, но и невысококультурное.

«Дзюн-тян, ты дура» - проскакивает в моей голове. У них Сеть открыта, они знают друг про друга ну «овердофига». А это, кстати, толковая мысль. Первое: надо сделать себе не арендованную квартиру. Прописку, так сказать. Готово. Расплачиваюсь, выхожу из клуба. Через километр подключаюсь снова. Покупаю мотоцикл. И болтаюсь по городу. Теперь задача посложнее у меня.

Что я имею? Командировку от «начальства» с просто-таки нулевыми формулировками. Всё, что мне сказали – это очень внимательно относиться к библиотекам. Мир, в котором я оказалась – довольно странный и очень на первый взгляд открытый. Даже слишком. И потому что «слишком» - гарантированно, есть конфликты. Очень разные. Но коль скоро меня предупредили опасаться библиотекарей – то именно на них и надо обращать самое то самое внимание. А так же на тех, с кем они конфликтуют.

Я так забылась в своих рассуждениях, да к тому же переподключаясь и редактируя данные о себе, что скользнула на грани нарушения правил дорожного движения. Машет палочкой. Сбрасываю газ, плавно торможу.

- Миледи, Ваши документы, пожалуйста!

Поворачиваю браслет и демонстрирую «бумажки».

- Прошу прощения, капитан Нохацу. Но если Вы на задании, то необходимо включать проблесковый маячок, когда Вы совершаете такой поворот.

- Старший сержант...

- Рамачарва, мэ!м!

- Старший сержант Рамачарва, Вы совершенно правы. Какие взыскания... Ох... Ну, в общем – какие наши дальнейшие действия?

- Вы только не поймите неправильно, мэ!м, мы очень хорошо относимся к Вашей службе... Но ведь нарушение! – сержант аж приседает, но гнёт линию. А это мне нравится. Я-то уже крутая по их меркам, а он не сдаётся. Закон тут чтут. Хи-хи, я правильно определила Контору. Но здешняя открытость работает и так.

- Всё правильно. Dura lex sed lex.

- Судя по всему... - сержант мнётся.

- Пункт 8.22, агрессивное перестроение. – протягиваю ему руку. – Штраф 200 пангеи. Признаю.

- Мэ!м, вы же понимаете, мы очень уважаем вашу работу... - сержант забавен. Но я его уважаю. Ведь правда – он и закон чтёт, и действительно уважает моё теперешнее звание.

Что же, капитан Комитета Планетарной Безопасности. Вот тебе красивый душой парень. Куколку ему дашь? Не дам. Я тоже связана законами. А вот уважать его – уважаю.

Глава 3. Павел: Эта женщина... Дзюн: Внедрёж!

Мягкие кожаные удобные кресла. Вкусная сигара, достойная выпивка и главное – хорошая книга. Пауль... Да, он значился как Пауль Шварц, но привык откликаться и на Пашу, и на Чернова и Блэка – значение языков сильно потерялось, хотя это и не слишком радовало такого книжника. Всё же язык имеет свою тонкость. Впрочем, как говорится, «в-третьих, сие не важно». Пауль восседал в кресле, грыз огромную сигару и читал древнюю книгу «доповоротного» писателя Булгакова. Ну, и время от времени, рабочая привычка – проверял список посетителей.

Что-то этот сержант меня прямо вдохновил. Ведь только что хотела отбиться в койку на квартире – а тут, чувствую, прямо жажда деятельности! Ну, а чего бы и нет? Расплачиваюсь, значит, и отруливаю к бордюру. Подумать. А мысль хорошая приходит мгновенно, как будто сидела и ждала меня. Ведь правда, в этом мире главная моя проблема – библиотекари. Но можно ведь и сбоку посмотреть. Не только в библиотеках книги есть, и не только в библиотеках есть библиотекари. Ух, какой ужас стилистический я в мыслях тут горожу! Но дело-то в чём? Быть того не может, чтобы страшные франкмасоны или там жЫдокоммиссары всю жизнь занимались своими ужасными экспериментами в области стоматологии. Иногда им хочется и отдохнуть. Но не в любом месте, образ мышление отпечаток накладывает. Так где я могу вполне безопасно посмотреть на библиотекарей? Угу, критерии поиска вполне банальны: книги, покой изящество. Вот – буквально в километре есть клуб «Черчилль».

Мотоцикл взвывает, сержант Рама-как-его-там лишь машет рукой. Долбанутая капитанша-безопасница – не его клиентура. Внушение сделать, чтоб не борзела – надо. Бегать за каждой промашкой – нет. Дую в «Черчилль».

Кто его знает почему, но в любимой читальне Пауля нынче былолюдно. В сути своей это практически ничего не значило: правила клуба были очень сильно ориентированы на личный покой гостей. Многие люди испытывают чуть ли не мучения, когда им хочется отказать, но боятся обидеть собеседника. В «Черчилле» было не принято даже произносить слово «нет». Молчание было достаточным. Поэтому, даже и если вдруг случался наплыв гостей – то даже сидя в креслах друг напротив друга люди могли чувствовать себя как будто в отдельных кабинетах. Ну, или почти так.

Напротив Пауля, со всеми положенными реверансами, усадили девушку. Прямо говоря – вполне соблюдающую этикет клуба. А вот Пауль откровенно признался себе: он хотел нарушить этикет, причём весь и сразу. И по целому вороху причин.

Девушка была некрупной, изящной, мелкой почти как подросток. С длиннющими чёрными волосами, стриженными чёлкой, прядками на висках и хвостом сзади. Пауль вспомнил: это называется «химэ-кат». И оно было правильно: он-то, библиотекарь, языки знал. «Химэ-кат» - это микс древнего японского «химэ» - принцесса, и английского «кат» - стрижка. Его соседка бесспорно соответствовала. Так изящно курить сигару и потягивать виски может только принцесса. Спокойно курить сигару и пить виски может лишь только принцесса... Ну, или бандитка. Но это глупо – а он ведь не дурак, бандюганы в такие места не ходят. И ещё – она читала.

Плохо было одно. Когда она отрывалась от книги (или сигары, или виски) и оглядывала зал. До того момента девушка была похожа на Аяну, просто чуть уменьшенную копию. И заметно более любящую чтение. Но вот эти взмахи ресницами и взблески глаз Пауля натурально пугали.

Она была не просто умной. И не просто красивой. И даже, Пауль понимал – доброй, откровенно тем, что называется «бессеребрянник» - она тоже была. Но одновременно девушка его... да-да, сержанта службы охраны МБС – пугала. Наверное, кто-нибудь попроще сказал бы, что у неё в

глазах читалась жестокость. Но Пауля и здесь подводили образование с интеллектом. Не просто жестокой она казалась.

Пауль затянулся сигарой. Мысли опять встали на круг: ещё пару десятков минут назад он думал о своём Пауль-Павел Шварц-Чернов и девальвации языков. Да, именно о том, что даже близкородственные языки в одно и то же слово вкладывают разные дополнительные подтексты. И подчас очень сложно подобрать самое правильное слово на том языке, которым говоришь. Пауль, хоть он был и Шварц – в основном думал по-русски и по-английски. Но эта девушка не была ни просто жестокой, ни сгазу, ни даже «вусмерть долбанутой». Нет, именно что наоборот – вполне на вид нормальная. Пауль вспомнил ещё одно слово. Из почти незнакомого японского языка. И оно вот просто «легло», заполнило всю смысловую форму. Перед ним сидела рафинированная яндере.

Да, клуб что-то подзабит. Вместо того, чтобы дать мне книжку и спрятать – меня подсаживают к какому-то парню. И, ой, вот это удача! Честно, я не просто вдруг задышала чаще, но и другие спецэффекты вылезли. Дамские такие. Ну очень шикарный мальчик. А ещё - я вижу, что и «по заданию» удача мне сопутствует. Мальчик-то не библиотекарь (меня же предупреждали, так что я и не хочу рваться прямым ударом), но он ведь из библиотечной охраны. А значит – как минимум шанс для меня понять, с какого перепугу Хозяин Ада меня предостерегал. Сейчас я его немножко могу раскрутить. Этого мальчика, конечно, а не Хозяина Ада.

Хи-хи, да и раскручивать-то не надо! Ой, как будто я тупая. И как будто ничего не вижу. Глазки-то у мальчика забегали, а пальчики запрыгали. Ему так интересно – кого напротив посадили.

Ничего какого-то неприличного Пауль не делал. Тем более, что есть ещё и такие вещи, как честь. Да и честь мундира. Но эта яндере его заинтересовала, как говорится, «кроме шуток». И заинтересовала совершенно не зря. Ничего ведь плохого нет – узнать о человеке, что рядом с тобой? Впрочем, такой вопрос сам по себе мог бы возникнуть в голове Нохацу, для Шварца его и не существовало: информация в Сети открыта всегда. И перед ним сидела... Ох вот ведь совпадение! Девчёнка (стоп, в чине капитана – уже в ряд ли девчёнка, но ведь и «тёткой» её не назовёшь!) из Безопасности.

Безопасность в принципе – нормальные ребята. Как сержант отделения – Пауль иногда взаимодействовал с союзными структурами. Как это называлось. Но как сержант, а не «тупое мясо», видел и другие штучки. А как не дурак (уж надеюсь) – делал и всякие неожиданные выводы. Просто, как не дурак – об этих выводах умно помалкивал. Так или иначе, но, по его мнению, Безопасность – союзничает с библиотеками только тогда, когда сама хочет. А на деле – ведёт совершенно другую, свою и вообще третью политику. «Сталин и Черчилль» - зацепившись за название клуба, подумал Пауль.

Ох-ох! Много думать тоже вредно. Девушка перехватила инициативу:

- Ой, вражина! – Пауль облился холодным потом: неужели она его настолько «читает»?

- Да нет, Вы не бойтесь! – я же хулиганка, но таки действительно яндере и не злая по себе самой. – а то, что он данные обо меня снял – заметила. И что не совсем дружба у «наших» ведомств тоже знаю. – Я так, почитать, выпить, да покурить зашла. Хотя есть и одно «но».

Мальчик заинтересовался, но и ошетинился. Пусть себе, я-то не вербую его, так что продолжение речей Шахразады (то есть Нохацу) совсем не о том.

- Вот, Вы знаете мой ранг и должность. Мне, чтобы узнать Ваш – достаточно просто глянуть на форму. – улыбаюсь ему и очень томно затягиваюсь сигарой. – Просто мне хочется понять. С чего именно так? С чего я – вражина?

Паулю было плохо. Реально плохо. Эта... «Сумимассен, меня зовут Нохацу Дзюн» как женщина его влекла просто чудовищно. Как существо в её звании – пугала. Но он не мог, никак не мог заставить

себя поверить, что она не только не врёт, но даже хуже – что она не искренняя. Было бы легче, если бы врала или хотя бы увливалась. Но нет такого чувства. «Может быть получится снять этот конфликт. Да что я думаю – она же просто родная для меня!» - На самом деле, Паулю было настолько одновременно хорошо и плохо, что голова не работала совсем.

Ох, как с ним классно! Я просто в шоке, ой, ой... ну неужели ты вот так понимаешь, как надо касаться меня? Какой ты для меня прекрасен? Ой, ох... - я, кстати, в постели очень молчалива, и эти «ой» и «ох» - живут только в моей голове. Пауль вообще, чудовищно прекрасен. Более того – я оказалась с ним в постели только потому... О, Тьма Всемогущая, именно потому что хотела его. Его рук, его дыхания, его... В общем – девочки поймут, а мальчикам и может быть не обязательно.

Но вот сейчас меня плющит, и конкретно. Да, конечно, я расфлиртовалась и вообще ножки врозь сделала ему потому, что ну вот такой обалденный парень. Но когда проснётся это чудо – ведь я его буду расспрашивать. Даже не жёстко. Просто я что-то уже из обрывков, из обмолвок чувствую – не только Безопасность и Библиотеки в странных отношениях. Оных странностей тут овердофига.

Глава 4. Пауль: А логики всё нет!

Всё, что спасало его самоуважение было довольно натянутым и не слишком-то этичным нюансом: Аяна не была его официальной невестой или даже просто «его женщиной». Иначе было бы очень стыдно. Нохацу оказалась интересной собеседницей, милой девушкой и... обалденно нежной, тактичной и одновременно заводной в постели. Нет, пожалуй, он всё же не влюбился, опасения вокруг её Конторы не покидали. Да и сама Нохацу была то ли странненькой, то ли стрёмненькой, то ли и то, и другое.

- Ой, Пауль! – а вот и Нохацу. Кричит из кухни своей квартиры. Точёная, но немного плосковатая фигурка соблазнительно упакована в полотенце – ради такого зрелища он даже выбрался из кровати. – Кофе будешь?

Да. Странная. Мало того, что в наш век девальвации языков постоянно использует знаковые обороты совсем уж не популярного японского. Это даже мешало поначалу, она ведь не просто знает этот язык, но и заметно «живёт в нём» - очень было тяжело понимать, что она не просто так говорит, а именно в рамках любого известного ей языка способна выбирать точные и непонятные для говорящего на европейских языках слова. И, хотя они общались по-русски – вlepлять их там, где ей казалось нужным. Справедливо казалось, на самом деле. На первый взгляд бредово звучащие «Аташи ва всё-таки девушка» или «Сумимассэн, но помолчи, пока я не скажу!» - были совершенно правильными. Ровно в этой фразе местоимение «я» в форме «аташи» было наиболее уместно, «аташи» это ведь «я-девочка». И «сумимассэн» был именно тем вариантом «извини», который нужен именно сейчас. Что странно. «Чистые» языки остались до Поворота. В книгах разве что. И русский, на котором они говорили – был русским только потому, что из всех синонимов они чаще всего выбирали «полотенце», а не «towel» и «белый», а не «широ». Но Нохацу вставляла японизмы (а иногда и англицизмы) очень точно – именно когда они были нужны.

Пауль запустил руки в шевелюру и поскрёб затылок. Дошло! Странно было то, что Нохацу как будто восприняла современный «смешанный» язык, но на самом деле – думает на нескольких старых, а за счёт смешанности при разговоре выбирает самое правильное слово. Неожиданно и подозрительно. Какая-то старообрядная, чужая, будто бы из другого времени.

И стрёмная тоже. Ну что за хрень? Девушка готовит завтрак. Нормально, да? Красиво и мило. Но использованный нож не аккуратно кладёт в раковину, а лёгким движением руки мечет в доску на стене.

Впрочем, он ловил себя и на другом. Не только эти, всё же довольно поверхностные (если знать, куда смотреть) странности тревожили. На самом деле – даже не тревожили, а именно напрягали их ночные разговоры. Нохацу не просто казалась пришлицей из другого мира. Её вопросы были

странны, темны и при это что-то задевали в душе, что-то такое, что вроде бы уже давно решено, вопрос закрыт. Ан, оказывается – нет.

Впервые за много-много лет Пауль задумался. Нет, не о себе, как они говорили с Аяной. Более глобально. И странная, неожиданная правда. Как-то не складывалось задуматься, но ведь и после Поворота ограничение по доступу к информации есть. Ровно те самые печатные документы. Не всё можно узнать из Сети. Что-то лежит в шкафу с замком. И ключ к этому шкафчику далеко не у каждого.

Нет, по идее – это вполне правильно. Ведь не каждому человеку надо знать... всё что угодно. Зачем мне сведения о лучевой болезни? Но, оказалось, всё не так просто. О лучевой болезни в Сети почти ничего не было. Логично? Логично, зачем паника? Сведения были в библиотечных книгах. И вот тут – опс! Которые выдаются конкретным решением конкретного библиотекаря конкретному читателю! Как-то буквально всю жизнь, ёлки-палки, Пауль не мог сопоставить полную открытость Сети, полную открытость информации... И очень-очень не полную, выборочную открытость информации библиотек, зависящей от решения библиотекаря... И действий его самого.

Пауль вздрогнул: оказывается, он жил в мире из двух систем. Где одновременно существовали неограниченный доступ – и очень даже ограниченный. И это выглядело вполне разумно. И это не удивляло, ну ведь правда – логично же. Но и странно если подумать.

- Ведьма! – подумал он. – Не задавала бы этих вопросов – не думал бы, не догадался бы...

Не факт, что Нохацу прочитала его мысли. Но оправдала их по полной программе. Глядя теперь уже именно жестокими глазами она отправила очередной нож в доску. И, обернувшись – вдруг снова расплылась, разлилась теплом, ласковой улыбкой, протянула чисто девочковую тарелочку в цветочек с яичницей и бутербродами...

- Кушай, утро на дворе!

Глава 5. Дзюн: Знакомства знакомствами, а работать надо!

Нет, Пауль – просто очаровашка. И не только потому, что оказался удивительно приятным даже для мужчины партнёром в постели. Наоборот, он и партнёром оказался именно потому, что такой вот без шуток интеллигентный человек. Да, я помню про него, и его адреса (куда больше, чем он думает) – себе записала. Но сейчас я застёгиваю ему пуговичку на мундире и отправляю на работу.

Честно говоря, это тоже не однозначно всё. Я его застёгивала натурально как любящая женщина своего мужчину. Но с другой стороны – по делу он мне дал не так чтобы много информации. Кое-какие идеи возникли, но с этим странным миром необходимо разбираться вдумчиво. И займёт это вполне неслабое время. Значит, надо ехать на работу. И шерстить архивы.

Нравится мне эта Земля. Вот что-что, а с изяществом у здешних всё в порядке, так как я люблю. Красивые, именно в моём стиле мотоциклы, толковые парки с деревьями и цветами... А цветы я очень люблю. Не знаю, от того что девочка или ещё почему – но действительно, цветы, клумбы, букеты – это моё многое, и хорошее, и плохое. Да я натурально могу расплакаться от букета... И радостно прозевать пулю в спину...

Архитектура – тоже ничего. Я люблю внятный футуризм ближнего прицела. Если так вот смотреть на город и всё такое, то здесь где-то середина-конец 2000х годов. Всё очень опознаваемо, но чуть продвинутое местами и ближе к «волшебному коммунистическому будущему». Короче – душевно так. Я получаю огромное удовольствие от поездки на работу.

Да и сама работа тоже не разочаровывает. Конторы обычно страдают либо повышенным типа строгим пафосом, либо наоборот угрюмостью. Но здесь всё как-то очень спокойно. И можно

сказать – уютно. Ну, не прямо уж там диванчики и котики на каждой подушке, но вполне симпатично и удобно.

Коллеги тоже вполне ничего так. Седоусый Юрий Петрович, конечно, грузило свинцовое, но в целом отличный и мощный дядька. С уморительным для моего слуха Али бин Виктором придётся поработать, но разумный парнишка. А рыженькая Елизавета Еленовна – вообще очаровательное чудо, всё показывает и рассказывает. В рассказах, правда, есть своеобразные оговорки, но я примерно могу вычислить о чём тут речь – и вполне готова к таким штукам. Отчасти даже интересны детали, но пока я не тороплюсь.

Собственно, и правда – не тороплюсь. Я же не радостно вкалывать на местную Контору Глубинных Бурильщиков тут оказалась, а разобраться в истории этого мира. А здесь это возможнее, чем просто через Сеть. Ну, ещё на «моей» Земле ведь я прекрасно наблюдала интересные штучки с редактированием той же Википедии. А тут вообще сеть открытая. Тем не менее – разные службы с отчасти закрытой информацией таки есть. Значит какая она, информация эта? На физическом носителе. Бумажки, фоточки, плёнки в сейфах. У кого самые интересные сейфы? У «бурильщиков».

И, честно говоря – я просто в шоке. Документы, которые я тут читаю – просто убивают меня на корню. Это просто какой-то лютый и бешеный северный чёрный военно-морской зверь. Песец. От вчерашнего партнёра я уже слышала слово «Поворот». Теперь же я начинаю понимать, что это было такое. И пока – отнюдь и далеко не всё. Но это был тот самый зверь.

Глава 6. Нохацу: Экскурс в историю

В общем, сижу я это за своим рабочим столом и задумчиво щипаю губу, перечитывая свои записки в блокнотике. С миром здесь творилось что-то действительно странное. И страшное. Человеческая психика – вещь нежная и хитрая. Поэтому склонна маскировать, выкидывать, забывать плохое и страшное. Но чтобы произвести категорическую, идеальную зачистку – надо очень много ресурсов. Не только технических, но и разума. И мой симпатичный блокнотик с красивыми бисёнами меня просто ужасает. Тем, что в нём записывается.

До определённого момента история шла вполне стандартно. Хотя, пожалуй, в сравнении с «моей» Землёй – тут и в более давние времена количество странных революций было. Условно говоря – не только развал античного мира, Каролинги-Меровинги, потом Возрождение, капитализм, социалистические революции и всё такое. Были и ещё эпизоды. Да и в этих всех – кое-что отличалось. Но это всё же можно списать на флюктуации. Меня смущает время, соответствующее «моему» началу XXI века.

То есть всё по началу выглядит вполне штатно. Всяческие гибридные войны, скрип монополярного мира и прочее такое. Естественно – и не менее штатный разгул спецслужб и всеразличных СОРМов с нумерами. И вот здесь поворот. Который так и называется: Поворот. Лютая, бешеная гражданская война по всему миру. Тотальный крах государств и возникновение нынешнего мирового правительства. Но это не перерастание социальной революции в перманентную, как по Каутскому. Это что-то другое. Война началась, как видится из документов – именно из-за СОРМов и системы интеллектуальной собственности. Понятно – ИС действительно к концу XX века стала совсем уж кривой. Понятно, что распространение и доступ к информации снова получил мощный бонус, как при изобретении книгопечатания. А вот результат вышел странный.

Ширнармассы возмутились: почему это всякие там спецслужбы нас СОРМят, и знают про нас всё (О, Большой Брат!), а мы – нет?

Обладатели авторских прав и патентов (а, следовательно, и ресурсов) бабахнули в унисон: а почему мы не знаем, кто нашими умными ништяками пользуется?

Вся эта война была бы как та самая толстовская дубина народной войны – бессмысленной и беспощадной. И вообще-то к тому и шла. К не войне, а резне. Действительно бессмысленной при этом. Но вдруг...

Я отхлёбываю чаю и снова упираюсь в строчки выжимки. Вдруг появляется новая, действительно прорывная технология, даже две. Первая – значительное расширение, в миллионы, буквально миллионы раз пропускной способности каналов передачи данных. Тысячи терабит в секунду. И вторая – опять же в миллионы раз более объёмные, но энергозависимые блоки памяти. Представляете себе компьютер с миллиардом терабайт RAM? И всё.

Сеть превратилась в всеземную торрентовку. Каждый компьютер – в копию всех данных сети. Упал, выключился – несколько минут и ты снова обладаешь всем. И чем пользовался – тоже все знают. Ну, соответственно, если книжку, скажем, читал – автор тебя определит и отчисления получит.

Но это уже довольно странно: гражданская война не способствует технологическим прорывам. А тут – сначала она, потом прорыв. Есть и другое. Я внимательно читала хроники. И какой бы убийцей я сама ни была – я чуть не, пардон, тошнила от подробностей. Резня была жуткая. И резали «яйцеголовых». Не всех. А, как я вижу – конкретную выборку: причём кажется мне, что специалистов по протоколам передачи данных и шифрованию. Тех, кто «утаивал секретности». Ребят, знаете, я в жизни видала такое мясо, такую жуть, что ветерану Вьетнама не в жилу пойдёт. Женщин с отрезанными животами тоже видела. Но что творилось тогда – даже в строчках документов воняло диким ужасом и вопияло уже не к Небесам, а к Аду. То есть ко мне.

Да-да, и при этом – технологический прорыв. Ка-а-ак интересно!

Однако, и тут странности не закончились. Поворот случился. И в конце-концов всё как-то «устаканилось». В общем-то даже вполне себе неплохо: науки развиваются, производства тоже, а уж как люди живут – да я сама уже вижу и ценю. Хорошо, если не классно! Только вот одна проблема: общество изменилось, но люди – не очень. И оказалось, что и спецслужбы, гадкие и мерзкие – таки нужны. И кое-какие знания хочется сразу же спрятать в сундук, чтоб никто не пользовался, а несколько знающих – могли предотвращать неизбежные повторные открытия. А Сеть-то у нас уже прозрачна как стекло. И открытия из неё стали исчезать. А режим доступа вернулся к бумажкам, плёнкам, сейфам и ключам. Вот такой вот откат в дальние дали... одновременно с прорывом. Что-то я не понимаю...

Блин! Пищит вызов. Аж от моего через-начальника подполковника Тимура Клепачки. Срываюсь с места и бегу. Ясное дело – по моим «архивного» рода делам ничего срочного быть принципиально не может. Но я хотела оставить себе побольше свободы действия. И прописала себя, что в документах, что в мозгах будущих коллег также и на силовые акции способной. Ничуть не солгав при этом. Я и в морду дать, и с пулемётом – могу. Значит, что-то силовое мне светит. Бегу.

Глава 7. Пауль: Ох, рано встаёт охрана!

Сегодняшняя тревога была совершенно неожиданной. Библиотечная разведка проспала всё, что только возможно. И вместо более-менее привычной обороны предстоял штурм. Отряд буканьеров напал внезапно и закрепился в стенах одного из филиалов.

Павел трясся в десантном отсеке БТРа, сжимал любимый автомат и про себя ругался. Ну ведь правда – как так можно, настолько безобразно, халатно работать?! Это было странно, неприятно и непривычно. Чуть ли не первый раз на его памяти они опаздывали. За годы работы в охране библиотек Пауль привык, что о планирующемся нападении буканьеров они всегда знают заранее. Да, не всегда всё заканчивалось благополучно, ведь буканьеры были не только хорошо снаряжены, но и сами были такими... креативными чуваками. Разная тактика, приёмы, да и наряд

сил библиотекарям удавалось выяснить не всегда. Так что бывали победы, но случались и обидные поражения. Тем не менее – расклад кто атакует, а кто обороняется не менялся никогда.

Очень неприятно было, обидно даже. И отступление от привычного расклада не просто беспокоило, заставляло волноваться: не пошло ли что-то глобально на смарку? Ощущение неправильности заставляло думать: что ещё нас ждёт? И главная проблема была именно в этом. Нештатная ситуация спровоцировала Пауля на какой-то, можно сказать, переход на новый уровень.

Что их ожидало впереди на этом задании – он уже себе представлял. Даже как-то прикинул, что и как надо делать. Но почему такой прокол? А эта мысль потянула за собой и другую: «А почему мы вообще всегда знаем заранее?» «А почему сейчас таки не узнали?» И самое главное и глобальное... Вся эта «нештатность» заставила его переосмысливать весь предыдущий опыт. И тут Пауль упёрся в одну конкретную странность, постоянно ускользавшую из его внимания раньше. А странность была такая, что и понимание картины мира начинало потрескивать.

Всё было просто. Пауль зябко обнял себя за плечи. Буканьеры разрушают библиотеки, Пауль с боевыми товарищами охраняют. Просто ли? Нет. Глобальная нестыковка постоянно ускользала от его внимания. Всю свою жизнь Пауль считал буканьеров луддитами их времени. Но ведь луддиты – это пусть направляемая и управляемая, но толпа. Ан нет: прекрасное снаряжение, выучка. И нападения в сущности небольшими силами. Это не толпа, это профессионалы.

Тогда что же тут происходит? Если цель – уничтожение библиотек (как бы не было это абсурдно), то профессионалы быстро бы догадались до терактов класса взрывов или вообще, имея такие ресурсы – да хоть из РСЗО накрыть библиотеку, объёмных взрывов там понаделать, спалить всё к чертям! И ничего бы охрана библиотек противопоставить не могла бы. Но буканьеры всегда атаковали с использованием живой силы, они всегда стремились войти в библиотеку.

Паулю стало неиллюзорно плохо. Всё это могло иметь лишь одно объяснение: буканьеры были частью какой-то мощной и отнюдь не хаотичной силы. И они не преследовали цели уничтожения библиотек как класса. То, что они каждый раз пытаются именно войти значит лишь одно: они прицельно ищут нечто. Даже не важно – хотят гарантированно уничтожить какие-то книги, или ещё чего... Но они не просто громили. Они действуют прицельно и разборчиво.

К счастью, окончательно додумать и проникнуться этой мыслью было не суждено. По крайней мере – сейчас. По БТРу стеганула хорошо направленная пулемётная очередь. Раздался взрыв, и машина осела носом, задрав корму под 50 градусов. Кажется, кто-то из буканьеров поторопился, и подорвал заряд под каким-то мостиком не когда БТР ехал по нему, а за пару метров до его носа.

Матерясь и рыча, отделение устремилось к эвакуационным люкам. В наушнике – командование уже координировало ход боя. Пауль выскочил из машины. Да, БТР торчал, упёршись в дно небольшого канала, который вполне сходил за противотанковый ров. Собственно, наверняка и был устроен таким образом ровно для той цели. Кто же знал, что атаковать будут не буканьеры, а библиотекари? Он перебежал к внутреннему скату, на улице тепло и по пояс в воде преодолеть несколько метров – не проблема. Проблема – чуть дальше.

Пара броневиков то выскакивают и огнём тяжёлых пулемётов прижимают соратников Пауля к земле, то не дают прицельно выстрелить из РПГ, отпрыгивая за углы здания библиотеки. Неудобное расположение домов и небольшого сквера сзади – затрудняют охват с флангов и тыла, что там у буканьеров припасено – никто не знает. И все фронтальные окна злобно огрызаются из более малокалиберного оружия. Здание уже потихоньку начинает дымиться, но буканьеры почему-то не отходят.

Впрочем, библиотекари тоже не спят. Медленно, очень медленно – но атака развивается. Десяток перебежек, залеганий, прикрытия соратников – и Пауль с отделением втягивается в главный подъезд.

А вот тут начался полный ужас. И не только беда в том, что библиотекари знают и умеют действовать при штурмах зданий в роли обороняющихся. И буканьеры буквально зубами и когтями вгрызлись в лестницы и кабинеты. Как будто это их «дом Павлова», или библиотечный архив для них – та Москва, которая позади и отступать некуда. Особенно ужасал их пулемёт на мерзком ракурсе выхода на второй этаж с лестницы. Прорваться через него было просто нереально. Закидать гранатами – тоже не получалось. Траектории неудобные. А маленький пулемётчик, сам едва ли в полтора раза выше своего оружия – прыгает, перекачивается, уходит в другие кабинеты и позиции с буквально женской грацией. И как будто чувствует гранату в момент броска.

В отделении уже пара двухсотых и полдюжины трёхсотых. В других – не лучше. Неужели – пат? Но вдруг стрельба со стороны буканьеров сначала обрела уже совсем нереальную плотность, а потом начала стихать. Противник явно начал отступать в сторону так и не охваченного заднего двора.

Пауль рывкнул: «Вперёд!» и первый бросился преследовать утягивающихся через пожарный выход буканьеров. Конечно же, во дворе стоял десяток мотоциклов, враги прыгали, и, завывая моторами, мгновенно сдёргивались и пропадали в переулках. Последним бежал тот самый надоедливый пулемётчик. Нет, краем сознания Пауль отметил: всё не слишком ярко выражено, да и полувоенная одежда скрывает детали, но таки да. Талия наличествует. Небольшой бюст – тоже. Пулемётчица.

Впрочем, через полсекунды он засомневался в своих выводах. Пулемётчица запрыгнула на свой мотоцикл и... да какая же она девушка, если обернувшись к выходу – из пудового единого пулемёта с одной руки на весу разрядила весь остаток ленты в проход, отбросила пулемёт и так исчезла, что приподнявшиеся бойцы Пауля даже не понимали, куда хоть примерно стрелять.

Если это и была таки девушка... То при наличии таких девушек в рядах буканьеров – Пауль явно очень сильно заблуждался насчёт того, что они из себя представляют.

Глава 8. Нохацу. Я же ведьма!

«Хэй, сиса, а-а-а,

Парарам-тарам-тарам,

Кавай имото ва,

Трам-парам-тарам-тарам-тарам!»

Я пляшу на своей кухне. «Скандалки» орут в колонках... Вот, кстати, странная особенность здешнего мира: вгрузить в компьютер я могу что хочу. И оно чем дальше я торможу – тем шире раскинется по этой торрентовке. Но и убрать это тоже несложно, да и отследить источник. В здешней Сети время – не просто деньги, а жизнь. Но байты песен «Скандалок» моя киберведьмовская голова помнит. А Рина, Харуна, Томоми и Мами в этом мире – офис-леди. И песен не писали.

Сверкаю татуировкой ранней версии их герба, времён ещё “Shoujo S” и танцующим разворотом взмахиваю сковородкой. Да, герб тоже не принадлежит этому миру. Как и песни, которые орут у меня из колонок. Но я счастлива, и «Сестёр», в которой я просто вижу Имото-сама перед собой, а локти Хоне Онны и Шираюки справа и слева – сменяет GirlISM. То самое «Тянки на танках».

Ох, как же я сегодня оторвалась! Если честно – то ещё и обалдела. Силовое крыло атаки – ну, вполне по заявкам. Но, оп-па, оп-па! Без формы? Как уже интересно, значит всё ой, как не

официально! Ну, не вопрос, документы прячу, выступать наёмницей с юридической точки зрения мне не привыкать.

Миссия – просто огонь. Как я люблю. Штурм унд дранг! Захватываем точки, до приказа удерживаем и сваливаем. Честное слово, я поехала на своём мотоцикле. Правая рука – газ, вперёд, до отказа! На левом колене лежит пулемёт, рукоять со спусковым крючком в левой же руке. По штату – ещё левее к «тушке» пристёгивается короб с лентой, но я сегодня ведьма! Какой короб? Лента просто закинута через плечо таким вот, угу, ведьмовским – шарфиком. И вторая – ожерельем на шее. То есть животике, всё-таки 200 патронов.

Вот сейчас вижу как передним колесом вламываюсь в здание, пролетаю насквозь и быстро ставлю байк. Лечу обратно, пулемёт... Нет, я всё же не очень дамская девочка, Хоне Онна до сих пор стреляет в меня неодобрительными взглядами. Но пулемёт – это моя песня, моё сумасшествие. Он живой, весёлый, энергичный...

В разговоре между нами, девочками – подобная тема ещё может всплыть. А вот мужчины её не отслеживают, я заметила. Есть разница в моторике мужчин и женщин. И одно из самых заметных проявлений – мытьё и вытирание после него. Девушки моются вдумчиво и аккуратно. А потом в полотенце завёртываются, промакивая воду. Мужчины – хлопают, хрюкают, плещутся, полотенцем растираются... Всё ужасно бестолково, но завораживающе вкусно. Как пулемёт. Ну кто вам скажет про снайперскую стрельбу из него – да не про это он. Но как же он шевелит деталями, как же он жуёт ленту! Как давит! Мужик, обаятельный шикарный мужик!

И этот мой мужик начинает перемалывать ленту через миллисекунду, как я взлетаю на второй этаж и занимаю первую позицию у окна. Где-то как-то считается, что военная форма позволяет отличать своих от чужих. На деле – это глупость. Неимператороугодная ересь. Форма позволяет сортировать людей после боя. Различать своих отдыхающих от чужих пленных, своих двухсотых от чужих. Трёхсотые для меня формы не имеют. А в бою – там свои, там чужие. И понеслась!

Да, friendly fire тоже бывает, но сама нарвалась. А сейчас – мой пулемёт радостно крошит чужих, а кого он закошмарил – лежат, лежат мальчики. Ведьма я. Нет, не берсеркр, рассудок в бою не теряю. Но его песню слышу каждой клеточкой своего тела. Да, мне не только радостно, но и дико страшно. И вонь, и грохот, и многое. Но мы с пулемётом кружимся в бешеном и яростном танце. Пулемёт никогда не скажет про себя что-либо кроме «я-оре». Я никогда ему не отвечу «я-ваткуси» или «ваташи».

Как же это – моё. Страшный танец Адской Девочки. Нет, правда мне страшно, какой бы крепкой я ни была – это не игра, страх у меня есть. И соображаю. Но нет, мы кружились в танце, в Пляске Смерти, отвечая друг-другу, каждым мускулом, каждой деталью. И мой прыжок на мотоцикл, очередь в дверной проём и отшвыривание пулемёта – это был всё тот же танец. Это наше танго. Жуткое и резкое, заканчивающееся хорошо если ударом в грудь. А то и ножом в грудь. Танго, ребятки, очень страшный танец.

Но я ведьма. И танго – танец мой. Потому сейчас – опять в восторгах и музыке. Плюс недавний любовник мне понравился. А тут взялся пыхтеть в войс, мол плохо ему. Ну, что ему плохо меня, конечно не радует А вот что приедет – очень даже. Вот я и танцую. Одной рукой подрисовывая веки, губы и ресницы, а другой – шерудя сковородкой с вкусным, нужным для мужчин мясом. Да и не менее нужную им водку я тоже в холодильник засунула.

Что ещё добавляет радости – недавняя операция навела меня на некоторые подозрения.

Глава 9. И снова Нохацу: Sisters Noise

Есть во всей этой истории проблема. Или две. Я ведь не дурочка какая, и всё понимаю. На самом деле – отнюдь не всё покамест. Помните, когда я только стала тем, чем есть – я говорила, мол, возможно – я персонаж чьей-то книги. Допускаю такую мысль. Но я – не совсем обычная

персонажка. Не прыгаю под дудочку автора, а даже в повести – я живая. Если автор и есть, то он записывает за мной, а не играет в меня-куколку. И получается, что я – это я. А с точки зрения автора, если он вообще есть – моя «агенда» ему или ей навязывается «чем дальше, тем ещё быстрее».

Предположим, это таки повесть, записанная кем-то со стороны. Но именно записанная, не придуманная, а увиденная.. И я – девочка сильная, много чего могу. Не только в плане «заведомо крутой героини», но и как самостоятельная личность. А этот мифический автор – судя по всему тоже девушка. К чему я это? Просто считайте, что мы устали. Я и авторша. Конечно, сама-то я не знаю – что будет дальше. Хотя кое-что уже просчитала. И не знаю, не вижу каких-то моментов, которые видят другие. Хотя бы и тот же Пауль Шварц. Но нам тяжело рассказывать – мне не от себя, а ей, авторше – от лица мужчины.

Вообще-то это даже правильно. Давайте предположим, что это некая Маша или там Кэтрин или даже Маржан пишет про всё это. Ей легко писать про меня? Вполне. А про Пауля? Тоже, хотя и не уверена. Но от лица кого?

Одна из моих любимых фраз: «Я – ведьма. А ведьма – это от слова «ведать», то есть знать». Так вот, мужчин мы с моей воображаемой авторшей не очень-то знаем-понимаем. А значит – рассказывать буду в основном я. А всё то, чего я не видела – пойдёт по классу информации. Впрочем, я и так это уже делаю: если тут и есть авторша, то наши чувства и дела мы пересказываем в настоящем времени, а остальное – в прошедшем.

К чему это я? А к тому, что Пауль мне очень симпатичен. Но мне жутко сложно пинать авторшу писать за него. Так что пусть это будет мой рассказ. Так будет легче нам обеим.

...

А, кстати, почему это я про Пауля тут разоряюсь? Только потому что какой-то девице сложно отрефлексировать ход мышления мужчины? Если честно – это тоже есть. Что в целом странно, мужчины принципиально намного проще и даже прямолинейнее женщин. Тем не менее – залезть в мужскую шкуру мне сложно. Что особенно забавно с учётом моей истории.

Но не одно оно это. Важнее другое – Пауль снова в гости приехал. Я же говорила – губы, брови, веки, сковородка... Разве что отсутствия трусов не хватает для классической картины сугубо мужской мечты. Хотя это ещё как сказать: после вот этой волшебной акции от Конторы – я настолько угваздалась, и одёжками порвалась, что натурально являю собой штатную мужскую фантазию. Девица в переднике. Ну, то есть вы поняли – только, исключительно в переднике. Трусы вот тоже какие-то угвазданные, тоже нафиг. Так что и этот пункт мужских фантазий выполнен.

Честно говоря, мне это немного смутительно. Но и Пауль – не горилла, так что я не чувствую себя на работе по известной профессии даже когда он звонит в дверь. Я знаю, точнее – чувствую, он не из тех, кто «позволяет себе». Так что на звонок в дверь я прыгаю, размахивая фартучком и сверкая всеми своими шестью губами. И всё-такое-прочее. Мне – приятно: хороший человек пришёл.

А вот ему – нет. Я прямо дёрнулась и застыла. Он вообще какой-то сумрачный и даже где-то дохлый. Не поняла, что с ним, почему, но ведь он такой милый, что тем более хочется обнять, утешить, успокоить, порадовать... Вот и обнимаю.

Он очень тёплый. Такое ощущение у меня было вот раза два. Не по счёту разов, а по счёту людей. Только двух я помню, чтобы я вот так обняла, прислонилась – и сошла с ума. Я же знаю, 36.6 градусов по Цельсию – штатная температура человека. Но есть те двое, которых я могу обнять и просто тону в тепле. Нет, уже трое. Но тону. Не имею даже сил оторваться, так же и всегда было – я и от «двух других» не отрывалась сама. Тепло, счастье, ощущение правильности настолько захлёстывало меня, что я готова была обниматься бесконечно. А вот сил – не было. Я именно таю. Расплавляюсь. И мои пальцы, способные бить через глазницу в мозг, мои руки, способные

ворочать двадцатью килограммами пулемёта – висят, опускаются, и даже когда я хочу ласково ответить на объятия – не дают и 10% мощности.

Вот и стою такая. Голая, в одном фартуке. Уткнувшись ему в грудь. И мне хорошо.

Впрочем, плохо. Он «не слышит» меня. Что бы я ни делала – его тут нет. Да, он сам напросился в гости. К такой вот мне. Но, если бы это я напрашивалась к нему (оставим вопросы этики за кормой) – то ровно для того, чтобы почувствовать: есть в мире тепло, островки спокойствия, простые и понятные, уж извините, обладатели половых органов. В смысле, что хорошее и тёплое занятие сексом и я ценю, да и не очень-то осознаю идею физиологической измены. Ну, в плане – «дать» я много кому. Я измену больше чувствую и осознаю именно на сознательном уровне. Раздвинуть ноги – это одно. А вот возжелать кого-то другого – это уже измена. А здешние тоже очень простые, у них отношение к сексу сильно отличаются от принятых на современной мне Земле.

Ну, да, я понимаю, у меня мысли в одну сторону нынче. А вот Пауль совсем плохой. Вообще ничего не фиксирует, и я веду его буквально за руку на кухню. И сама вдруг чувствую мерзкое «не в себе». Всё не так, как надо. Я квартиру себе делала как люблю – но теперь это кажется чудовищно неуместным. Что ему мои тарелочки с цветочками? Ему ведь сейчас не девочка-девочка, не баба-баба нужна. Его загрузило не чувством. Мыслью.

- Хоть покушай? Или выпей...

Да. Всё сурово. Пауль не ест, и не просит выпивки. А лишь приобнимает меня. И спрашивает в пространство:

- А что же мы делаем?

Я молчу. Я офигеть как молчу. Вот тот самый зверь как. Потому что сама не знаю. Ни что мы делаем вот мы двое – он и я? Ни что мы делаем, как представители своих организаций. Нет, вы попробуйте вдуматься. Я-то уже ситуацию прокачала и обалдела. Ну, симпатичны мы друг-другу. Не глупы тоже. Хорошо. Сидим у меня на кухне... Отлично, девушки меня уже поймут. Парень на кухне у девушки, как она к нему относится, как бы ясно. Но – долой эмоции! Разберём ситуацию пошире?

Пауль – сержант библиотечной охраны. Я здесь – капитан в Комитете Планетарной Безопасности. Так, уже блеск и феерия. Начнём с того, что я формально выше его на полдюжины рангов (а капитан бурильщиков на деле где-то полковник линейных). Продолжим тем, что я – девушка и на вид не то, что хрупкая, а натурально почти что девочка. Он, вот такой – сержант, а я – вот такая хмарь – полковник!

Ох, как же всё плохо! Не только это. Кстати, плохо и то, что я это соображаю с неслабым замедлением. В нашем раскладе очень важно и то, что я устраивалась в Контору именно потому, что она неявно конфликтует с его службой. Пауль, может быть и не отдаёт себе отчёт на уровне логики, но конфликт всё же подозревать должен. Ибо не тупой тупарь.

И даже более. Самый ужас в другом: он мне нравится! А я... да, я ненавижу лгать. И делаю это настолько редко, в двух-трёх случаях. То есть я «штатно» всякий раз лгу одну и ту же «легенду» по двум случаям. Но лгать я ненавижу. И за годы работы на дипломатические службы на «своей Земле», другие истории – научилась не лгать, а умалчивать, играть формулировками. Но сейчас – я в одном шаге от лжи. Ведь я и правда – из другой Вселенной. Кто в это поверит? Я – тут в Конторе, а он, пусть на интеллектуальном уровне сам и не осознаёт, но должен понимать: наши службы «на ножах». И я выбрала свою именно поэтому.

Я – его враг. Но он милый, прекрасный и волшебный парень. Я – его друг. И что же мне сказать? А особенно с учётом того, что есть у меня кое-какие мысли и про мир, не теория, а сугубо практика.

Эмпирические данные, пока ещё не очень состыкованные. Но очень интересненькое я нюхом почувствовала во время недавней акции. И очень интересненькие выводы начали оформляться.

Вот дура я такая. Хожу вокруг да около-моколо. А Пауль – давно уже не сидит в обнимку со мной, а тоже ходит вокруг да около. Только он, как и случается с мужчинами – физически. Штука ведь в чём?

Я же сбросила одежду, но не помылась и даже не прибралась. В результате – спалилась. В комнате у меня лежат два ящика из-под пулемётных лент и шлем, в котором я была на недавней акции. И в душ сходить я не успела, мои волосы пахнут гарью и порохом. Пауль задаёт фатальный вопрос:

- Тот маленький пулемётчик.... Дзюн... Простите, не знаю второго имени, простите, не хотел обидеть....

- Не страшно. Его и нет как бы. Но если так надо – то, пожалуй, Энмавна.

Пауль не просто поперхнулся. Он покраснел так, что я испугалась – то ли за платком бежать, то ли вырубать в бессознанию к ангелам свинячьим. Но не даром я почувствовала, что он шикарный мужик, вот уважаю – сумел, справился с собой, да ещё и вспомнил мои лингвистические заморочки.

- Нохацу Дзюн Энма но мусумэ... ты – буканьерша?

Он мне нравился. Пистолета или хотя бы ножа рядом нету. Убивать прямо руками я ненавижу и в силу кое-чего в собственной психологии – почти не способна. Так что я его не убила. А через полсекунды я вижу, клянусь, пусть это галлюцинация, но я вижу двух Мисак-имото и двух сорориток вот прямо в строю шеренги со мной.

- Hey, Sister!...

И это в глубине правильно. С хрустом выпрямляю позвоночник. Мои сёстры – со мной. Значит – начнём говорить. С дешёвого, по-хорошему, захода «вопросом на вопрос».

- А почему бы и нет?

Глава 10. Нохацу. Попытка разобраться

Паулю разговор даётся с огромным трудом. Что в принципе не удивительно. Разговор сложный сам по себе. А на моего симпатичного библиотекаря давят ещё несколько фактов. Начиная с банального: я всё-таки успела стать для него симпатичной... И вдруг оказалась врагом. Тавтология, конечно, но врагу такого не пожелаешь! Но и этого мало. Разговор не только помогает нам разобраться в здешнем мироустройстве. Вдобавок «на сцену» лезет целая куча фактов, на которые не обращалось внимания, которые выпадали из привычной картины мира. Одним словом, у бедного Пауля рвёт шаблон.

Мне – намного легче. Будучи синтоистской демоницей – в моей системе координат не бывает стопроцентно белых друзей и чёрных врагов. Ну, или наоборот – чёрных друзей, коль скоро я демоница, то и классическое эмоциональное восприятие цветов у меня должно быть зеркально отображено. Что, кстати, правда: я очень люблю чёрный и не люблю белый. И вместо «да катись оно к чертям!» говорю «катись оно к ангелам!» Да, заболталась я. Суть же в том, что я не воспринимала Пауля как вражину бескомпромиссно – никогда. Более того – при всей моей симпатии к нему, я с первого момента, как только увидела его в читалке – «срисовала» знаки различия на его форме. Сразу же знала, что мы работаем на в сущности оппозиционные по отношению друг к другу организации.

Затем – это он прожил здесь всю жизнь и выстроил для себя давно уже обкатанную и обустроенную картину мира. А я – разбираюсь в ней только сейчас и вообще практически с нуля. У

меня-то шаблона нет. Да и с шаблонами у меня взаимоотношения своеобразные. Я банально затрудняюсь представить себе более крутое и массивное разрывание шаблонов, чем то, что я поимела когда меня заказали Маленькой Госпоже и я стала тем, чем являюсь сейчас. Так что теперь мне любые новости – что семечки с орешками.

И, в-третьих, я не люблю лгать, очень часто стараюсь беречь чувства собеседника и усыпаю речь эвфемизмами, но с поправкой на это – никогда не испытывала затруднений сказать то, что думаю. Не всегда прямо, но если чего в голову взбрело – то скорее вот не отмажь рубану правду-матку, а изящненько. Но скажу, а не смолчу вообще.

В общем – мне этот разговор на порядки легче даётся.

- Нет, Пауль. – я решаю, что такой разговор и мой внешний вид слабо сочетаются, и натягиваю вполне консервативное платье. – Термин «буканьер» в том виде, что используется сейчас мне известен.

Я достаю пару чашек, разливаю чай и продолжаю.

- Но буканьершей как таковой я не являюсь. Что не отменяет факта, что не так давно занималась деятельностью, до боли похожую на буканьерство. Однако!

Я акцентирую, задираю палец. Пауль – очень мило и забавно хлопает глазами и ошалело приоткрывает рот.

- Здесь есть уже одна тонкость. Чем занимаются буканьеры?

- Слушай, что ты мне тут глупости говоришь. – Пауль ершится и обижается. – Уничтожают библиотеки, тоже мне вопрос с подковыркой....

И тут он как-то вяло завершает фразу. Видимо, какую-то подковырку и он заметил. Я же усугубляю:

- Ой ли? А может быть – совершают вооружённые нападения на библиотеки? Не видится ли тебе некая разница в этих формулировочках?

Ага! Ему однозначно виделась. И более того – похоже, он и сам так вот вяло завершился именно потому, что определённая странность в поведении буканьеров, по крайней мере – в сегодняшней акции, ему оказалась заметна и без моих вопросов. Но пока ещё шаблон работает, и он лишь дёргает плечом, как бы пытаюсь отмахнуться. А я не даю ему скользнуть обратно. Да и самой хочется разобраться. Не даю, но всё же немного меняю тему, оставляя этот вопрос пока открытым.

- Мне интересно не только это. А ещё и более глобальный вопрос: существуют ли буканьеры вообще?

А вот теперь мой гость натурально, как это говорится, подбирает челюсть с пола. По всему видно – он бы и рад сказать что-нибудь в стиле «то есть как?», однако настолько ошарашен, что ничего более информативного, чем «э-э-э?!» выдавить из себя не может. Ладно, немного расшифрую.

- Смотри: кем я работаю – ты знаешь. Везде есть свои маленькие хитрости, но насколько вероятно, что я полдня занималась какими-то сугубо личными делами в рабочее время без ведома Конторы? Что я ukrала там ленты и пулемёт, из которого так радостно засаживала по тебе и твоим соратникам?

Он было пытается зашипеть. Я ж, дура, забыла, что для него-то враги и друзья – это враги и друзья. Пауль-то идейный. Нет, это очень даже здорово. Более того – я искренне уважаю и его убеждения, и выбор работы и всё такое. Но я сама-то – откровенно наёмница. Он – гунджин, а скорее даже самурай. А я – йохей. И этот момент я позорно упустила. Ещё при жизни я такие косяки называла «ошибка Саурана». Судить о других по себе. Вот, её-то я и выдала во всей красе. Вскочившего Пауля приходится хватать за запястья и усаживать обратно.

Честно говоря, даётся это мне не легко. Причина банальна: Пауль мужик не просто крепкий, но и крупный. А я – наоборот, «от горшка два вершка». Поэтому даже моих по-женски длинных пальцев едва хватает, чтобы обхватить его запястья: пальцы-то длинные, но лишь относительно других моих размеров. И чтобы усадить на место – надо буквально висеть на нём, поскольку «мелкая» значит «лёгкая» и он таких как я – двоих, наверное, легко нести может. Так что спасает меня одно. То, что я – демоница. И потому – заметно сильнее соразмерного мне человека. Фактически, я усадила его не тем, что придавила. И не тем, что потянула его руки вниз. А тем, что может быть и смог размахивать кулаками, но только сохраняя общую позу и крутя меня: я зафиксировала его размах рук намертво, как ломом с наручниками. И сжала запястья так, что давящий перелом суставов был «в одном шаге». Пауль откровенно побелел и покрылся испариной.

- Прости. Это было для тебя больно. – вот она, моя любимая многозначность. – Но всё же, это была моя сверхнаглость сегодня, или Контора, почему-то прикрыла глаза на мои безобразия? Что если в деятельности буканьеров кто-то тихонько, но заинтересован? И они, пусть даже и «в тёмную» кем-то используются?

Сразу два шока – информационный и болевой компенсируют друг-друга, и заставляют моего гостя наконец говорить и о своих подозрениях.

- Вообще-то, как-то очень похоже. Странные вы ребята, буканьеры... - ладно, пусть думает про меня как хочет. – Я не первый год с вами сражаюсь. И давно заметил – вы не мясо. Не толпа. Серьёзные, сильные враги. Профессионалы. Такие с потолка не берутся, и как кошки скоро не родятся. Все, кого я видел из ваших – тренированные, умные и хитрые твари. Не месяц, и не год учёные. Да и матобеспечение у вас...

Так, похоже он наткнулся на ещё одну нестыковочку. Пей чай, красавец. Хорошо быть йохеем: я спокойно могу ухаживать за ним, подливать чаю, мило улыбаться... При этом – совершенно искренне, улыбаться и прочее мне действительно хочется. И симпатичен он мне тоже абсолютно искренне. При том, что несколько часов назад я по нему же отнюдь не холостыми и не одну ленту отгружала.

- Тогда возвращаемся к вопросу. Существуют ли буканьеры? Или, правильнее сказать иначе. Все ли буканьеры – юноши бледные со взором горящим? На этот вопрос мы уже оба ответили: «Нет». Это реальная и дорогостоящая сила. Раз так – то всё это «ж-ж-ж!» не спроста, и кому-то очень нужно. Вот слушай, Пауль, забудь о том, что было днём. Постарайся вдуматься не сердцем, а головой.

Я очень просительным, на грани с умоляющим жестом прижимаю руки к груди, ладонь левой обхватывает кулак правой и тепло, сочувствующе улыбаюсь.

- Я ведь правда сожалею о твоих друзьях. И хотя я, честно говоря, умею быть жестокой – но на самом деле не люблю войну, смерти, насилие. Лучше без них. Ради твоих друзей, ради будущего – подумай. Я, конечно, офицер и это больше ко мне. Но и ты ведь сержант, отвечаешь не только за себя. Подумай как библиотекарь, подумай как сержант: что на самом деле происходит?

Демоница я. Такой призыв к ответственности для Пауля очень болезнен. Он мобилизуется, да, но сплетает руки в замок и хрустит пальцами. Что-то он хочет сказать, но каким-то наитием, или считывая какие-то элементы мелкой моторики я знаю – пока ещё не то, что надо. Поэтому – продолжаю уговаривать.

Глава 11. Нохацу: Будем разбираться

- Пауль, чтобы избежать беды – нужно понимать законы. Почему кирпич падает и больно стучит по голове. А через это – что предпринимать в сезон падения кирпичей и когда он наступает. Чтобы

весь этот ужас... И, честно тебе скажу – по-моему, ещё и дурдом, бред какой-то, прекратился, чтобы мы друг-друга перестали убивать – надо понять, что происходит.

- Продолжу откровения: я сама – тоже не знаю. И потому особенно прошу тебя помочь. Мне. Тебе самому. Нашим друзьям и соратникам. Пойми – нам дико, чудовищно повезло: мы... - тут я немного запинаясь. Опять моя склонность к точным, но и не резким формулировкам. – Наверное, ты считаешь, что мы – оказывается, враги.

Пауль очень хмуро, уверенно и даже злобно кивает.

- Я всё же сказала бы «противники». Хотя на твоих руках есть кровь моих товарищей. А я уж точно не ангел и мои руки в крови по щиколотку.

Бинго! Моя склонность к экивокам и странным афоризмам неожиданно срабатывает на меня. Пауль сначала опять роняет челюсть, а потом, видимо – живо представив картинку, усмехается. Есть ведь такое выражение: «руки по локоть в крови». А тут я говорю – по щиколотку. На руках щиколоток нету, они на ногах только. Смешная глупость. Смешная? Глупость? Нет, ни то, и ни другое. Это признание уровня. На твоих руках есть – один. По локоть – другой, больше и страшнее. А если по щиколотку – то это от пальцев вверх и по всему телу вниз. Что поделать – я ведь Адская Девочка, всё честно.

Я чувствую перемену.

- Давай всё же вдумчиво позанимаемся спасением, а не уничтожением, нэ? – говорю я и упархиваю в кабинет. Буквально на несколько секунд: всё же хочется выстроить законы системно, а это намного легче делать с блокнотиком и ручкой.

- Пауль, смотри! Мы с тобой видим ситуацию с радикально противоположных даже не точек зрения, а направлений. То есть знаем и таки видим что-то совпадающее, но и очень много совершенно незаметных, неизвестных другой стороне вещей. Давай поработаем на мир во всём мире... Я не шучу, я правда его хочу.... – тут я запинаясь снова. В этот момент я упиралась ещё когда была лишь помощницей Маленькой Госпожи, в первые месяцы после смерти. Решение этого конфликта, когда выработалось - прописалось у меня не просто в мозгу, а в душе. Но конфликт был: Энма Ай, Нохацу Дзюн, Хоне Онна, мальчики наши – наше существование зависит от контрактов. В общем-то – убийств. И пусть и не жить... мы же не-мёртвые, но совсем-совсем умирать-то не хочется! Это одна сторона. А вторая – мы все, на самом деле не маньячки с маньяками. И убивать можем, иногда даже очень хотим. Но не всегда. А временами, и даже слишком часто – должны это делать чисто по закону. *Dura lex sed lex*, где «Dura» - это отчасти даже русское «дура». Я мечтаю, чтобы Имото-сама обрела счастье и мир на душе и вокруг. Чтобы мы никогда больше... И тогда я умру, ведь надобность во мне исчезнет. Окончательно. Меня не станет. Такой вот конфликт крайних версий альтруизма и эгоизма. Сложный – я, на самом деле жутко эгоистично мечтаю увидеть счастливую улыбку Имото-сама. Что это будут мои последние секунды – тоже понимаю.

Но это я опять в философию. На деле же вся эта может и не ерунда, но к делу не относящаяся активность проскакивает быстро. К тому же, если кто не знает, девочки умеют в многозадачность. Мальчики, на самом деле – тоже, но как показывают исследования – гораздо хуже и в два-четыре раза меньше потоков задач вообще обрабатывают. Но и это рассуждение – задача не приоритетного потока. Главное у нас что? Мы с Паулем сидим и записываем вопросы. В сущности, они делятся на два общих списка:

Буканьеры:

1. Цель деятельности, декларации. (Информация к размышлению: по данному вопросу информации и нет. «Программа Партии» не наблюдается).

1. Истинный состав «членов движения» слэш «террористической группировки». Кто они? (Информация к размышлению: делая скидку на «громкость» террористов – про кого, кроме «боевиков» известно?)
2. Цель деятельности: есть ли скрытая? (Информация к размышлению: странная тактика).
3. «Третьи силы», могущие быть заинтересованы в них? (Информация к размышлению: экипировки и выучка боевиков.)
4. Незаметные эффекты, см. все предыдущие пункты: кто и чего на самом деле добивается?

Библиотекари

1. Причины конфликта с кем бы то ни было? (Информация к размышлению, от меня как девушки: конфликты возникают только на одном концептуальном поле: «Я хочу – Я не дам!»)
2. Наличие армии. (Информация к размышлению: армия нужна чтобы захватывать или защищать. Что захватывает библиотека? Что защищает?...)
3. Что защищает библиотека? – Бедный Пауль, мне дико стыдно и противно его мучать, но уж работать, так работать! А тут ответы сразу видны, и сразу неприятны.
 - a. Библиотека защищает информацию, книги. От злобно-убийственных луддитов-буканьеров. Дыра в логике – луддитство и стремление к уничтожению в отношении буканьеров не доказано. Кстати, мне надоело уже писать это слово. Пусть будет аббревиатура, из уважения к Паулю обозначила БД как «библиотекарей добрых» и «БЗ» - как «буканьеров злобных».
 - b. В местной Сети – есть любая информация. Хорошо, мы понимаем, что не любую надо бы знать кому угодно. Ах, вот оно что – ключики-шкафчики, вот зачем они!

Пауль, мой Пауль. Ангела с два я продолжу этот список. Мы же вместе работали, вместе писали. И «Библиотекари Зб» его доканали. Как же мне это всё надоело! Буквально «это всё», и я сама себе почти что опротивела. Он с этого вопросика откровенно выпадает. И что? Я говорила, писала, рассказывала про себя. И если кто не понял: в современном русском есть выражение: «уметь в...» Так вот: я умею в Зло. Ой, как умею. Но здесь эта безграмотная формулировка очень верна. Уметь и хотеть – вещи разные. Я обнимаю Пауля всем телом, сильно, но без наглости, не трусь об него, а ласково держу. Потому что, каким бы хвастовством это ни звучало – вот где-то в глубине, самой-самой, я всё-таки добрая. Я по работе – демоница, убийца и всё такое прочее. Иногда радуется, иногда – нет. В целом я бы даже сказала, что кое-какие личные мои заморочки разрешились именно благодаря «работе» и «статусу». Но в глубине – добрая. Поэтому я прыжком огибаю стол и мягко обнимаю Пауля.

Я же говорила: могу обнять так, что кровь брызнет, а кости переломаются. Вот знаю я это, очень знаю. Поэтому его я держу – лишь кончиками пальцев, лишь чуть-чуть касаюсь внутренней стороной рук, между кистью и локтем. Потому что знаю – иначе сломать могу. Даже его. А он – очень хороший.... Цыц! Чем я там ещё его касаюсь – не для всех. Впрочем, и не для интересных гусарских разговоров.

Всё банально и элементарно: я сейчас хочу дать ему именно покой. И потому не только не дописываю «Библиотекари Зб», но и умалчиваю, не шибко-то свойственно о трёх моментах:

Первое, и это мне утаивать очень противно, но сие дело Конторы, а я работодателя не подставляю. Но я не просто хулиганила, а была на задании, но и слышала прямые и откровенные приказы держать плацдарм ещё и ещё. Что точно свидетельствует, пусть и косвенно – не уничтожение библиотеки нужно было. Что-то искали.

И второе лыко – в ту же строку. Но об этом уже и «Конторе» я не расскажу. Не зря Хозяин Ада предупреждал меня опасаться библиотекарей. До уже вчерашнего задания я ведь бывала неподалёку от примерно десятка библиотек. И всё нормально. Не совсем нормально, если честно: своим чутьём демоницы я, к примеру, чувствовала предстоящий «наскок», не тот, в котором сама участвовала, а предыдущий, после которого мы с Паулем в клубе встретились. И, похоже, чувствовала не я одна: «встречка» всегда была адекватной. Как знали, как чувствовали?

Третье. А вот вчера – не знали, не чувствовали. И вот я, именно как демоница, валяясь с пулемётом – ощутила вот в этой конкретной библиотеке что-то необычное. Есть у меня очень сильное подозрение, что тут мы, ЗБ, конкретно производили изъятие чего-то такого хитрого. Позванивающего в звоночки моей не совсем человеческой сущности.

А если ещё чуть-чуть запараноить – то ещё одна сомнительная, но подозрительная догадочка есть. Из того, что я наблюдала, и того, что Пауль рассказывал – лишь вчерашняя атака оказалась не предсказанной. Или предсказанной с более солидным опозданием, чем всегда. В принципе – почему бы и нет? Библиотекари прошляпили. Или Контора, наконец, научилась планировать. Но ведь одна из самых удачных операций. И лезут, лезут в голову фактики. И своеобразное сочетание мужского аналитического и женского синтетического мышления. Во вчерашней акции была странная аура библиотеки, библиотек меня просили опасаться, акция была уникально слабо предсказана и уникально непривычно развивалась.... Мы ждали сигнала на отход очень долго....

Есть очень сильное подозрение. Ключевая фигура – ваша покорная слуга.. То есть Дзюн. И неожиданное прикрытие, скрадывание акции обеспечила, и своеобразие или де долгожданную цель слабо, но почувствовала. Опять же – как демоница.

Думать здесь надо о-о-очень много. И снова – есть идеи, что, почему, как. Но Паулю это не нужно, а то и вредно. Я просто обнимаю его и дышу нежно в макушку. А поскольку не люблю врать и умалчивать – шепчу ему на ушко не совсем про наше дело правду: «Я – параноидальная киберведьма.»

Так что я начинаю подозревать: вся эта ерунда с библиотеками и буканьерами – не более чем ширма. А на деле идёт передел и перехват информации. Но что самое интересное – и мир-то здесь не полностью технический, да не только потому, что я тут вполне себе живу-существую и обнимаю симпатичного мальчика.

Глава 12. Пауль: Ну и денёк!

Ему хотелось взвыть. Потом – драться. Потом он обалдел, а затем, внезапно растаял. Что страшно удивило Пауля, всё же такого он от себя не ожидал. Он не считал себя глупым, скорее наоборот – признавал за собой определённые умственные способности. Поэтому умел рефлексировать. Обдумывать и переосмысливать опыт предыдущих дней. Этот денёк выдался такой, что мало не покажется никому. Если пытаться описать его в двух словах, то это были сплошные «шок» и «неожиданное открытие». Или даже «неожиданный поворот».

Он мягко отвёл руку Нохацу и почесал в затылке. Кстати – вот тоже неожиданный поворот: ему было приятно сидеть на этой кухне. И ему было очень тепло, просто здорово в объятиях этой маленькой, ужасно милой и уютной девушки. Не так, как в их вечер знакомства... и что из того последовало. Более глубоко в душе и даже тонко, и даже мягко. Не взирая на то, что он узнал сегодня.

Собственно, этот рефлекторный жест – он прекрасно отдавал себе отчёт: был вызван именно тем, что со всеми этими шоками и поворотами надо бы разобраться. Причём по порядку. Надо было почесать в затылке и заставить себя прокрутить снова весь этот день. Настолько шоковый, что, наверное, даже не один раз прокрутить.

Судите сами... Пауль усмехнулся: несколько лет назад он читал забавную книжку про... книжного персонажа, крутого героя, описанного неким, без лишних сантиментов – графоманом. И оный персонаж временами прибегал к тому, что сам с некоей самоиронией называл «монологом крутого героя». Вот – и Пауль почти свалился к такому монологу. Он дёрнул щекой: мысль была забавной, но не очень уместной. Похоже, мозг пытался отвлечься, забивал «шумом», не хотел переосмысливать недавние открытия. А надо. Так что Пауль прогнал размышления о герое и вернулся.

Итак, судите сами. Первой неожиданностью дня стала чудовищно провальная операция по пресечению буканьерской угрозы. Надо было осмыслить: как же так получилось, что вот такой провал? Нет, он вполне отдавал себе отчёт, что распределение ролей может измениться. Но почему именно сейчас они впервые за всю его карьеру оказались штурмующими, точнее – догоняющими. Почему так страшно упустили инициативу?

Пауль глянул на блокнот Нохацу и подумал, что и сам бы не отказался взяться за ручку, и расписать свои пункты, свои размышления. Но отказался от этой идеи: сгонять девушку с колен очень не хотелось. Тем более, что здесь основная мысль была ясна и так. До Пауля дошло, что он в сущности и не знает причину – а почему они всегда заранее знали о предстоящих нападениях? Нет, понятно, разведка и тому подобное. Дело в другом: в статистике. Ведь если задуматься, то подобное, можно сказать – перманентное везение не реально. Точнее – с реальностью-то здесь не поспоришь, вот она, со всеми своими упрямыми фактами. А вот факты странные. Классическая разведка не могла приводить к такому количеству успехов. Значит какие у нас варианты?

У библиотекарей в среде буканьеров есть могучий «крот». Вариант? Вполне. Но это значит, что Нохацу права. И буканьеры – не стихийная толпа, а организация. И более того – организация известная библиотекарям именно в таком виде. То есть кто-то «более наверху» знает, что это целая упорядоченная структура. А он – не знает ничего. Даже, таки да, программы. Ибо структура без программы не соберётся.

Это было странно. Пауль чётко видел нестыковку: а почему, собственно не видно программы? Пусть они – структура. Но им же надо как-то вербовать сторонников? Вывод один: Нохацу права, буканьеров не существует. Они – часть некоей организации, которая официально занимается чем-то совершенно другим, а нападения на библиотеки мотивирует своим рядовым сотрудникам какой-нибудь профилактикой терактов.

Что тоже было странно, ведь тогда «рядовые» буканьеры-небуканьеры должны испытывать странные чувства. Понимать, что их вот в это записали, лапши на уши повешали, а потом оказывается...

- Блин! Это же двухходовка! – Пауль настолько поразился своей догадке, что не смог промолчать.

- Нани? – Нохацу задрала бровь. И снова высказалась по-японски. Чёрт возьми, да отчего же у неё такой странный лексикон?! Пауль отогнал мысль, опять не по делу.

- Извини. Я тут, понимаешь ли, думал о вас. Если честно – не хотел бы пересказывать весь ход мысли, но получилась странная штука. Может быть подтвердишь? Вы – члены, служащие каких-то организаций. Скорее всего – таких, с подписками, вроде твоей, как ты выражаешься, Конторы. То есть люди, внутренне принимающие необходимость неразглашения какой-то информации. Но идущие в эту «контору» по своим, абсолютно другим делам, не буканьерским. Так?

Нохацу хитро прищурилась. Выглядело это ужасно смешно и обаятельно.

- Возможно. Хороший вопрос, по делу. Но ты упускаешь один момент: мы с тобой чем занимаемся? Разбираемся в ситуации. То есть я и сама её не понимаю. И я сама, значит, не обычная буканьерша. Но, ОК, если говорить обо мне – то ты прав, я сама оказалась в Конторе... - она задумалась. Эта её особенность Пауля временами просто бесила, но тут уж ничего не

поделаешь. Он уже понял – она именно что говорит, что думает и думает, что говорит. То есть, в последнем вопросе подозрение было: не всё, что думает – она говорит.

- Причины, идеи – у меня были, конечно, другие. Но к чему ты пришёл?

- Понимаешь ли, есть мысль. Буканьеры не ищут кадры. И кадры буканьеров – идут не в буканьеры. Но в некий момент что-то происходит. Вы что-то узнаете и лично решаете заняться этим. Но что?

Нобацу с какой-то то ли грустью, то ли задумчивостью взяла чашку и повозила её по столу. Побарабанила пальцами... Снова, видать, подбирала слова.

- Знаешь ли... Мне страшновато это говорить, ты мне нравишься, а то, что я скажу – тебя может разочаровать. Но честность лучше. Пауль, я – йохей. Наёмница. Конечно, у меня есть какие-то убеждения. И цели тоже. Но в плане того, о чём мы тут пытаемся разобраться – я ещё более вне темы. Откуда берутся другие буканьеры – я хочу узнать сама. Не меньше тебя. Почему я сама оказалась буканьершей – верь, не верь... Не могу ответить. В данный момент полностью не знаю. Тут всё хитро...

Она снова поиграла чашкой.

- Я нестандартная. Прости за повторение. И прости за скрытность – я не хочу, по крайней мере – пока – объяснять тебе, как я оказалась в Конторе, и как оказалась в той библиотеке с пулемётом. Я далеко не настолько хорошая девочка. Но и отнюдь не высокоморальная. Для меня буканьерство лишь средство достигать своих целей. Одна из которых (кусочек правды тебе) – разобраться в происходящем. То есть я сама не знаю высокой цели – саркастично Нобацу хихикнула, очень... - буканьерства. Я – считаю подобную деятельность более-менее допустимой в рамках достижения своих целей. Что думают другие – мне неизвестно.

Это было уже за гранью. Очередным шоком. Пауль вскочил... и рассмеялся. Два сапога пара. Нобацу, конечно, выдала. Ничего себе девочка! Да ладно бы, девочка-не-девочка. Она человек вообще? Это что за, нафиг, у неё психология, такое вообще бывает?! Он смеялся. Плюхнувшаяся на пол девчёнка и он – были полными противоположностями. Мальчик и девочка. Большой и маленькая. Идеалистичный и беспринципная. Но один момент, нет, больше – их объединяли. Какой бы беспринципной Нобацу не старалась показаться – что-то в ней было. Есть у неё принципы, более того, Паулю где-то в глубине, на уровне подсознания казалось: не просто есть, а как бы и не сильнее его собственных. Но местами – чудовищно другие.

Страх. Его захлестнул страх. Эта мелочь, девица – была совершенно чуждой. И одновременно страшной. Он видел эту тварь в деле. Он понимал, что никогда... Ну, может быть – понять-то и поймёт, но вряд ли согласится. Что вот буквально – она «упёртая» даже сильнее, чем он, но во что она верит, во что «упёрлась» - совершенно не ясно. А то, что видно – просто ужасно.

Но одновременно с этим – они в одной лодке. Интересны друг-другу. Не понимают, что вообще творится и стараются разобраться в этом. В сущности – то, что называется штампом «люди доброй воли». И самое неожиданное, и снова – прочувствованное на уровне интуиции: она не соврала, говоря про офицеров и сержантский состав. Она была тварью, буканьершей. Но офицершей. Пусть её цели, идеи, убеждения ему неприятны, а то и вообще непонятны. Но... они таки были. «Мир друзьям, смерть врагам» в ней читались просто в каждом жесте. А он и сам был таким. Офицером

Краска залила его лицо, он подал этой... Нет, всё же теперь он не мог назвать её тварью. Девушке руку, помогая встать. Его потряхивало от нового понимания. Они, два офицера, были в одной лодке. В какой-то пытались вместе грести куда-то... в светлое и, главное - понятное будущее. Даже если понимали его по-разному.

Нохацу снова поразила его. Он ждал любой реакции. Удара в лицо, руку за спину и за дверь – он ведь сбросил девушку, а силы у неё есть. Вкупе с отсутствием проблем их применять. Он ждал слёз – девушка всё же. Нет, реакция была парадоксальная, Пауль был просто вынужден пересмотреть свою формулировку. Да, и теперь он не мог звать её тварью. Но и назвать девушкой – всё вставало на дыбы. Не по-женски это, и даже не по-человечески. Что она такое: киборг? Демон? Она просто встала и спросила:

- Так вернёмся к нашим баранам. Уже понятно, ты осознал, что это – организация. Едем дальше, что ещё ты можешь сказать?

Жёсткая. Жестокая. В каких-то моментах очень женственная, но в целом... Паулю стало плохо. Опять факты и детали, и вот! Стоявшая перед ним... не складывалась, он не мог сложить всё, что видел и слышал воедино. Это был очередной разрыв шаблона: она была одновременно всем, и не была ничем. Человек, тем более женщина – так себя не ведут. Устройство не то. То, что она иногда выдавала. А с другой стороны – и совершенно человеческое и откровенно женское в ней было не реже. Кто же стоял перед ним? Плохо, очень плохо. «Демоница» - мелькнуло в голове. И тут она протянула руку. А вот это – снова шок.

Её нежные пальцы - не просто ласкали. Тепло, энергия, счастье. А её слова – хлестали. Слово:

- Дальше!

«Демоница!» - подумал Пауль и сам же ужаснулся: «И правда – демоница! Она же вернула меня. И в сознание, и в размышление. Крот!»

- Прости за всё. Но я снова должен подумать.

- Девочки, чтоб ты знал, умеют ждать.

Вот ведь... демоница! И правда, сидит – и ждёт. А с мыслью про крота – тоже не просто. Да и про день – всего лишь один эпизод, а там было много чего такого... стоящего раздумий.

Глава 13. Пауль: Немного ответов.

Ждёт она, значит. Опять она ему навязала свою агенду. Пауль мысленно чертыхнулся. Но agenda была не просто по делу, ему и самому хотелось покопаться в этом вопросе. Он вернулся к размышлениям, где их оставил.

Крот. Хорошо, признаём структурность, и всё такое прочее. Но всё равно странно выходит. Наш крот – могуч. Да каким бы он могучим бы не был – должен ошибаться чаще! Или наоборот – вообще никогда. Откуда после стольких правильных «наводок» возникла проблема? Ответ может быть только один: ситуация изменилась. Возник некий новый фактор. Крота раскрыли, или хотя бы – по каким-то причинам «отлучили» от гарантированных источников информации. Но что и почему?

Пауль ахнул. Он же сам не заметил, как принял одну из подсунутых Нохацу идей. Но даже и так – лезла какая-то мистика. Библиотекари всё-таки слишком хорошо знали планы буканьеров. То есть либо одни были просто частью других, либо очень хорошо и плотно «слушали». Слишком хорошо и плотно, чтобы избежать мыслей о мистике.

Нет, здесь, сейчас и по этому вопросу делать какое-то заключение он не мог. Хорошо, едем дальше. Пауль ходил по квартире Нохацу. Всклакивал, садился, размахивал руками.... То есть все эффекты раздумий и переживаний.

а) Нохацу: Эй, авторша моя, опять запуталась и нас мучаешь?

Бедный Пауль! Весь настолько в шоке и неожиданных выводах, что аж руками машет и по квартире бегаёт. Ну что с ним делать? Конечно – обнимаю его и укладываю в кровать. Конечно,

просто так он бы ангела с два заснул. Но я иногда умею пользоваться разделением на два пола в своём сознании. Хотя временами получаю в свой адрес разные слова не слишком приятные. Но пусть лучше он подумает обо мне что-нибудь нехорошее, но вместо нервов – выплеснет свои, гм, эмоции в, гм, понятном направлении. А потом отдохнёт.

Тем боле, что я-то уже и так поняла: мои пункты, то, что мне показалось странным - в явной форме не приходили ему на ум. Но где-то в подсознании зрели. А уж мне, гайдзинке... Прелесть какая, я сама в мыслях обозвала себя чужим существом по-нихонски. Но дело не в этом. Пауль. Я слышу его. Да, это — истерика. И не на пустом месте, у парня шок, почти что медицинский. Уж извините, я в этом разбираюсь. Ведь я не только Адская девочка, хотя и этого достаточно. Впрочем, то что он излагает — я внимательно запоминаю. Очень хочется воспользоваться своими киберведьмовскими способностями — и сбросить его откровения, зашифровав по хотя бы не очень трудному для "кибер-отдела" моей милой головки RSA64 на компьютер. Нр с шифрованием тут странно, и мне хочется проверить не менее непонятную систему безопасности, она должна быть... Опять параллельные потоки. Его рассказ важен. Я в своей квартире, то есть видно откуда я в Сеть вошла. А при таких раскладах — не разумно "палиться". Закладываться же надо на худшее.

Хи-хи. Файл сотрут. Меня вычислят. К ангелам расстреляют. Только уже замануха, извиняюсь за арго. Расстрелять меня — это непростая задача. И даже не потому, что я не просто не-мёртвая, а на контракте и отчасти питания Хозяина Ада. Но я когда жива была — много чего видела и знала. Брать меня в этой квартире и с тем, в общем-то не обалденно-многим, что у меня есть — я уйду даже так из мира живых с обменом не в тройку.

И это не факт, что самое плохое для штурмующих. Именно за счёт того, что я — не-мёртвая, Хозяин Ада может счесть, что я заслужила ещё немножко, а ему тоже надо чего-то.

Я уже рассказывала: у Адских Девочек с чувством боли всё в порядке. К сожалению. И если, к примеру, Хозяин Ада решит, что в его интересах фантастическая версия "Дома Павлова", где я обороняю этот дом бесконечно не совсем умирая и не совсем воскрешаясь — так оно и будет. Две проблемы. Стратегически — это будет так. Но стратегически нельзя и забывать об ограничениях ресурса. Может быть Хозяин Ада и хотел бы снова поднять меня. И если не даст тепла и красивой кожи и форм — скандал будет ещё тот. Аргументов у меня есть.

Хоть на буквально наносекунду — но я умираю снова. Я ж не-мёртвая. Потом оживаю. Угу, я не живая, так что — "восстанавливаю активность". Поняли, да. От чего зависит это восстановление, я, кстати, не знаю. Очень похоже, что на много процентов от Хозяина Ада. Косякнула — не получила "котлетку" — стала набором химических элементов.

Это определённого рода договор. Я не знаю лишь одного: поднимет Он меня, или нет. А вот кулак в лоб, пулю в бок... да, прошу прощения нежеланный мужской член в себя мне больно. Разница с обычным человеком тут в том, что завалить меня сложно. Ну, если надо, чтобы была я. Нет, ресурс накопить можно, но это не вечность и не красота во всей красе.

А вот другие беды-победы... Впрочем, зачем о них. Короче говоря — не хочу я обо всём этом. Хочу обниматься. И это даже надо. Ведь правда, у Пауля все эмоции не на месте. Поэтому я ловлю его на очередном круге беготни — всеми лапами. Буквально нежно обвиваю его руками и ногами, останавливаю и тычусь носом. Как же он приятно пахнет!

Вообще — это интересный момент. Для сейчасней меня — наблюдается весьма забавный разброс: если брать усреднённо, то женщины для меня из близи (это невзирая на парфюм) пахнут в большинстве своём нейтрально. А вот мужчины — либо ужасно, либо приятнейше. Впрочем, есть смещение: очень редкие, но таки существующие женщины пахнут намного приятнее абсолютно любого мужчины. И довольно многие мужчины пахнут противнее, чем любая женщина. Подозреваю, одна из причин моей бисексуальности.

Не умею я без мозга. Вечно о чём-то думаю. Хотя бы о том, что "мне очень приятно и уютно тыкаться в Пауля носом." Облекать эту эмоцию в мысли и слова. А на самом-то деле мне просто и действительно хорошо.

Нет. Если уж быть до конца откровенной — то "просто" в моей жизни, хи-хи, просто не бывает. Я — синтоистка, а значит не воспринимаю мир как чёрное и белое. К тому же — ещё и девушка. Ну, демоница, если уж совсем точно, но это ни в чём практически не мешает мне быть именно женщиной, пусть и со странностями-особенностями. А у женщин — да-да. Та самая многозадачность и многопоточность. Так что помимо ужасно приятных обнимашек с Паулем я формулирую в слова все эти свои ощущения. Складываю свои мысли с тем, что он успел сказать по теме наших задач. Параллельно размышляю — что из этих мыслей вырастает, что теперь надо предпринять? А что нужно предпринять для успокоения Пауля. Каким это успокоение будет — тупо счастливым или мощно задумчивым? И если второе — то насколько я уже готова ему доверять? И насколько, пытаюсь успокоить в целом — шокировать в частности?

Видите, сколько всего? Сложно быть мной. Не надо становиться... девушкой, демоном, IT-шницей, заниматься нелегальщиной и так далее, чем я занимаюсь, чем являюсь — если это не ваше, если вам это не надо, не хочется и не под силу. Я знала, почему и за кого и что иду на всю эту нынешнюю себя. Почему я согласна быть такой вот собой. Что получу, что буду должна отдавать. Это просчитано. Я вообще — умная, хи-хи!

Но вот и обратный ход. Одно из следствий моих выборов — что я должна постоянно просчитывать какие-то расклады, какое поведение выбирать, какое развитие событий я ожидаю от него, выбора, и какие мне представляются наиболее желанными.

Сейчас у меня в качестве побудительных мотивов играют даже несколько и я решаюсь. Я-то, конечно, могу обниматься с Паулем до бесконечности и в любой момент. Он такой... ну вот просто слов у меня нету, мне с ним спокойно и надёжно, тепло и уютно, ещё тысячи слов. Но его самого надо как-то развлекать. А ещё лучше — совмещать приятное с полезным.

Я немного отодвигаюсь от него и спрашиваю:

- Скажи, ты совсем замотанный? Или небольшая перемена обстановки допустима? Пауль аж поперхнулся. Не привык он к моим резким перескокам с одной мысли на другую по известной только мне ассоциации. А ведь у меня бывают и цепочки, незаметные для других. Всё же он кивает.

- Нет. Как ни странно, но я вполне отдохнул, дорогая врагиня. Ты хочешь устроить дуэль? — забавно, я как раз понимаю, что он шутит, но при этом, как говорится, «в каждой шутке есть доля шутки». Но я — жуткая вредина к тому же. Поэтому невинно так туплю глазки и парирую:

- Ну, если тебе будет приятно застрелить меня — то можно и дуэль. Только вот мне застрелить тебя никакой радости не доставит. Или зарезать там. А как мы за сегодня могли убедиться — но хотя я и мельче тебя, но шансы в дуэли будут на моей стороне. Ты видел, как я стреляю, и что не слабачка — тоже.

Тактично умалчиваю про всякие бонусы моей демонической сущности в виде скорости и того, что убить меня он вообще не сможет. На дуэли — точно. Да, из мира живых я временно вылечу. И он даже может счесть, что я умерла. Но я-то на самом деле вернусь через некоторое время! Есть ещё одна причина, почему мне это не нравится. Всё это дело, собственно моё задание и присутствие здесь — откровенная мистика. Ну, да, не откровенная, но для меня понятно, что она тут наличествует. Но Пауль в неё не верит. В мистику как таковую. То бишь, если он меня «убивает» — то мне нужно либо разрывать знакомство, чтобы не пошатнуть его устоев. Либо — пошатывать их. На данный момент второе мне не нужно — дело не требует его знания о мистике. А шоков у него и

так было предостаточно, я наоборот хочу помочь немного «выдохнуть» и ментально. Терять же такого союзника – тоже не хочется.

Поэтому я очень аккуратно вылезая из его объятий, иду в прихожую. Потом возвращаюсь и передаю ему свой запасной шлем.

- Нет. Я хотела предложить тебе покататься. Конечно, по классике жанра – это мальчик катает девочку на лошадке или чего там ещё. Но сам понимаешь...

Пауль ухмыляется, это несказанно радует меня. Значит и в эмоциональном смысле немного я отогрела его. Да и ухмылка у него какая-то такая... Не могу даже нормально понять, какая. Но она мне ужасно приятна сама по себе. У него даже ухмыляться выходит ужасно мило и обаятельно.

- Да уж, видал я, как ты водишь! С твоей бешеной манерой – даже могу предположить, что это альтернатива дуэли. Угробишь ведь меня!

Ах, какой! Обмен подколками, значит, продолжается. Также хороший знак. Но всё-таки я лишь снова туплю глаза и обещаю:

- Я буду аккуратна.

Он снова ухмыляется и встаёт. Идёт переобуваться из тапочек в свои армейские... или правильнее будет сказать, с учётом реалий этого мира – военные ботинки. Вообще я просто не могу. Я млею. Все люди – очень разные. Со своими плюсами и минусами. Я не совсем дура, понимаю. Но в одном и том же – плюс может быть разным. Вот я вполне способна, даже не то, что способна – а реально ценю удивительную грацию некоторых своих знакомых. Хоне Онна, например – просто воплощение изящества. А вот у него все движения ну если не совсем (всё-таки он ходит по земле ногами, а не боком) – но очень, очень другие. При этом – до обалдения прекрасные. Хм. Ну да. Старая песня о главном. Нет единого хорошо и плохо. Кому-то поп, кому попадья, кому-то свиной хрящик. А я – не просто синтоистская, то есть языческая и мультивариантная демоница... Но ещё и со своей бинарной психикой – могу оценить и попу, и попадью. Да и хрящик тоже, хотя он совсем из другой оперы.

Всё это – досужие рассуждения. Не важные сейчас. Важно другое: я застёгиваю свои мотосапоги (тоже, в общем-то вполне военные, чуть-чуть другой уклон в балансе ТТХ), а сама просто вот предвкушаю: ух, как мы прыгнем! Как мы дунем! Да как ветер будет шуметь, а дома и деревья мелькать. А уж как он будет держаться за мою талию и прижиматься к спине такой классной, такой широкой грудью! Ух!

Мы выходим. Да, это честное слово – то чего я и предвкушала. И даже больше. Я буквально... Нет – мы все трое, я, байк и Пауль просто летим в буйном восторге. Закладываем виражи... Некоторые мотоциклисты (что вообще известный феномен) любят это дело за нотку риска, Доказательства своей крутости, превозможания. У меня такого нет, я столько раз себе это уже доказала, и столько раз мне не «доводилось», а даже иногда натурально «приходилось» сурово превозмогать – мне это совсем не нужно. Это просто чувство свободы, полёта, единства... Мы трое – одно. И мы трое – счастливы. Все трое!

Глава 14. Нохацу: Ну, понеслась!

Вы не забыли, что я – ведьма? Поэтому через пару километров полёта на метле... То есть поездки на мотоцикле – я говорю:

- Пауль, я обожаю этот город. Он просто красив, ну вообще весь. Можно ехать куда угодно, и это будет просто здорово и ужасно красиво.

VOX в моих шлемах и рациях настроен правильно. Так что Пауль легко отвечает:

- Я тоже люблю. Потому, наверное, и могу быть с тобой, могу быть счастливым вместе. Ты очень странная. Ты вроде бы – враг. Но почему-то даже и друг. Близкий, понятный, очень дорогой даже человек. Сам не понимаю – что же тут делать, почему мы враги?.. Но?..

В его интонациях неприкрытый вопрос. Мол, к чему же я клоню? А вопрос именно ведьмовской был. Провоцирующий именно такую реакцию.

- Если нам всё равно – давай совместим приятное с полезным. Давай прокатимся мимо библиотек, на которые совершали нападения бумажники. Взглянем на них. Вдруг удастся обнаружить какую-то систему. Как, почему, что общего?

Пауль хмыкает. А я внутри себя хихикаю. Я-то не знаю всего списка объектов! И другая мысль – я могу «принюхаться», а не только произвести классические следственные мероприятия. Впрочем, на самом деле я не очень полагаюсь на свои мистические способности. Вредно это. Вытащить очень многое, в смысле – понять, можно и так. Я и конвенционными человеческими способами смогу увидеть и проанализировать многое. А вдвоём с Паулем, который «с другой стороны» и другим опытом – ещё больше.

Нет, пока что я его не завербовала в полной мере. И кое-что он вполне может заметить сам, но умолчать. Что же, это честно. И я умалчиваю, не всё ему рассказываю. Но польза будет. Он увидит, задумается... Кое-что расскажет из увиденного, кое-что из своих выводов. Не всё и не все. Но даже так – у меня информации будет побольше.

Мы приостанавливаемся у круглосуточного кафе, берём по стаканчику кофе. Неплохого, особенно для такого заведения, хотя надо отметить – ещё одна особенность этого мира, кофе здесь всё же своеобразный. Но мне вполне нравится. А потом, усевшись на корточки рисуем библиотеки. Допив кофе – едем.

И это было очень интересно. Я даже не знаю, для кого больше. Дело в том, что интересующие нас библиотеки все – разных масштабов. А вот повреждения – практически одинаковые. Причём очень показательные. Снаружи зданий – практически ничего, кроме следов огня из пулевого оружия. Как на стенах библиотек, так и противоположных. То есть библиотекари и бумажниками весьма радостно поливали друг-друга, не жалея лент и магазинов.

Но вот я брожу по одной из них и вижу: всё хорошо так покоцано, но снаружи никаких осколочных повреждений. То есть гранатами участники столкновения пользовались только внутри. Это, конечно, хорошо. Но как я вижу здесь и в других местах – следы взрывов отсутствуют практически везде, а где и есть – то на дверях библиотек. То есть гранаты применялись для борьбы с защитниками. Что весьма гуманно – местное «левое» население не страдает. Что, однако не объясняет такой выборочности. Я не эксперт-криминалист, однако кое-что смыслю. Значит атакующие не шибко стеснялись в средствах, а обороняющиеся как-то мялись. Можно свести это к двум противоположным вариантам. Однако мы стоим сейчас около чудовищно разрушенного здания. Разломы в стенах, арматура, ну прямо эка войны в первый раз. И мощный разнос гранатами, которыми из библиотеки не отвечали. Одна из воюющих сторон явно пыталась сохранить внутреннее, а другая – отжигала по полной программе.

Из логики, к которой привык Пауль – библиотекари аккуратно отбивались, а бумажники не чинились, разрушая всё и вся. Однако я не связана стереотипами. И могу более трезво оценивать картину. А картина в том, что в той драчке, в которой мы оба участвовали – гораздо веселее и мощно отгружали именно штурмовые силы библиотекарей, пришедшие нас выкуривать. А мы и входили довольно спокойно... И оборонялись в основном зажимая атакующих, чем преследуя цель взять библиотеку и разрушить к ангелам.

Что ещё важно: вот эта конкретная библиотека, на в хлам разваленном крыльце которой я сейчас курю – очень маленькая. Очень вряд ли у бумажников был резон выделять такой наряд сил на почти незащищённое здание. Ну, а захватив – пожар наш лучший друг, если надо книжки жечь. Нет. Либо здесь была неожиданно мощная охрана – но тогда что они защищали? Либо имела

место библиотечарская контратака, в которой больше всего их волновало, чтобы никто из буканьеров не ушёл. И, возможно – не унёс чего-то важное.

И последнее, но тоже важное. Не особо полагаясь на свои особые чувства – я их всё же не игнорировала. Почти все пострадавшие библиотеки «воняли» не только кровью и смертью. Было и что-то ещё. На грани уловимости, за гранью разборчивости. То есть нечто совершенно непонятное для меня, но таки было. Во всех случаях – было и ушло, больше этого чего-то здесь нет. Поскольку я не могу определить суть этого загадочного фактора. Это может быть след, условно говоря – от фаерболла. Который бабахнул и исчез. Или некоего, условно же говоря, магического артефакта. Который был уничтожен или перевезён одной из сторон куда-нибудь в совершенно третье место.

В любом случае – тут что-то нечисто.

Пауль подсаживается ко мне и задумчиво открывает фляжку. При этом забывает, что я за рулём, и что я – враг. Поэтому рефлекторным жестом протягивает, приглашает отхлебнуть. Вожу я, ещё с тех пор, когда жива была, лучше чем хожу. А значит – не вижу причины не глотнуть. Один глоточек погоды не сделает. Или сделает: мне как-то зябко. Хотя и не физически, а морально, но глоточек уместен и для таких случаев.

Мой сосед вздыхает.

- Да, как я тебе и говорил. Да и ты сама говорила. А теперь мы увидели собственными глазами: картина боя странная. Признаться, до разговора с тобой я и не задумывался. Тем более, что в бою как-то не до философских мыслей. Так что здесь твой списочек помог...

Он как-то замолкает, я чувствую – на полуслове. Что-то ещё очень хочется сказать, но он не знает как. Впрочем, тут дело понятное: мы наткнулись на странность, которую не понимаем. Мы, быть может, и союзники, но очень неожиданные, да и не шибко-то доверяющие друг-другу. Соответственно – он пытается сформулировать вопрос класса «и что же дальше мы делать будем?» - но одновременно продумывает варианты этого самого «что дальше».

- Ну, раз ты убедился, что здесь что-то нечисто – займёмся уборкой. – фыркаю я. – Каждый по-своему. Ты попытаешься вызнать что-нибудь, имеющееся отношение к списку со своей стороны. Я – точно так же, со своей. Захочешь чем-нибудь поделиться – тот читальный клуб мне понравился. Заглядывай туда время от времени. А сейчас – поехали, наверное, всё же поспим. Тебя до дома подбросить?

Глава 15. Нохацу: Это не прятки

Везу Пауля домой. Опять наслаждаюсь просто бешено. Увы, мне тут с маленьким женским счастьем под названием «обнимашки» особо не светит: где мы сидели и курили – от его дома ехать не полчаса, да и не пятнадцать минут. А вот когда я подъезжаю к уже своей квартире - спиной чувствую, сейчас вот прямо начнётся! И с закручиванием газа ложусь в ближайший поворот. Ногу ободрала. Но это того стоило. Знаю я звук «ввиигу-гах!» Рай возьми, почему я не верю, что это не по мне?

Дальше – виляние по улицам и переулкам. В этом мире города довольно хорошо распланированы, с квадратно-гнездовым масштабированием... Но это и даёт бешеную неоднозначность маршрута. Я ныряю в переулки, выскакиваю на магистрали... Потому-то я байк и брала – пройти переулком, пройти между пробок. Но с трудом, с трудом отрываюсь. Плотно меня, и довольно цинично вели...

Наконец – выхожу на запасной маршрут, и тут просто я даже не знаю, демонические мои чувства меня спасли, или просто нюх и опыт того, чем я была при жизни. Что-то дёрнуло меня, я заглушила байк, и нащупывая пистолет под курткой... А что вы хотели? Я не Адская Девочка здесь, по крайней мере – пока. Шпион я.

Вот и подкрадываюсь. Ой, а мою-то квартирку обложили! И основательно. Нет, именно как Нохацу Дзюн я в неё даже войду. Но это будет совершенно непривычно для этих людей. Я сложу к ангелам вообще всю свою маскировку. Да и что я там буду делать? Отстреливаться бесконечно (могу, но смысл, я связана получаюсь)? Нет. Отползаю к байку, ухожу на третий запасной маршрут, к второй лёжке.

Ксо! Не будь я столь параноидальна – вляпалась бы как кур в ошип! И здесь меня тоже ждут. И здесь такой наряд сил, что убить-то не убьют, это не реально, сколько раз говорила... Но и плохо мне будет, и задание провалю, и вообще...

Самый мой главный страх, что я ведь на самом деле «вписалась» на все эти расклады с Хозяином Ада ради Маленькой Госпожи, которую люблю... Ну, вот как объяснить тепло любви к госпоже и одновременно младшей сестре, как описать любовь к наставнице и старшей, к дедушке и к дядюшке? К моей Шираюки, наконец? Я же просто криком кричать хочу: «Не могу предать!»

А значит – не кричу, а молчу. Отползаю к байку. Пока ползу, думаю:

«Вижу три варианта:

1. Меня кто-то видит. Это без вариантов драка, но лучше её обставить в удачном месте.
2. Мои даже фальшивые личности отслеживает кто-то в Сети. Лёжки использовать нельзя.
3. На моём байке – маячок.»

Понятное дело – по возрастанию вероятностей. Ну, не вопрос, я ползу к другому, к счастью – вполне подобного типа байку рядом – и срываюсь. Заодно проверим.

Кружу по городу. И в который раз обалдеваю – какие же у них красивые города! Но для моей задачи это не сильно помогает: правил я особо не нарушаю, но регулярно за мной срываются то полицейские машины, то вообще броневики. Мои лёжки вообще оцеплены. Ксо, а я их такими красивыми выбирала! Но таки не маячок. Либо 1, либо 2. Но если видят – то плохо. Хи-хи, хоть что-то для меня хорошо. Сложно описать, почему. Злость, наверное, играет.

Вообще, засекают и прыгают за мной примерно в четверть часа после очередного угона. Что немного странно для меня, в реалиях этого мира вроде бы должны быстрее. Но времени думать об этом нет. А вот времени притормозить и купить на заправке кофе – есть.

Что мне делать. Что мне делать? Чем дольше я обдираю свой костюм – тем дольше я должна его восстанавливать. Чем дольше я обдираю локти и колени – тоже, но в другом смысле. Это пат? Да ни ангела не пат. Кто бы моим противником не был – ему очень будет интересно получить меня. А я, почему-то, не хочу.

Тут я просто сажусь на землю с чашечкой и хохочу. Ведь по сути вижу, что за мной охотится Библиотека (что бы это ни было). Логично с моей стороны ломануться к Конторе. Типа как противной стороне. Либо избрать третий путь, самый умный. Хохочу я от того, что третий путь – это убежать с поджатым хвостом к моему «основному нанимателю». Ну, или уйти в жёсткое подполье, но из него вылезти совсем уж тяжело без внешних дозаторов. Так что практически тот же третий поджатый хвост. А значит – выход один. И я на очередном угнанном агрегате лечу к офису Конторы.

Выбор был правильный. До безобразия парадоксальный, именно потому что глупый, предсказуемый, но правильный. Я кружными путями подъезжаю к одной из центральных локаций Конторы и вижу бойцов, местные аналоги БТРов и даже танки. И баррикады.

Спрыгиваю с очередного мотоцикла, иду, разведя руки.

- Тай-ии Нохацу-дес, химицу кейсацу.

Весь бешеный адреналин, а также, что греха таить, страх – меня подводит. Я говорю на чужом языке. Удар прикладом в зубы, руки-ноги прижаты к земле. Но парни профессионалы – не лапают чего там где, а находят удостоверение. Отпускают рот:

- Ты охренела, блин? (понятно, не те слова)

- Мальчики, поверьте, вот дохрена как охренела. Даже язык поплыл. Попробовали бы вы так часа три сматываться!

Возникает недоверие:

- А чо язык, не родной типа?

Мило улыбаюсь. Губы болят, но заращивать их сейчас нельзя. Так что мило – это я так, внутри себя:

- В моём звании одного языка родного уже не бывает. Рядовой может знать полтора языка. А офицер – минимум три. Кстати?...

Этот вопрос вышибает моего визави напрочь:

- Ведь принято несколько языков, и я ответила на одном из них. А не каком-то воровском сленге.

В некоторых из книг, что я читала при жизни или позже, были мысли о том, как девушка себя ведёт, если чувствует именно на физическом уровне способной уделять парня. Ну, да, я - то же самое. Играю роль, дурачусь где-то даже. Хотя меня трясёт – всё же я добралась!

Доиграть мне не дают. Бежит парень с радиостанцией на спине и кричит:

- Пропустить капитана Нохацу без досмотра!

Скручивавший мальчик неохотно встаёт. Что же, в своём стиле, ответчу ему любезностью. Тремя пальцами беру его лацкан кармана и разрываю пополам против шва. Чтоб осознал.

- Благодарю за службу!

Меня ведут по коридорам. Автоматически, конечно, я их запоминаю. Но меня волнует другое. Целая куча всего. Например – а от чего такое благоволение Конторы? А в какую пасть я лезу? А не пропалюсь ли я?

Но встречает меня вполне милый генерал (ух, я честно, аж присела!), и предлагает... виски. Милая, обстановка, действительно со вкусом. И не только хорошо обставленный рабочий стол, не только стол для совещаний. Но и для разговора. В стиле кабинета, но как-то легче по ощущению, в общем со вкусом. Но и выбраться – без спецэффектов сложновато. А дальше у нас идёт такой разговор:

- Ну, Нохацу-сан, здесь Вы в безопасности. На время.

Я молчу. Понимаю – это именно на время. Пока переговоры идут. Выяснится, что я мелкая сошка – сдадут, а вдруг крупная?

- Недавние события нас тоже заинтересовали. И, думаю, Вас – так же.

Вот коварен. Взял и отделил меня! Но тут уж моя подача.

- Хотите? Разберёмся. Я тоже чего-то не понимаю. Но мои соображения – стоят.

Ксо! Никогда не умела торговаться. Поэтому выпрашиваю не сто миллионов благ, а просто:

- Комфортное место отдохнуть, эвакуацию моего тела и... место в первых рядах. Вкусная еда и вкусная выпивка – прилагаются.

И тут мне становится очень грустно. Неужели «конторы» этого мира так мощно сдали? Генерал спрашивает:

- Всего-то?

Нет, не важно, что я не от него завишу. Но как так можно?

Нет. Не сдали. Его следующий вопрос сразу меняет ощущение:

- А флагом, значит, не станешь?

И тут я понимаю, весь скрип, всю тоску, всё желание его – ну ведь правда, он не лидер, а лидера-то и нет. Мне чудовищно жалко, причём жалко именно как «понятно» этого сильного, но определённого типа человека. Он не умеет быть флагом. Да и я – тоже.

- Генерал, я могла бы стать. Под двумя условиями: меня поддержат, и меня уберут.

- Ты не вечна? – ой, какое хитрое лицо!

- Нет, конечно!

- К чему лгать?

- Я не лгу. Когда-нибудь все мы исчезнем. И я тоже. Предваряя вопрос – своих условий я не знаю, но не советую и копать. Я уже поняла, Вы знаете, что я не совсем обычный человек. Вот честно, ещё и в это лезть Вам... когда-нибудь, надеюсь очень потом, я расскажу Вам, что такое быть Адской Девочкой. А пока – давайте думать.

Похоже, какие-то легенды про нас и в этом мире ходили. А я, вне зависимости от своих желаний, должна аккуратно наводить слухи уже про свою «контору». Ну, или поддерживать их циркуляцию в данном случае. Через пять минут я пью виски с кофе, а через тридцать – смотрим на карту. И карта меня пугает.

Карта перехватов меня – показывает, что перехватывали именно демоницу. Ну, хорошо, вспышку магии. Карта нападений буканьеров – вспышки той же самой ерунды, но в библиотеках.

Я вешаю челюсть, а Генерал снова уводит меня в кабинет.

- Нохацу-сан, ты, конечно я не знаю что, но по уши в наших делах.

Я лишь киваю.

- Тебе не уйти.

- Хи-хи!

- Да нет, тебе – именно как тебе. С твоим менталитетом офицера.

А вот здесь он попал в точку. Уйти-то я могу в любой момент. Не удержишь. Технически. А вот совесть мне не позволит. Он абсолютно прав. Помнится, при жизни мы обсуждали с моим тогдашним приятелем один анимэ-сериал. И, хотя до того учились в одном и том же университете, вроде бы как одинаковые – мне дико нравился один герой (и до сих пор нравится, причём и как женщине), а ему – другой. И мы всё старались понять – а от чего так? Пока он не произнёс ключевую фразу: «Мы в равных обстоятельствах. Мы с тобой, и они там. Но этот – инженер по сути. И я – инженер. А тот – офицер. И ты – офицер.» Да, я по менталитету – офицер. Поэтому и отвечаю:

- Да. Так точно, сэр!

- Ты поняла что-либо?

- Очень многое, но не поняла. Кто-то знает, что, так сказать, магия – есть. ОК. Кто-то ей может пользоваться – ОК. Но в чьих она руках, зачем? Нет.

- Вот и разбирайся. Я закрою глаза на то, откуда у тебя ID и прочее.

- Взаимно, хотелось бы допуск повыше.

Глава 16. Пауль: Клещи

На следующий день Пауль явился на работу вовремя, но совершенно разбитый. Откровения предыдущего дня и ночи вполне закономерно даром не прошли. Он даже пропустил, что по библиотекам готовность номер два. Слишком долго он служил уже, «двуха» в нём уже почти сидела. Ну, принял дополнительный боезапас, ну сдал... Сдёрнуть-то могут в любой момент, лучше б и не сдавать.

Но что сдёрнут звонком наверх – этого он не ожидал. Нет, он не был недалёким простячком – таких в библиотеках и не держали. Но с чего? О, ч-чёрт! Пауля передёрнуло, испарина выступила на лбу: он был из яростных-красных, у него от стресса всё расширялось. Неужели?..

- Паша, - среди библиотекарей было принято обращаться не по званию, и даже не по имени-отчеству, а по уменьшительному. Да и в целом – как-то обращать разговор спокойно и доверительно. К тому же – ряды книг, высокие потолки, даже сам запах... Для Пауля библиотеки были не храмом, пожалуй... но местом отдохновения и восторга.

Только здесь доверительность, здесь и сейчас была... плохая.

- Я очень рад за тебя. – старший библиотекарь улыбнулся. – честно говоря, я боялся, что у тебя всё плохо. Но, кажется, зря. Надеюсь, если всё так серьёзно, вы меня на свадьбу пригласите?

По спине Пауля протекла мерзкая струйка. Он только и смог перевести дыхание, сглотнуть, и выдавить:

- Да...

- Понимаешь ли, Паша, всё бы хорошо. Но как-то странно. Что-то мыслится мне, не буканьерша ли эта девушка? Может быть проверим сначала?

Тут ему стало откровенно плохо. Он-то уже точно знал, что буканьерша, и не простая, а в погонах. Мысль заметалась и внезапно подсказала выход:

- Конечно, библиотечное дело – ну... - он даже не деланно, а от души замялся. – Ну очень важно. Но если она – буканьерша, то что же получается? Она, вот с таким званием...

- Именно, Паша, именно. – будь Пауль женщиной или дипломатом – он бы описал улыбку старшего как «змеиную». Не описал. «Открытый, честный парень» - про него бы сказал и старший, и Нохацу... к своему удовольствию. Невзирая на то, что были на разных сторонах. – Не делай ошибок, мой тебе совет. Проверь её.

- Да что тут проверять?! – Пауль взорвался и сразу замолчал. – Нет, согласен. Проверять надо. И всех.

Внезапно, его пронзило – вот он шанс, о котором они говорили ночью. А загоревшись – он уже не умел смолчать:

- Тогда разрешите мне знать: что такое буканьеры на самом деле. Простите, не хотел чего-либо, но как-то я понять не могу, что-то не вяжется...

Пауль вздрогнул... библиотекарь взглянул на него и сказал:

- Нет, это не обязательно.

Глаза его разгорались меняли цвет, светились как фонари.

- Мальчишка, ты слишком много думаешь. А библиотекарем тебе не стать. Слишком много заметил, а библиотекарем тебе не стать...

Он тонул в ледяной воде. Ни гнева, ни ненависти, ни опаляющего жара. Да и ледяная вода была неправдой. На-се-ко-мо-е. И нависающий тапок над ним. Вдруг что-то переменялось. Тапок пропал. Возвращающимся сознанием Пауль... Вонь. Вонь какой-то взрывчатки, не понял ещё

какой. Не только пороха. И боль в боку. Вероятно – надтреснутое ребро. С ним это бывало – но сломанные рёбра срастаются, не страшно. Потом включились уши: дикий рёв. Пламени вокруг. Мотора – рядом. Пулемёта – тоже рядом.

Он открыл глаза. Нохацу ломилась по библиотеке на мотоцикле, удерживая его, Пауля, локтями, перекинутым через колени. И при этом одной рукой вела, а с другой – отстреливалась из положенного на плечо пулемёта. Затылком она, что ли видит?

- Ичимоку-сан научил! – отвечая на неозвученную мысль, рывкнула она и отправила ещё очередь себе за спину.

Небо было красивое. Пауль даже удивился, насколько фальшивы все эти слова про кучерявые или там перистые облачка, про всё что угодно! Оно было красивое. И он знал – что это его небо. Где он скоро будет.

Что-то было не так. Что-то тянуло его вниз. Сначала – тяжёлое, глупое... можно проигнорировать. Но потом – что-то такое лёгкое, одновременно светлое и... Пауль удивился – тёмное. Но ласковое.

Он снова открыл глаза. Небо. Да. Какой-то двор. Упавший и угробленный мотоцикл – кажется, я его помню, кто-то меня на нём вывез. Валяющийся пулемёт. И Нохацу... ревущая в три ручья и три горла. Зовущая его. Перекачивающая свою кровь в его вену.

- Паша, не уходи!!!

На нормальные слова сил не было. Он лишь вздохнул: «Принц». Но опускаясь снова в забытье, уже не смертное, а такое – чтобы восстановить силы, как после контузии собираешь себя, уже понимая, что ты жив, что сейчас поднимешься – удивился инверсии. Принц на белом коне спасает принцессу. Это классика жанра. Вот ведь дурь в голову лезет! Но его на чёрном мотоцикле спасла принцесса. Полная инверси....

Он отключился.

Глава 17. Нохацу: Делать лучше чем думать?

Сижу это я около койки спящего Пауля в конторском госпитале. Генерал, кстати, реально что-то чувствует: когда я только появилась в этом мире – всё было намного благообразнее. Сейчас всё, что официально принадлежит «Конторе» просто оцетинилось стволами. Надо отметить, что библиотеки – тоже, хотя и с заметным замедлением. Особенно судя по моему вторжению и отбитию Пауля.

Честно говоря, я тогда чуть было не вскрылась. Мы в очередной раз стояли с Генералом и кучей штабных над монитором оперативной карты... Как я увидела разрастающийся огонёк потенциального применения, скажем, так, магии.

Генерал тоже офицер в душе. Не сомневаюсь, он меня использует в своих интересах. Но сейчас наши интересы совпадают, и он честно выполнил запрошенные мной условия. По полной программе. Именно по полной. Да, я узнала, что они тут в курсе про магию. Ну, будем так это называть, какая разница – вот эти все пока не объяснимые, но наблюдаемые фаербаллы, пардон, или там моя деятельность. Пока не понимают, но фиксировать научились. Мне это напоминает Руби-тян. Как она объясняла про ножницы-меня и яблоко. Руби-тян – ведьма, она знает не только проявления, но и законы. Эти же ребята научились засекать проявления этого закона. Засекать шатающееся яблоко. Почему – не знают, что получится – предсказывают лишь эмпирически, на основе статистики. Но засекают.

Вот, я и увидела качающееся яблоко там и тогда, где должен быть Пауль. Генерал не подвёл и тут. Когда я взвизгнула: «Пауль, атаковать!», тыча в эту точку – без вопросов снял два БТРа из охраны периметра. А поскольку время до «проявления» магии у нас ещё было – сам отвёл меня в арсенал. Судя по всему, здесь только я могу проявлять её, магию, практически мгновенно. Остальные – лишь с накоплением минут в 15-30. Что, между прочим, объясняет задержки обнаружения моих недавних угонов. Им нужен «конденсатор». А я – не накапливаю энергию. Я на прямом и широченном канале от Хозяина Ада. О, нет, я не Мэри Сью, и не супергероиня. За это я тоже плачу, иногда довольно больно. Я не самостоятельна, я, хи-хи-хи, офицер. С присягой.

Потому плечо и болит. Когда я выбрала броник (честно говоря – самый лёгкий, не как броник, а чтобы распределить по плечу режущий вес ремня пулемёта) – он хлопнул меня по правому. Как знал, что я левша, и ремень будет на левом же. На моём правом плече горела майорская звезда.

Плечо мне до сих пор жжёт. Я тупо не заслужила эту звезду, мне неудобно. А Генерал, похоже, даже сам не осознаёт, насколько силен. Я смотрела на своё плечо – она ведь, не так уж заметно, и заживёт – но на коже...

Ах, как мы прыгнули! Вообще без подготовки, в лучших и одновременно худших традициях Сестёр Битвы. Бездумие и отвага! БТРы влетают в двор и косят всё, заставляя лежать, а долбанутая Нохацу прямо на мотоцикле вламывается в здание...

Но только так и надо было. Пауля иначе я бы не спасла. Не знала я, что там происходит, но какой-то интуицией чувствовала – он под угрозой и даже тупой план лучше, чем хороший, но долго. Судьба улыбнулась. Я его спасла. В тактике важно наработать правильные рефлексy, думать надо на более высоком уровне.

Вот думаю. И разрываюсь между думками и чувствами. Пауля я спасла. Но запах больничных простынь, бледное лицо Пауля меня заставляет беситься. На секунды, но ведь не успела я. Ему уже... начало доставаться. И я была просто вынуждена перелить ему крови. Беда не в том, что я не знала – подойдёт или нет? Подошла бы, не вопрос. А в том, что довела его до такого состояния, когда уже это надо. До кучи – моя кровь подошла бы по-любому, факт. Но подошла бы она именно в силу того, что я такое. А у этого есть обратная сторона: если говорить в терминах вампирских дел – Пауль мой гуль. Нет, он симпатичен мне... и поэтому я дико переживаю, что привязала его в сущности насильно. И то – всё равно на койке, запахи эти, машины... Плохо, очень плохо я его вытащила. Дура, сука, блин!

А думать есть ещё о чём. Генерал-то и правда мне допуск приподнял. И вся эскапада по спасению Пауля – хорошо, если половина. Кстати, печальная: только я засадила «крота» в Библиотеку, как пришлось его спасти с дикой, совершенно неопровержимой засветкой. То есть Пауль как библиотекарь даже закончился, не только как мой агент. И как с ним теперь разбираться – я не понимаю. Но хотя бы спасла. Знаете, с моей «основной работой» мне так приятно, до ужаса, до дрожи в животе хоть иногда наоборот – спасти! Тем более симпатичного человека.

Вот и сижу рядышком, как вообще примерная девушка. И мне приятно. И на самом деле человек ощущает присутствие другого даже будучи в забытьи. Хотя, я, конечно, не человек, но, думаю, моё присутствие всё же ему не навредит, я же правда беспокоюсь о нём. Впрочем, лишь половиной сознания. Вторая занята раздумьями.

Генерал действительно оказался договороспособным союзником. И свою часть договора выполнил сполна. Так что я получила обещанные допуски. И, отлучаясь от Пауля, изрядно покопалась в архивах Конторы. А там песенка с весьма своеобразным мотивом. И её надо систематизировать.

То есть я понимаю, что Контора весьма плотно стоит за буканьерами. И не просто снабжает их оружием, но и сама подчас предоставляет свои ударные кадры для их акций. Деятельность буканьеров мне тоже понятна. Так сказать, видимая её сторона – это вовсе не луддизм, а изъятие каких-то книг, материалов, находящихся в закрытом доступе и попытка их опубликовать. Конечно,

при настолько открытой Сети этот закрытый материал удалят очень быстро. Но кто-то успеет распечатать. А потом снова положить. Ну, не мне, киберведьме, объяснять, что на каждый хитрый болт есть своя гайка с левой нарезкой. И прыгнуть в Сеть с какого-то левого входа, забросить текст и исчезнуть можно всегда. Текст-то удалят, а входящего ищи-свищи. При настолько развитой инфраструктуре – очень слабо реально. Слабо, но не совсем, признаю. Откуда прошёл вброс – отследить легко. Ну а дальше классические оперативно-розыскные мероприятия. Так что буканьера вычислить таки можно. Но это не моя головная боль, скорее наоборот. Я ведь с другой стороны, так что меня скорее заботит прикрытие буканьеров.

Но моя голова занята всё же другим. Я здесь на задании. То есть мне надо разбираться в ситуации более системно. А значит – понять в первую очередь что конкретно тащат буканьеры. Сужаем задачу – что тащат буканьеры, когда их прикрывает и спонсирует Контора? Ведь понятно же, что когда конторские боевики участвуют – что-то уплывает в архивы, а не начинают буканьерским путём бродить по Сети. Что нужно Конторе? Понятно же, что любая информация ей интересна. Но есть же какая-то система! Что-то интересно больше, а что-то, так сказать, из жадности. Типа лишним не будет.

И тут, как мне кажется, накладывается второй фактор. Магия. Есть неслабое подозрение, что библиотекари в ней разбираются намного лучше. Предположим, Контора охотится за этой самой магией. Логично? Логично. Но не совсем понимаю. Вроде бы как они ведомства одного мирового государства. Чего скрывать? Значит, одна из сторон является участником, скажем так – заговора более высокого уровня. А вторая – догоняет.

Это уже красиво. Матрёшка начинает распадаться. Буканьеры-Контора-Заговор... Я совершенно неуместно прыскаю. Но ведь правда, как же хотелось подумать слово «заговор» с большой буквы. Ну или жирным шрифтом. Подчеркнуть его, сделать круглые глаза и суровую мордашку! Ладно, Дзюн-тян, вернёмся к размышлениям.

Машинально поправляю одеяло на Пауле, проверяю капельницы. Руби мне тут не хватает просто чудовищно. Я – проводник магии, получаю её от Хозяина Ада. Но что это такое понимаю слабо. А тут человек явно от неё пострадал. И я, блин, не понимаю, что делать. Чувство собственного бессилия заставляет чуть ли не рычать. Хотя мне вроде бы и не привыкать... Но всё равно бесит дико. И дико не хватает Руби. Она в этом понимает. Могла бы разобраться. Но, ради Пауля уже – я должна и сама разобраться. Значит, не в магии как таковой, а как оно тут устроено. Понять не со стороны какой формы уши, а откуда они растут.

Итак, хлопаю себя по щекам, возвращая одну глупую и эмоциональную Нохацу в рабочее состояние. Заговор. Любой заговор имеет проявление. Заговор буканьеров проявляется как? Заговор Конторы над ними – тоже понятно. Заговор библиотекарей? Где его проявление? Не в результатах, а именно как поворотная точка, некая акция, изменение?

Мозг зацепляется за слово «поворотная». Конечно же, Поворот! Вроде бы вполне логичное событие. Но далеко не везде оно произошло. Не в каждом мире. И более того, сопровождалось оно очень неожиданными спецэффектами. Тупо, навскидку – взлёт технологий в процессе гражданской войны штука практически нереальная. Если гражданская война не спектакль ради чего-то. Да любая гражданская война – ради изменения миропорядка. Что изменяли, кого мочили? Неужели просто библиотекари хотели побольше власти?

Нет, это нормально. Власти хотят все. Но что изменилось? Открытая Сеть. Допуски только к бумажкам. Избиение программистов и криптологов. Вот! В этом мире нарушена стандартная связь. Безопасность компьютерная перекорёжена. В вопросах защиты данных они откатились к веку девятнадцатому, если не семнадцатому по меркам привычного мне мира. Такое впечатление. Впечатление, что какое-то знание пропало, вместе с его носителями.

Вот оно! Бинго! Пауль, Пауль ведь это ради тебя тоже! Я хочу тебе здоровья. И я хочу домой, к своей любимой. Уж пойми! Бросаю ласковый взгляд на бессознательное тело и просто вылетаю к дверям.

- Мне нужна встреча с Генералом!

Глава 18. Нохацу: Мон женераль!

Доставили меня просто со свистом. Мальчики у дверей (всё же охраняют аж двух весьма солидных персон – один боевик из библиотекарей, а вторая – майор, да на особом счету...) просто сделали стойку и мгновенно сообразили машину, охрану, то и сё. Я польхаю ушами. Всё-таки майор, да ещё конторский – это слишком круто для меня. Положим, как Адская Девушка, я вообще маршал. Но без армии. А как офицер - всю жизнь, да и не-смерть была старлеем, максимум капитаном. Почему, кстати и здесь себе такие документы сотворила. Легенда не только должна соответствовать обстоятельствам, но и ты должен соответствовать легенде. Не можешь быть кем-то, да хоть «рабочей девушкой» - не бери такую легенду, как бы она ни подходила для обстоятельств дела!

Короткая поездка, в окнах авто мелькает город. Он и правда мне очень нравится. Конечно, я понимаю – Хозяин Ада отнюдь не лапочка. И преследует сугубо личные интересы, да и не считается особо с чувствами тех, кого для этого использует. Но, видимо, грамотный управленец. Сама хихикаю этой мысли – он же вечный. Конечно, и управленчеству научился. Но мне-то какая разница? Важно другое: посылая меня «в командировки» он всё же учитывает мой характер. Да, может для эффективности. Но командировки не заставляют меня заниматься чем-то сугубо неприятным. А наоборот, что-то дают и такое, радующее душу. То есть он учитывает и мои способности, и мои пристрастия. Возможно – ради эффективности, но какая разница? Впрочем, я вообще девушка позитивная внутри себя. Чего-нибудь хорошее могу найти и в массовых убийствах, и в тентаклях в каждое отверстие. Наверное. Честно говоря, от этой мысли меня чуть не стошнило. Ужас, блин. Не хочу ни того, ни другого. Ни много чего ещё. Ох, мерзость!

Ладно, соберись, майор Нохацу! Тебе город нравится? В машине удобно? Пауль тебе симпатичен? Вот и думай об этом!

В кабинете Генерала изменение. Чайный столик задвинут в угол. И приглашает он меня сразу за стол для совещаний. Что же, я и правда не для каких-то там досужих бесед прибыла... Кстати, вот идиотский прокол с моей стороны: я не выяснила, по их уставу к пустой голове руку прикладывают? В моём мире – американцы – да, а русские – только если голова покрыта. На всякий случай – ограничиваюсь резким, армейским таким кивком.

- Мон женераль! Прошу прощения за нарушение Ваших планов. Но возникла ситуация, имеющая стратегическое значение. И одновременно тактическое. Но, прошу прощения, надо и разобраться. Не штабом, а как-то более-менее закрытым кругом.

Генерал слегка задирает бровь, но понимает суть происходящего, поэтому достаёт блокнот и надевает очки. Я просто млею. Вот есть что-то в генералах. Я, в общем-то, не большая фанатка пожилых мужчин. Но в этом что-то есть. Изящество до сих пор подтянутой фигуры, благородная седина... Нет, это всё бывает. Но вот тонкости, генеральские тонкости – это вот то, что заставляет меня, даже памятуя о своём прошлом – трепетать и чувствовать какое-то тепло внизу живота. Ведь не просто мундир, а пошитый по фигуре. Не седина, а очень аккуратная, буквально изящная причёска. Вы представьте, как это сделать – изящную, но армейскую причёску! Он смог. И очки. Ведь они могут быть любые. Но у него не просто инструмент. Я ведь по ним вижу – Генерал умеренно, но близорук, линзы ему не для красоты-басы. А краса есть – очень идут ему эти очки, именно эти. В общем, натурально шикарный мужчина, настоящий генерал. Не мачо, не «настоящий полковник», а именно Генерал.

Ладно, отложим свои бабские восторги. Блокноты на столе, будем работать. Я беру ручку и начинаю. Как бы тут вопросов и нету – это я на приём напросилась, мне и докладывать.

- Мой генерал, я проанализировала события в трёх перспективах: ближней – недавнюю охоту за собой. Просинтезировала общие моменты в деятельности буканьеров. И немного копнула мировую историю. Всё это приводит меня к нескольким вопросам, на решение которых у меня не хватает понимания. И я решилась снова занять Ваше внимание и попросить помощи.

Генерал обречённо морщится и тянется к селектору:

- Сергей Алиевич, на ближайшие два часа постарайтесь тревожить меня только по темам с приоритетом два и выше.

Отпускает клавишу, оборачивается ко мне, и, зажигая сигарету... Вообще-то это можно понимать и как жест неуважения, и как доверия. Впрочем, мне где-то всё равно, а где-то, поскольку он только что закрылся ради меня на два часа – скорее всё же доверие.

- Все аналитики – чудовищные зануды. Поэтому я всегда старался, чтобы между ними и мной был бы какой-то человек, который оценит их длиннющие рассуждения на справедливость и подготовил сжатое коммюнике. И чувствую, ты такая же страшная зануда. Но ты ещё и боевик. – тут я чувствую, Генерал – не болван, конечно, не дослужился бы, да в такой конторе до этих чинов, но сам – из боевиков, и свою «касту» ценит повыше, а всяких кабинетных работников – пониже, может даже чуточку, безвредно, но презирает.

- Но это в сторону. Сначала я хотел бы немного прояснить ситуацию между нами. Я знаю, и ты сама призналась, что не совсем обычна. Поэтому держать тебя за полностью «свою» не буду, да и права не имею. С другой стороны – ничего против наших планов не делала, а помогала изрядно. Так что заслуживаешь репутации полезного союзника. Если ты не согласна, дверь – там.

Я грустно усмехаюсь.

- Да, я та ещё зануда. Поэтому дело за три минуты не изложу. Тем более, что тут думать придётся. А насчёт союза – Ваша правда. У меня есть только одна встречная просьба. Это именно просьба от души, не попытка манипуляции, или, прости Тьма, запугивания. Я ведь оговорилась уже, что я такое. Прошу Вас – не надо пытаться точно выяснить, чем и как я занимаюсь. Работа эта местами не чище, чем грязные делишки Вашей Конторы, и знание это вам счастья не принесёт. Пользы – тоже. В 99% случаев для решения ситуации вовсе не обязательно обращаться к нашим (в данном случае – моим) «специальным» услугам. Тем более, что работает Третий Закон Ньютона, и расплата за услуги... симметрична.

- Но! – нетактично прерываю я его. Он позволил себе закурить – я позволяю перебить. Ага, опять симметрично. – Пока мы с Вами общаемся на уровне обмена мнениями, преследуем более-менее одинаковые вещи. И! Самое важное – Вы не пытаетесь обратиться именно к «специальным» услугам – я готова и рада союзу. У меня и без этого есть не самая глупая, как бы не удивительно, глядя на эту милую юную мордашку, голова. И в физическом плане я без последствий, от которых Вас практически отговариваю, могу многое. Впрочем, как мы говорим: «Атава аната ва кимирию кото ё.» Хотя обычно мы говорим эту фразу в других условиях.

Генерал кивает. Хотя моя речь и была занудна – но нам и правда надо расставить точки над Ё... ну, или і, или ъ

В целом, он принимает мой ответ. Конечно, никаких контрактов мы не подписываем. Знаком согласия служит то, что он пододвигает пепельницу ко мне, а из сейфа достаёт бутылку виски. Да, он точно из «силовиков» - бутылка в сейфе очень характерный признак. Я наливаю и отпиваю глоточек. Вкусно, не все люди, и уж тем более девушки умеют оценивать вкус крепких напитков. Но и я – не все.

- Вернёмся к делу? – Я слегка поворачиваюсь и стараюсь улыбнуться Генералу именно что дружелюбно. Он сейчас ожидает ну целой кучи вариантов поведения от меня, но этот его удивляет. Но Генерал умный. Понял почти мгновенно. Может быть и не всё, вряд ли он может понять в каких чувствах и красках, именно в полном наборе этих чувств и красок он мне симпатичен. Всё же он не девушка! Но общий посыл ловит. Дружески работаем вместе, с уважением, с даже симпатией, без заподлянок.

- Собственно, я чувствую интуитивно, что эти две ключевые точки связаны. Но и они распадаются каждая на две. И поскольку «наверху» у меня получается довольно невнятный вопрос «что творится?» - я прошу Вас послушать меня и сделать свои вложения. Когда Пауль вернётся в сознание – может быть какие-то детали подскажет, но он уже не мой агент.

Я тактична. Удержалась от того, чтобы ляпнуть «а вашим и не был!»

- Итак. Отправной пункт номер один. Назовём его «магия». Из того, что я поняла, или мне было позволено увидеть – вы и сами не слишком понимаете, что это такое. Но лоцировать можете. И тут первая интересная вещь: во время погони за мной – меня лоцируют именно тогда, когда я «магически» взламываю замок транспортного средства.

Да, за эти петли по городу я прокатилась и на мотоциклах, и на внедорожниках, и на грузовичках. Спорткары не брала – пугает меня их низкое пузико.

- Тем самым, ясно: это не наш эксклюзив, кто-то ещё может регистрировать. Продолжаю. – в блокноте рисуется новый блок. – Анализ самых мощных нападений буканьеров, да и акция, когда я Пауля вытащила – показывает, что и тут готовится вспышка магии.

- То есть условно назову это «противостояние Конотры и Библиотеки» замешано на магии. Типа ресурсы не поделили. Но это не полная картина...

А вот тут Генерал удивил меня. Снова поменялись ролями. Он падает спиной в кресло и массирует виски. Потом вымученно улыбается:

- К нам не желаешь? Как же мне не хватает таких аналитиков, чёрт возьми, я несправедлив к ним... Или справедлив... Я могу...

Я опускаю глаза. Конечно, я говорю не всю правду. Но мои чувства здесь не важны. Госпожа, Хоне-Онна, Шираюки, мальчики... это он просто не услышит. Он всё же Генерал, а я для него не женщина, а союзник.

- Нет. Эти слова должны быть Вам известны: я давала присягу.

Он усмехается:

- И какое же оно, знамя адской почты?

Рай забери, он запомнил мои слова. И даже «прокачал» их. Ох, у меня в сердце просто не игла, а десяток. Если всё так далеко зашло, то он – потенциальный клиент. Да, разгаданный уже... Но Тьма Всемогущая, я, наверное, никогда в своей не-смерти не хотела бы, чтобы мой клиент был бы вот этим существом, сидящим напротив меня. Так больно мне было, пожалуй, только когда практически шла против контракта, и, держа в дрожащих руках куколку, сквозь слёзы почти что отговаривала Руби.

Да, я Адская Девочка. Имото-сама – тоже. А души у нас нет как будто? Своих мозгов и души? Легко стрелять в мишень. А мы ведь «стреляем» в знакомых уже нам людей. И даже когда один из объектов контракта уродлив – есть и другой. Как с Руби было... Но и обратная сторона - да почти никогда. Наша клиентура думает о себе. И лишь тактически. Достается именно нашим душам. Или не «именно», но достается и нам. Вспомнить хотя бы, откуда Имото-сама получилась.

Генерал умеет просчитывать стратегию. Так что всё же я надеюсь, что не попросит контракт. А если попросит – мне правда будет очень больно. Но я переживу, мне другого выхода и нет. Или я не

хочу его искать. Защита Имото-сама в обмен за симпатичного мужика? Именно, такой торг уместен.

Всё это, конечно – мысли на грани эмоций. И проскакивают за секунду.

- Очень тяжёлое. Но моё. Но ради одного человека – несу его.

Я просто чувствую, да и вижу, как он чувствует со мной. И тут меня прошибает на просто бешеную наглость. Я, девушка, сдёргиваю китель и рубашку, обнажая лопатки.

- Знамя к знамени, Генерал! – я ведь знаю его имена, и официальное, и настоящее. Но я зову его именно «Генерал». Потому что те, кто заключают с нами контракт – получают татуировку «Адской Почты» на грудь. Самураи носят герб господина на спине хаори (потом, за отличие в службе – на плечах и груди). Я ношу три ещё с жизни. Те, что на локтях – Генерал и не узнает. Но первый герб на спине... Мне даже говорить ничего не надо. Он понимает сразу.

Герб Адской Почты у меня не на кимоно. На моей коже. Его не снимешь, это финальная преданность.

Мне тепло. Что-то очень живое прижимается к моему гербу. Что такое? Я струханула, теряю квалификацию, но нет. Не теряю, я не отследила всё это именно потому, что там не было никакой угрозы, даже потенциальной. Я увидела первые миллиметры движения и подсознательно отключила слезку. А Генерал встал и...

- Девочка ты адская – какая же тоска в его голосе. Я честная, и покуда не надо – его личное дело не копала. Неужели у него нет дочерей и внучек, а так хотелось? Ангелство, он мне так нравится, что могла бы сыграть роль. Но я тут на недели от силы. Просто не успею.

Он прижимается к моему гербу между лопаток. И ведь я чувствую – даже не смотрит на мои полуобнажённые груди. Не о том речь нынче. И теперь – это не просто союз, а ужас какой союз. Отдельно ужас – насколько я понимаю, как же он устал. Чудовищно, тоскливо даже устал.

Но его герб воздушного десанта Конторы между локтем и запястьем касается моего герба Адской Почты на спине.

- Знамя к знамени!

- Да!

Верите, нет, но после этого у меня сил совсем нет. Нет, надо будет пулемётом махать – конечно поеду. Головой думать – тоже могу. Но как же не могу!

И тут происходит нечто с одной стороны одной облегчающее, а с другой осложняющее ситуацию. Гудит селектор и нам докладывают: Пауль вышел из комы.. Проблема в том, что мне с ним работать надо, а я же вижу, что они с Генералом уже замутили треугольник вокруг меня. И они мне оба нужны. Вот ведь гадость! Ладно, Пауля я могу заткнуть.

- Мы работаем... Работаем, понял. Если что – говори.

По-хорошему говоря, Пауль шёл бы нафиг, но. Он может сказать толковое и неизвестное. Но и очень хочется обоим дать с разворота. Потому наоборот усугубляю своё женственность и слабость, надевая очки. Право слово – это была чистая манипуляция. Я показываю нуждающуюся в защите принцессу.

- Итак, всё же. – Принцесса резко превращается в деловую леди.

Глава 19. Вербовка по кругу

Нет. Поработать нам не судьба покамест. У нас начинается вполне уместный, но театр. То, что я сказала и сразу – вербовка по кругу. Основной удар, конечно, приходится на привезённого в кабинет Пауля. Его вербует Генерал. Но в целом – у нас все вербуют всех. Пауль вербует Генерала и

меня за великую миссию библиотек. Генерал вербует нас с Паулем в союзники. Я – вербую Пауля в союзники же Генералу и себе. И очень неохотно, но подкидываю идеи Контракта Генералу. В общем – феерия. И что самое главное – аргументы разумны у всех.

Ведь правда же, библиотеки позволили сохранить много знаний во время Поворота. Упс! В моей голове воет ревун: Знания! Поворот! Мы же поняли, буканьеры не уничтожители, а распространители знаний. Что тоже странно в одном моменте – библиотеки-то в идеале открыты! То есть вообще откуда у них-то идея какие-то материалы «закрывать»? Что-то здесь нечисто!

Генерал напирает на то же, но с обратной стороны. Так зачем же закрывать? Плюс к тому же, в нашей ситуации Пауль и сам, вообще-то изрядно обязан нам с Генералом. Меня последний щупать не решается, к да и вообще мы-то уже вполне договорились между собой.

А у меня, если до того ревун был – то сейчас вообще колокола громкого боя. Вот оно, то самое, о чём вся речь, что меня, как иномирянку, да и ИТ-шницу всё время беспокоило! Они ведь по уровню развития — середина, а то и конец XXI века. Везде, кроме теоретической базы компьютерной безопасности. Всё, что как-либо засекречено — бумаги, сейфы, ключи... Вот какая интересная обратная сторона этой их чудовищно открытой Сети! Ну-ка... в конце-концов хватит уже заниматься вербовкой, всё и так понятно: Пауль уже наш. А я — да, союзник.

- Джентльмены! - стучу я ручкой по блокноту. - Давайте всё-таки оторвёмся от взаимных убеждений и попробуем вернуться к малейшим азам. Вот у нас карта. Коль скоро Пауль решил поразбираться в ситуации вместе со всеми (я же тактичная!) - что ты можешь сказать об этих нападениях?

Ох, как его скособочило. Он ведь, похоже, заметил какую-то систему в отметках на карте раньше, чем я задала вопрос. И эта система ему чем-то не нравится. Пауль мнётся, чешет в затылке, но перекрёстный взгляд с моей и Генеральской стороны его доканывает. Он идёт за выпивкой, наливает, но это уже просто оттягивание времени. Мы ждём. Наконец, он сдаётся.

- Похоже, буканьеры охотятся за Той Книгой.

Генерал просто взрывается. Ну чего-чего я от него могла ожидать, но не этого. Вы ж поймите — генерал, причём спецслужбы. Он же весь состоит из лоска, дипломатии, хитрости и коварства. И логики. Два, шестнадцать раз логики! Нет, вся его замечательная причёска встаёт дыбом, пальцы скрючиваются, зубы обнажаются... Кстати, Генерал всё же из "белых" — кровь во время стресса у него всё же отливает от лица и рук. Остальное я, банально, не вижу под одеждой.

- Так, значит, она таки существует! - ревёт он, нависая над Паулем и явно собираясь сотворить что-то недоброе.

- Мальчики! - включаю я максимальную женственность и даже перекидываю ноги под столом. - Неплохо было бы объясниться! Что ещё за книга?

Генерал вздыхает, но быстро успокаивается.

- В сущности, нам практически ничего не известно. Кроме двух моментов. Первый, и это почти факт: книгу можно записать не только на бумаге и не только сохранить в памяти компьютера. В распоряжении библиотек есть книги и на других носителях. Предположительно — более компактных, но они очень редки.

Он вздыхает снова, и уже совершенно не чинясь, плюхается, именно плюхается к себе за стол и опять закуривает.

- Второе — это чисто слухи, Нохацу-сан. Ты ж японка? Ну, да не об этом. Слухи по классу "тайненькое знаньице". Что на одном из этих редко встречающихся носителей записана "Та Книга". Содержимое которой может изменить мир. Что там, существует ли она вообще — мы достоверно не знаем. Может быть господин библиотекарь просветит?

Теперь снова Паулю не легко. Я слабо касаюсь его плеча, мол, я с тобой!

- Я, всё-таки не библиотекарь. Охранник, как-то так. Но да, есть такое дело. У меня бывали задачи, именно в этих местах — на сопровождение. Перевозилось что-то небольшое. Так что - либо действительно какой-то необычный носитель, либо очень неординарная информация, если на бумаге.

Такими темпами — от бедного Пауля останутся ручки да ножки. Плюс голова. Потому что Генерал так сверлит его взглядом, что планету можно пробурить.

- Ладно, ладно! - сдаётся мой библиотечный друг. - Я и правда слышал какие-то разговоры того же класса. "Той Книгой" у нас это не называлось. Но слухи про какое-то запретное знание есть.

- Тху на вас! - оба мужчины тарашатся на меня и смеются. Как ни странно, Пауль, хоть и связан с Библиотекой, но просто опознал имя. Для него я лишь слегка переименовала ругательство, упомянув... ну, допустим, литературного персонажа. А вот Генерал понял всецело. Сообразил, что Тху для меня, с моим статусом — не просто персонаж. И что такая фраза из моих уст куда более значима, чем просто шутка по созвучию. Но...

Я же говорила про танки и баррикады? Видать не зря они. И, видать, в Конторе есть люди, видящие чуть дальше. Ну, чуть дальше меня, даже со всеми моими способностями. То ли "Поворот 2.0" буквально на подходе, то ли ещё чего. Но по окнам нашего кабинета лупанула очередь.

Как ни странно — я вполне спокойна. Под таким углом нас задеть не могло. Так что всё хорошо — мужики в безопасности, да и я тоже не шибко рискую что-нибудь большое словить. Я, всё-таки девушка, и не мёртвая. То есть не-мёртвая. Пуля в куда-нибудь мне больно и не хочу! Но самое обидное — мы явно подходили к какому-то важному выводу. Какая-то мысль у меня лично почти уже начала оформляться. Подозреваю — не у меня одной. Но вот — помешали. Что меня бесит, я просто рычу:

- Генерал, у тебя в сейфе пулемёта нет? Правда нет? Ну и катитесь! - Я, знаете ли, яндере. И могу совершенно люто озвереть. Но всё-таки я не совсем дура, и не совсем сумасшедшая. Так что зверею не без повода, да и не без пользы. - Д_Е_лись! Быстро! - командуя я, забывая о наших сложных взаимоотношениях. - Да бегите же, прикрою!!!

Не знаю, что сработало. Может быть — извиняюсь, страсть, давление в моём голосе. И Пауль утащил Генерала. А может быть Генерал осознал, как я в очередной раз спалилась и, как Адская Девочка, переместила к себе пулемёт, визуально просто достав его из воздуха. Тем самым напомнив о своих признаниях и позволив сделать выводы. Не могу сказать. Не знаю, кто кого вытащил за руку из кабинета. Пусть Ичимоку Рен меня кое-чему и научил, но сейчас его наука пропала втуне. Затылком я не смотрела.

Никогда, никогда, если вы не Адская Девочка, не берите в руки пулемёт. Он сведёт вас с ума даже не в мгновение, ещё до того, как наколет первый капсюль. Движение захлопываемой над лентой крышки, передёргивание затвора... Всё, вы — пропали. И я пропала давным-давно. А с тех пор, как чувствовала Шираюки за спиной и поливала очередями того ангела, не чувствовала такого. Такого сумасшествия, такого бешенства, такой радости от залегающих фигурок. Как недавно и как давно это было. Да. За моей спиной — стоят. На самом деле, если чуть-чуть подумать, то это Пауль и Генерал. Но я-то уже сейчас думаю только как пулёмётчица. И за спиной ощущаю Имото-сама и Шираюки. Их и защищаю. Кстати, это верно. Их я защищаю сейчас тоже.

Отгрузив около половины ленты (всё по науке, отбиваю «Спартак – чемпион!») решаю, что мальчишки уже успели уйти достаточно далеко по всяким хитрым подземным переходам. Да и нападение как-то даже не завязло, а откровенно обломалось. В общем-то даже странно: какой наряд сил прикрывает Контору — было в общем-то заметно издали. Так что можно было спланировать и атаку соответственно. Ну не бывает не берущихся крепостей! Другое дело, что почти всегда затраты на штурм сильно перекрывают затраты обороняющихся. (Бывали, кстати, и

обратные ситуации. Тот же штурм дворца Амина советской «Альфой», к примеру). Но здесь-то не полноценная война, а отдельное нападение одной весьма мощной организации на конкретное здание другой. Заметим: начало гражданской войны никто не объявил, то есть вся эта хрень пока ещё официально списывается на теракт. Кстати, так и задумана: нападающие были в общем-то неплохо оснащены. Но все – в гражданском, формы охраны библиотеки не заметила ни на одном.

Ухожу в глубины коридоров, а там и в подземелья. Уж это я знаю. Такие штучки, как Конторы всегда умеют строиться так, чтобы какое-нибудь подземелье, да желательно – с выходами куда-нибудь вообще типа метро. И посты на коридорах оставлять без приказа не принято, соответственно, мои погоны обеспечивают вежливые указания часовых «куда бечь». Но в целом я мало обращаю внимание на свой маршрут. Нет, сумасшествие пулемётчика меня уже отпустило. Я активно думаю. И чем дальше, тем больше склоняюсь к неутешительному выводу: причина нападения – не захват каких-то ценных штучек. А захват, или по крайней мере вынуждение бегать, двигаться, скрываться, но не спокойно думать – вашей покорной слуги. Судя по всему, что происходило за эту ночь – библиотекари просчитали... И результат оказался им весьма не по душе: наличие активного пользователя магии, не принадлежащего к их кругу.

Так, а вот на последнем в «наших» тоннелях посту мне передают инструкцию, где мужиков искать. Отряхиваю форму и выныриваю в утреннюю толпу народа, едущего на работу. Хорошая вещь – метро! И всё же очень хорошо, что у меня получилось слегка хотя бы «оборвать хвост». Причём не просто по факту. Есть и один, весьма забавный нюанс: я банально жутко проголодалась. И скушать какую-нибудь котлетку, или даже стейк хочется до неприличия.

Глава 20. Нохацу: Так, продолжаем разговор!

Несколько раз проверившись, захожу в конспиративную квартиру. Придя к заключению, что основной причиной всего безобразия и основным методом локации меня, как нежелательного элемента, являются вспышки магической активности – я максимально закрылась и вела себя как совсем-совсем обычный человек. Насколько я понимаю, мои портреты ещё не раздают библиотечным охранникам. А девушка в форме Конторы – явление не супер удивительное. Плюс к тому же, я переборола на время свой голод. И в лучших традициях шпионских фильмов заглянула в супермаркет, где обзавелась (опять же, совершенно по-человечески) костюмчиком обычной девушки. Гольфики там, туфельки, юбочка, свитер... И переоделась в туалете. Кстати, очень удобно, что я – девушка и офицер. Проблема элементарная, называется – сапоги. Форму-то переложить в пакет, заменив её на весь этот гражданский девчочковый антураж, не проблема. А вот сапоги могли бы ею стать. К счастью, они, во-первых, не большие, скажем спасибо моим физическим размерам. Во-вторых – из хорошо выделанной и не слишком толстой хромовой кожи. Были бы мужскими солдатскими кирзачами – они же огромные! А тут можно аккуратненько свернуть и вполне удачно спрятать в тот же пакет. Нет, можно было бы и в туалете куда-нибудь засунуть, но всё же палевно. А «убрать» их – я же принципиально изображаю человека, магия под запретом!..

И-да, человека, точнее человеческую женщину приходится изображать и ещё раз. Пауль с Генералом уже на месте. И квартирка ничего так. Довольно безликая, что не удивительная, но вполне укомплектованная. Беда в том, что хотя лучшие повара почти всегда мужчины, но среди мужчин в массе – они скорее исключения. В общем, эти мальчики статистически закономерно готовить не умеют. И как бы я голодна не была (и эти двое – тоже), что делать с холодильником и овощами в ящике они не сообразили. Ладно, надеваю фартук, повязываю платочек – вот ведь правда, всё укомплектовали же! Ладно, что фартук не женский, а грустно-однотонный, и что платочек на самом деле – косынка из армейского комплекта первой помощи – мы умолчим. Ну, знаете же такие, на сотне фотографий видели, как солдаты на фотографиях с боевых позируют в эдаких банданах цвета хаки. Ну, вот это она и есть. Вообще-то это косынка для подвешивания раненой руки или создания перетяжки при повреждении вены... Но очень часто используется и как бандана на голову, и как шейный платок...

Короче, завтрак приходится готовить мне. И снова я радуюсь предусмотрительности Конторы. Да, квартиру явно комплектуют по списку. И присматривают за ней особо не задумываясь. Но присматривают. Еда у нас вовсе не полторы банки консервов. Есть и свежие овощи, быстро превращённые в салатик, и охлаждённое мясо... Ну, положим, если бы я сама пошла в магазин – могла бы и подешевле купить. В смысле, что у других поставщиков – за те же деньги и получше. Или наоборот такое же, но таки подешевле. Или даже и дешевле и лучше одновременно. Но, по крайней мере – все продукты на вполне достойном уровне. Так что и полезный салатик, и мясо, тушёное с оливками в соевом соусе, и нормальный кофе я всем троим обеспечила. Да, конечно, это не классический завтрак. Но у нас за спиной бессонная ночь. А Пауль ещё и ранен. Так что кушать надо!

Наконец, мы завершаем нашу трапезу. Уже не чинимся. Обстановочка у нас практически боевая. Да и моя женственность, конечно в платочках-фартучках-юбочках ну и далее по тексту вплоть до физиологии проявляется, но всё-таки я такой же боевой товарищ. Союзник, по крайней мере, всё-таки мы ещё не полностью «спелись» и некоторое количество недоверия между нами остаётся. Что, вообще-то, правильно. Цели-то у нас, похоже, совпадают, но уже не полностью. А мотивы вообще разные. Тем не менее, мы позволили себе отвратительный поступок и, заглянув в бар квартиры – начали прямо с утра. По-солдатски накатив по соточке. Впрочем, не совсем по-солдатски, всё же скорее по-офицерски. Всё-таки не водки, а неплохого виски.

Теперь Генерал берёт инициативу и призывает нас к порядку... Нет, друзья мои, это физиология и видовые инстинкты, закреплённые в социуме. Как большинство мужчин в принципе можно обвинить в педофилии, ибо нравятся им юные девушки – так и нас можно смело обвинять в геронтофилии, потому что опытный, реально поживший, мощный дядька – это неизмеримо прекрасно. Я реально млею от вида, от жестикуляции, от физиогномики Генерала! Он классный! Впрочем, я существо весьма сложносочинённое. И мне и Пауль очень нравится, да и против девушек типа себя я ничего не имею, как известно.

Замечталась. Но, отчасти, это позволительно. Дело в том, что Генерал пришёл к примерно таким же выводам, что и я. Конечно, мою демоничность он не упоминает. Ради Пауля как человека, ради соблюдения определённой секретности перед ним, ради каких-то своих хитрых причин и планов – не важно. Но он внятно подчёркивает магическую составляющую происшествий последних лет. Так что я могу лишь кивать и наслаждаться видом.

И тут он произносит ключевое слово, которое я никак не могла «ухватить за хвост»:

- Поворот. Это была очень странная революция. Конечно, любая революция меняет мир, и приносит новое устройство. Что-то приходит, что-то отмирает. Но Поворот был, с позволения сказать, неправильным. Его социальные причины более-менее ясны. Но не должны были привести к таким резким и кровавым изменениям за такое время. Более того – не было разрухи, сопутствующей любым подобным делам. Наоборот, взлёт технологий. Но не везде.

- Да, - подхватываю я. - Поворот откровенно пахнет искусственностью. Даже не срежиссированностью, а именно абнормальностью. А наши текущие дела подсказывают и ещё. Магия. Информация, которая выпрыгнула и сотворила прорыв в ИТ. Носители, неизвестные нам. «Та Книга», которая содержит какую-то информацию, утерянную или просто не появившуюся наоборот.... Мальчики, я страшно не люблю теории заговора. Но вот никак не могу избавиться от впечатления, что библиотечная система знает намного больше нас, пользуется необычными ресурсами и контролирует потоки информации вплоть до создания искусственных революций.

А вообще стандартная женская мультизадачность тут вообще походи-пойми. То ли забавляет меня, то ли печалит. Ведь по сути дела я сейчас должна участвовать в дискуссии вплоть до исцарапывания скатерти на столе, когда блокнота не хватает. А я думаю параллельно о каких-то совершенно отвлечённых материях.

Грустная какая-то командировка. И вообще грустная у меня не-жизнь. Вот казалось бы – разные контракты. Хозяин Ада, опять же, засылает в разные командировки... А по сути – три-четыре сюжета в разной последовательности. Поездила-побегала, постреляла, еды сготовила, поела да выпила чего-нибудь алкогольного. Ну, ясное дело, сексуальные приключения... Да и подумать случается. Но всё равно, не ощущаю я какой-то новизны. Иду, слушаю, надеваю.... Всё скучно, серо, как будто вообще без красок.

Вот, я говорила, что местные города мне нравятся? И что? Да, я могу сказать, что они мне напоминают тот Дубай (кстати, именно Дубай, не Шаржу или, скажем Абу-Даби), которые я видела, пока была жива. Но рассказываю я про это как? Ну, «нравится». Ну, «квадратно-гнездовая планировка». Всё. Ни цвета зданий, ни деревьев-цветочков вокруг.

Я бегу по подземельям Конторы. Где волнующие душу описания капающих со стен грунтовых вод? Где омерзительный зелёный цвет стен? Или наоборот, удивительно весёлый оранжевый? Нет. Я просто бегу по очередному подземелью примерно XX века постройки.

И что самое печальное – в большой степени это ещё и проявление моей сути и даже силы как демоницы. Я же могу переместить к себе пулемёт? Могу. Почему? Да потому, что представляю его себе до детальюшки. Я перемещаю не какой-то абстрактный пулемёт, а вот так устроенную штуку. Серьёзно, я только сейчас понимаю, что лупила в окно Конторы из М60Е1. Мне нужен был этот функционал – я знала, как его реализовать – я его реализовала. Я не умею придумывать, я почти неспособна на «оба на!»

Нет, эмоции у меня есть. И местами довольно сильные. Например, я умею любить. Однако про это рассказать практически невозможно. В таких случаях меня захлёстывает так, что я просто ничего сказать не могу. Ну вот как объяснишь, что мы сидели и обнимались два часа? Вот сидели в обнимку и почти даже не шевелились. А я ведь при этом даже почти не думала. Мне хорошо, я делала хорошо другому человеку, и думала практически в цикл «какая она замечательная, как я её люблю!» Нет, это неопишимо.

Остальное же, вот когда не такие могучие и невербальные эмоции – для меня вырождаются в «да, я отметила, это неплохо». Но оно какое-то такое «неплохо», такое обыденное, что выделить специально какую-то важную деталь, описать это «неплохо» мне даже как-то в голову не приходит.

Вот задумавшись о таких вещах – я могу очень много рассказать. Про узор на скатерти стола, за которым мы сидим. Какие картинки на уголках страничек моего блокнота. Что после всех наших приключений и у Пауля, и у Генерала повылазила щетина. Даже могу сказать какой длинны и где. Но пока это совершенно не важно для меня. И я регистрирую всё это бездумно, как само собой разумеющееся и в комментариях не нуждающееся. Что, мы не видели скатертей в цветочек, блокнотов с бисёнами и небритых мужчин? Вот полезь я целоваться с Паулем – он бы меня исколол, это было бы значимым, это бы заслужило упоминания... и заодно размышлений, скажем, вроде «потерпеть или мягко отправить его побриться, и если да, то какими словами». А так – ну, небритый мужик. Для наших размышлений и разговоров уровень его оволосения ничего не значит.

Тем временем, разговор переходит в уже более практическую сторону. Как это ни смешно, но мы явно находимся в мире, где криптоложество – это не диагноз для страдающего им, а вполне себе объективная реалья. Классическое «а власти – скрывают!» здесь не бред. Скрывают. Власти. Конкретно – библиотеки. Вообще, если честно, то я где-то наполовину даже понимаю – что скрывают. И почему именно я, а не кто-то другой была отправлена в эту командировку. Например, я догадываюсь о содержании «Той Книги», если она вообще существует. Именно в силу моих знаний, моего опыта. И картинка Поворота с образованием такого вот мироустройства у меня потихоньку начинает складываться. Опять же, поскольку я – это я. Со всеми своими тараканами в голове, знаниями, умениями... Пожалуй, да. У меня уже есть вполне непротиворечивая теория «всего». Однако, по ряду причин, которые я сама даже толком не осознаю, а чувствую наполовину

интуитивно, вот не понимаю я, как пришла к такому выводу, но чувствую, что он правильный! – в общем, свою теорию я выкладывать не хочу. Покамест. Но в одном направлении разговор таки поверну и мальчиков подтолкну. (Да-да, особенно Генерал – мальчик, хи-хи! Впрочем, мужчиной-то он является. А по возрасту, кстати, я таки постарше его. Как бы мы не выглядели.)

- Мне кажется, что мы нашли узловую точку. Некий заговор со стороны библиотек, ключевой частью которого является «Та Книга». Даже не важно, на каком она носителе. Более того, велик шанс, что один из главных заговорщиков обретается рядом с ней.

Генерал досадливо морщится и машет мне рукой, остынь мол. Пауль с его доводами согласен:

- Нохацу-сан, ты умная женщина. Но класть ключевого заговорщика в одну корзину с ключом заговора – это из дешёвых фильмов. Герои Добра пришли за могучим артефактом, а тут главный Злодей, они поговорили и всё поняли. Дальше – большой бум с превозмоганием, и Добро восторжествовало. Слишком банальный сценарий.

Я качаю головой.

- Сценарий-то банальный. Но есть неслабая вероятность, что мы таки в нём. Объясню свою мысль. Как ни забавно это звучит, но «Та Книга» - это наш артефакт. Наше «Кольцо Всевластья». То есть – его обладатель должен его охранять, как зеницу ока. Да, вариантов масса. Игла в яйце, яйцо в утке... Можно спрятать. Но это не надёжный вариант – есть шанс, что кто-то может быть даже случайно поймает эту утку. Без твоего ведома. А значит, эту «иголку», это «Кольцо Всевластья» надо постоянно охранять и не выпускать из виду.

- Тут есть тоже варианты. Это может быть обалдеть какая цитадель с бронированными дверями. Но она привлекает внимание. А можно это «колечко» постоянно перемещать, чтоб никто не догадался, где оно сейчас, ведь мы им не пользуемся, мы наоборот, хотим, чтобы им не пользовался кто-либо. Вот и пусть ищут-рыщут.

- Но и агентурные методы здесь не подходят. «Братство Кольца» - штука ненадёжная. Это рискованная, практически отчаянная операция. Причём одноходовая. Если у нас задача обеспечивать безопасность перемещений на протяжении... да хоть бы и веков – то при «колечке» должен быть солидный наряд охраны, а для схронов - инфраструктура. Ну, вот, сидит тут передо мной один такой ужасно симпатичный, хотя и не бритый, поэтому целовать не буду, из представителей первой линии.

Хи-хи, вот мои размышления про щетину и выскочили. Пауль улыбается глупо, но мило... И мгновенно краснеет. Впрочем, немедленно бриться не убегает. Разговор и правда важнее.

- Значит, инфраструктура есть – сеть библиотек. Охрана первой линии тоже – твои, Пауль, коллеги и ты сам. Но! – я даже картинно поднимаю указательный пальчик. – «Колечко» слишком важно. А на силы первой линии – и у потенциальных э-э-э желающих может, да и есть сравнимая. То есть по азам стратегии нужна вторая. Вообще непрошибаемая. С каким-то супероружием прямо.

- А теперь, внимание, вопрос. Супероружие. Что гарантированно (статистически) отсутствует у всех, но есть у библиотекарей? Умение пользоваться магией. И это их супероружие, атомная бомба. К которой никого, кроме узкого круга не допускают! Нет активных пользователей магии за пределами этого самого узкого круга. А если появляется потенциальный... то его очень скоро опять же нет. Отсюда вывод: рядом с «Той Книгой», как последняя линия обороны, будет находиться один из главных заговорщиков. Магический Библиотекарь. А учитывая, что «что знают двое – знает и свинья», и что мы имеем дело с тайнами и секретами – этих Магических Библиотекарей очень мало. И у «колечка» будет обретаться не мелкая сошка, а кто-то очень крутой и редкий. Быть может – даже тот самый Главный Злодей.

- Да уж... Убедительно. - Генерал фыркает в усы. –Тогда что? Начинаем расширенную операцию «За Книгой!»

Глава 21. ZAFT no inbou

Вот и всё. Теперь ближайшее время мне делать нечего. Мальчики осознали задачу и приступили к планированию. А я, как иномирлянка, могу, конечно, время от времени подсказывать им какие-то идеи. Но даже они в общем-то не всегда правильные, я далеко не Хозяин Ада, или, какая-нибудь другая крутая-прекрутая Б-гиня. Могу не знать чего-то, могу и ошибаться. Даже на самых низовых уровнях подготовки операции – моя роль не слишком велика. Прекрасно, мы договорились, что рядом с Книгой должен быть мощный маг. Прекрасно, я – девица-демоница. Следует ли из этого, что от меня будет какая-то помощь найти его? Вовсе нет, я более-менее чувствую магию в момент её применения. Хорошо так чувствую. Но как сотрясение всего мира и сразу. Собственно проявления я вижу глазами... ну и другими задействованными органами чувств. И лишь обработав информацию – понимаю, так вот кто, где и как колданул. Так что в роли локатора – я полный ноль. Их собственные маголокаторы куда точнее, надёжнее и «дальнобойнее».

Так что я просто включаю вот эту самую мелодию, ужасно любила её ещё при жизни, я же и тогда была убеждённым офицером ZAFT, и Аслан с Лунамарией были моими самыми обожаемыми персонажами сериала Gundam SEED Destiny. Впрочем, там много было хороших и очень разных людей, как и в любом мире. Но всё же ZAFT-овка я совершенно конкретная. Поэтому сейчас происходящее планирование у меня просто замечательно ассоциируется с этой мелодией. Так! Так! Мы толково и даже может быть жестоко планируем, а потом как начнём наступать... И победим! Уж, вот здесь у меня эмоциональная нагрузка опять в другой половине. Я уж как чувствую. Но передать словами всё вот это, огромный комплекс мощных и разнообразных чувств – нет. Просто скажу иначе. Честно говоря, я сама ошалела до, фигурально говоря, синяка на упавшей на пол челюсти. При жизни у меня на плече, где на армейской форме носят шеврон принадлежности к армии государства, была татуировка с эмблемой ZAFT. Там вообще-то довольно забавное хулиганство было, двухходовое, это не просто фанатство, а просто парочка фанатов сделали эту эмблему реальной. Вот увидел кто-то пятиконечную звезду на истребителе, вдохновился делом носителей звезды. Пусть они вообще из кино или книжки. И нарисовал её на всех самолётах своего подразделения. Всё, это уже реальность. Так и я носила шеврон ZAFT не только потому что симпатизирую каким-то ребятам из другого мира. Он стал шевроном и моего мира. И моих ребят, которых я касалась, прикрывала, перевязывала. Он стал моей реальностью. И не только моей.

И вот сейчас я вижу: эта татуировка проступила на моём теле. Всё. Я снова ещё кусочек себя, и снова нахожусь и чувствую себя... вот так! Я – нихонская девица-демоница, занятая не всегда приятной, фактически киллерской работой... в огромной степени из любви к Имото-сама. Я – офицер ZAFT, планирующая коварную операцию... Я....

Впрочем, про свою бесполезность я всё же загнула. Так что я не просто сижу типа себе и слушаю музыку. Помимо магии у меня есть и ещё кое-что. Я и секретаршей работала когда-то. И систематизировать-анализировать-синтезировать умею. Всё же участвую в работе, указываю на какие-то ошибки в тактическом планировании, поддерживаю связь, осуществляю техническую координацию. Знаете, мне не «западло» - где я крута – там буду свою точку зрения и социально-организационную позицию продавливать. А где нет – отчего же не помочь хорошим людям тем, что я могу. Быть может и не крута, но могу. Вот, помогаю.

Одна из наших основных «фишек» - мы почти не пользуемся какими-то закрытыми каналами, прямыми проводами. Они могут прослушиваться. Даже они, как и местная Сеть. Поэтому все переговоры, которые я веду, идут эвфемизмами, экивоками, на эзоповом языке. Всё по классике жанра: не зная важных ключиков – разговоры, действия, бестолковые, почти бредовые. Зная... я, к примеру, вот знаю их, а потому вижу размах и масштаб чего мы организуем. Ангел побери, я почти уверена теперь не в существовании даже, а в содержании «Той Книги».

Хихикаю. Это ведь не просто поток моих мыслей, а отредактированный. Поэтому что убийца – садовник я пока что вырежу. Кто догадался – молодец, а кто нет – пусть подождёт развития, ну или

эпилога. Сама же не могу полностью точно предсказать ход дела, так что эпилог или развитие – оно под вопросом.

Но теперь и очередной milestone пройден. Мы просидели в этой квартире, ставшей нашим штабом на четверо суток. Падали спать без всякой очереди, просто отключаясь. Те, кто были ещё на ногах – оттаскивали заснувшего в кроватку и возвращались к работе. Нет, я сама балдею: замкнутое пространство, девушка в компании с двумя симпатичными мужчинами, причём и ей, и она им по некоторым признакам весьма интересна. Но я не то, что не переспала, не то что не поцеловалась ни разу, вообще ни разу не получила хоть чего-то, хоть как-то тянущее на домогательства со стороны Пауля или Генерала. И сама не сделала. Мы были просто роботы. Работа-работа-работа.

Ну, у всех капельку разная. Генерал всё же более стратег, так что в этих делах рулил побольше. Пауль лучше всех знает библиотеки изнутри, как там устроено, как там живётся. Значит – рулил побольше в вопросах подкидывать данные. Ну, а я, понятно, не только основную массу координации взяла на себя... Хи-хи-хи, таки да, координации. Просто ещё и другой: до кучи вот таки координировала – чтоб все не просто не на полу отключались, но ещё что для работы нужна и еда, и чай... В общем, социальную роль женщины отработала по полной программе.

Но теперь всё. Финал. Мы таки вычислили направление главной атаки. Нашей, куда надо ударить. Мы собрали необходимый наряд сил. Продумали весь ход дела, стратегию и тактику...

А я – смешная. Даже для себя. Какой-то фантастический микс инстинктов и привычек. Ведь что делает я-девочка? Перед выходом причёсывается, надо же быть красивой. Что делаем я-девочка и я-демоница? Оглядываем себя в зеркало. Да, шеврон ZAFT и Печать на месте. И злость, и ярость, и долг офицера меня просто заливают. Угу, вот это самое! Чтобы мне посмотреть зеркальцем на спину, на печать мне надо что? Скинуть с себя всё и остаться в одном бюстгальтере. Рядом с парой мужчин! Нохацу, ты не обалдела?

- Нет, я еще не так обалдела! В таких условиях немного магии нас не пропалит. – заявляю я сама себе и на секунду остаюсь не только в бюстгальтере, а ещё и без юбки. Понеслась! Комплект класса «Север» в расцветке типа датского флектарна – переносим к себе и на себя. Ботинки с высоким берцем... Хотела бы что-нибудь типа «Коркоран», но мне слишком удобны и привычны каблукы сантиметров на пять. Поэтому переносу шнурованные сапожки из госу-рори магазина. Да-да, бантики на носке у начала шнуровки, как на любых девчочковых туфельках сочетаются с камуфляжем не менее смешно, чем вышеозначенные каблукы. Но мне так удобно. И не волнует, что там кто подумает.

Финальные штрихи. Лёгкий бронезилет. Пару лент модно-крест-накрест. Ну, и собственно M60 на плечо. Ой, блин, про голову забыла! Ну вот пусть будет эклектично – косыночка в цветочек. Ну, не белая, зелёная.

За челюсти мальчиков я всё же беспокоюсь. Больно, наверное, об пол их так бить. Но вместо всех этих заботливых слов говорю другие. Между прочим – тоже заботливые.

- А вот теперь один момент. Что бы вам не говорили ваши мужские инстинкты – я иду первой. Мне и не так опасно. Пауль – если ты будешь меня прикрывать – буду благодарна, но не лезь на рожон. Генерал, а Вы, без обид – не только не успеете за нами, это чисто вопрос возраста. Но и генералу не подобает быть в первых рядах.

Генерал аж поперхнулся. Ну, это понятно.

- Я намерена честно держать наш договор. Вообще-то моё существование зависит от честности в договорах. Интересующую нас «Книгу» не утаю.

Какая я коварная! Ведь оставила себе пространство для маневра: обещала не утаить «Книгу». А про другие вещи речи не было. Пауль лишь поправляет автомат.

- Ок. Прикрою. Как скажешь. Я ведь решил. Да и без вас – не жил бы давно. – он как-то смущённо пожимает плечами.

Я смотрю на Генерала, командуйте, мол? А он, зараза такая, ухмыляется. Нет, я даже очень тронута. Это не приказ, но и не шуточки. Негласно, но командование он отдал мне. Греет душу. Кстати, он точно СБшник, ведь ещё тем самым он снимает с себя ответственность. А что, прав он. Я-то буду отвечать перед Хозяином Ада. А тут, в этом мире - ищи меня, свищи. Он же отвечает перед своими властями. И ему легче свалить вину, если что на залётную демоницу... да и какие у неё хитрые планы – кто знает, обдурила, то да сё. Ну что? Генерал. Готова руками вышивать каждую звёздочку на его погонах – заслужил. Но это досужие мысли.

Жахаю стволом пулемёта по углу дверного проёма и рявкаю:

- По машинам!

Наша компания, даже не закрывая входной двери, ссыпается вниз и упихивается в ждущий у подъезда местный БТР. Ещё минута, вырливаем на улицу – и мы в колонне. Весьма основательно укомплектованной. Ну, так сама руку приложила к её комплектации.

На самом деле мне чудовищно плохо. Именно как офицеру и человеку. Я не знаю, что нам ожидать от «Большого Библиотекаря». Вот вся эта вдохновляющая грозная сила – первый уровень-то проломит. А с ним? Не гоню ли я их всех на смерть? Не часть, а всех? К ангелам! Надо брать себя в руки!

А вот тут случается то, от чего я вот реально перетрухнула. И одновременно как я сама – вдохновилась. Видимо, двигаюсь в правильном направлении, делаю то, что моим «верхам» надо. Кто мои «верха» и чем я занимаюсь – все помнят?

- По машинам! – команду я. И нас окутывает тьма. Едва фары пробивают. Но я осознала. В момент, когда я рявкнула это – взорвалась Печать моей клятвы верности Адской Почте и которую я понимаю даже не как верность организации, а верность конкретно Энме Ай. Не сломалась, она на месте, чувствую это. А значит – мне просто помогли. И тут мне просто сносит крышу. Я влетаю в пулемётную башенку БТРа и буквально воплю в тангенту:

- И вышла третья. Имя ей было Нохацу Дзюн. Принявшая и несущая Смерть. И Ад следовал за ней.

Да, я пафосна. Но и не соврала, и сделала как надо.

Честно говоря, мы всё равно не смогли определить достоверно, куда наносить главный удар. Где наша цель. Стратег Генерал смог вычленил шесть локаций. С помощью Пауля и данных Конторы. Тактик я – смогла прикинуть как это штурмуется. О, это было захватывающе, как мы спорили с Генералом о нарядах сил и скорости подтягивания дополнительных с нашей или с их стороны... В тот момент я как раз и поняла, что такое именно военная стратегия. Честно говоря, с другими аспектами её я сталкивалась более-менее и ещё при жизни. Но чаще всего это было всё-таки ближе к шахматной партии. Когда ты просчитываешь дерево вариантов на несколько ходов вперёд.

Здесь – дело немного другое. Это напоминает классические схватки самураев из легенд, где они постояли каждый, глядя друг на друга, один поклонился и ушёл. Ну, или как в анимэ про Лелуша было очень забавно, как они несколько часов перестраивались друг перед другом. Хотя в реальности эти перестроения идут на уровне штабных игр и планирования.

В общем и целом – мы пришли к тому, что есть у нас шесть предположительных точек. Взять разом их мы не можем, именно за счёт того, что противник, увидев атаку на «самую важную» успеет оголить, а то и сдать «неважные» и перебросить силы на её оборону раньше нас. Чем купит время, которое для нас и есть самый критичный момент. Так что нам остаётся лишь атаковать «для виду» пять, чтобы хотя бы минут пятнадцать не было понятно, куда мы ломимся, а главный удар наносить по одной.

И тут уже ни на что, кроме моей женской интуиции полагаться не приходится. Хоне Онна, конечно, говорила, что она у меня слабая, но, надеюсь, немного развилась. Плюс кое-какие моменты и на логическом уровне подсказывают мне: «Сюда!»

Глава 22. И Ад следовал за ними

В принципе – ничего такого. Обычная небольшая библиотека в районе частной застройки. Соответственно – всякие рожицы-лужайки вокруг: местная специфика предполагает же очень уважительное отношение к библиотекарям. Как-никак, и этого у них не отнять – спасли знания, а значит и мир от разрухи, которой заканчивается абсолютно любая гражданская война! Теперь, значит, не абсолютно, есть пример исключения из правила. И кем бы я ни была сейчас, хоть иномирянкой, хоть вообще демоницей (что и то, и другое верно) – бью им земной поклон за то. Я правда желаю всем хорошим людям хорошей жизни. Просто с моральными нормами у меня проблема. Они в первую очередь «корпоративные». Ну, кто интересовался психологией, тот...

- Чикусо!!!!

Это я, значит, погрузилась в рефлексию, а мы уже доехали. И наш водитель резко затормозил, а башенный стрелок дал залп НУРСов (конечно же меня прогнали в десантный отсек и не дали понаслаждаться!), да так, что я при всём своём бронезилете приложилась об стенку так, аж дух из груди вышел. И затылком ударилась только слегка, потому что хоть и девочка, но Адская. Крепкая шея у меня. Но сама дура: соседи по десантному отделению вообще все в касках. А не уплывавшие в горние дали Пауль и Генерал – следили за нашим продвижением и вовремя приняли соответствующие готовящемуся удару позы.

Ладно, второй раз я так не попадусь. Чуть разворачиваюсь по направлению удара, упираю приклад своего пулемёта в палубу (ох, ксо, ну пол нашего БТР, короче, опять морские термины лезут!), образуя устойчивую трёхногую структуру, а правой рукой ищу защёлку карабина: ещё два залпа, и нам на выход. И насколько хорошо мы выйдем – от того зависит многое.

Мне даже капельку смешно, и я позволяю себе кривоватую ухмылку. Смешно потому, что не могу для себя понять – что важнее: зависит от этого успех нашей миссии, или зависят жизни дорогих, ангел побери, ведь правда дорогих мне Пауля и Генерала. А Генерал ведь ещё и в летах...

- Г-г-гах! – рывкает второй залп. Мой голос срывается на визг, чудовищно диссонирюя... и одновременно гармонируя с басовитым рёвом сержанта приданного нам отделения:

- Всем отстегнуться! Шестой-седьмой – двери!

- Г-г-гах!

- Па каманде... - тут мы выдаём критический диссонанс, потому что я кричу «Ике!» (что вообще-то к тому же ещё и женская форма «пошли!»), а он даже не «Пошли!» или не менее допустимое в этом мире «Go!», а совершенно неформальное русское «на х...!»

Но бойцы Конторы – это вам не кто-то. Да и в роли не только буканьеров, но и на других штурмовых операциях наверняка бывали не раз –чётко выпрыгивают из БТРа и сообразуются с обстановкой. Мне немного стыдно перед сержантом: я потому и пулемётчица, что меня довольно легко захлёстывает раж боя, и я, получается, вмешалась в его, так сказать, епархию.

Впрочем, в раж боя не только моя беда. Или наше благословение. Потому что водитель у нас такой же. Первый удар, выведший меня из рефлексии был почему? Этот маньяк воспользовался тем, что машина у нас скоростная, плюс колёсная. Взлетел на спешно наваленные стенки баррикад первого круга обороны, воспользовался ими как трамплином чтобы перепрыгнуть декоративный канальчик (угу, в других ситуациях – вполне себе противотанковый ров, если присмотреться) и впился носом в стену библиотеки.

Не, сержант своё дело знает. Мгновенно оценил происходящее, всю обстановку. Мне приходилось участвовать в различных всяких таких делах, но всё-таки с подобной скоростью я смогла бы оценить всё происходящее только ускорившись, а выдавать магическую сигнатуру мне хочется чем позже, тем лучше. Ещё в перекате выхода из БТР я едва различаю несколько почти незаметных его жестов. И половина отделения залегает, прикрывая нас со спины, ведь мы теперь в тылу, между двух огней даже. А вторая – уже закидывает светозумовые гранаты в окна и прыгает вслед.

Сержант кивает: «Идите!» Точно, выживет – поцелую его. И поляну накрою. Вообще, странная моя голова: казалось бы, настолько резкая ситуация, а я всё же думаю несколько мыслей в параллель. Ах, ну да, это ж штатная женская способность. Инквизитор Вэйл Эмберли ещё про неё ехидничала. Мультизадачностью женщины владеют от века. И сейчас я с одной стороны оцениваю поле боя, с другой – действия сержанта, с третьей замечаю, что Пауль, как закалённый боец так же хорошо вышел и уже готов... С четвёртой – что влезать будет удобнее через вот это окно справа. С пятой, что Генерал всё же не юноша и ему плохо, но умеренно... И с шестой, что я дико приветствую некоторую отсталость этого мира (относительно моей Земли) в вопросах военной амуниции: они всё ещё носят крепкие ременно-плечевые системы для подсумков и прочих кармашков.

Мы с Паулем, не сговариваясь, хватаем Генерала за плечевые ремни и волочём его к окну. На секунду у меня проскальзывает мысль: а как его затаскивать? Если продолжать изображать нормального человека – то я запрыгиваю, Пауль мне подаёт Генерала, я его тяну, стоя спиной к обстрелу. Другой вариант – мы вдвоём перепихиваем его через подоконник и он висит спиной к огню непозволительно долго. Или начинать «светиться».

Дура я. Точнее не столько дура, сколько привыкла полагаться только на себя. Чувствую какое-то шевеление у своего ремня. Не опасное. Генерал-то хоть и физическую форму потерял с возрастом, а соображает, как мама не балуй! (Ох, мама того, чем я была при жизни, я тебя до сих пор люблю!). Он цепляет мне на ремень карабин с верёвкой, пока мы его тащим, и отдаёт приказы. Разумно.

- Нохацу-сан – в окно. Близо. Залегает. Подавляющий огонь. – хрипит он - Пауль, за ней. Очередь, боком встаёшь. И тянешь!

А что – идеально! Так и делаем.

Дальнейшее я помню слабо. Ну, понятно, всё это хозяйство в том самом логе, что пишет мой мозг на адских серверах отражено было полностью. Но я прочитала его и стёрла его к свиньям собачьим. Не-не, свинину я люблю, а собака у меня и у самой была. Это просто выражение. Просто дальше было конкретное «и тут Уриэль Вентрис на Адском Паровозе, мясо-кровь-кишки по всему Варпу распи...сило!» Если быть честной до конца – я переслала этот кусок паре наиболее уважаемых мною адских генералов. Получила некоторое количество благодарностей за всякое, в плане – вот реальный опыт. Некоторое количество опыта.... Но в общем-то там ничего другого и не было.

А меня, честно говоря, бесит прошедшее время, даже когда я перечитываю свои собственные логи. Стоит мне открыть файл – я уже там. Да и пишутся они в настоящем.

Ошалело кручу головой, пока руки чисто механически заменяют ленту в пулемёте. И сквозь зубы матерюсь на нескольких языках и аргю внутри их, так, что даже Генерал обалдевает. Меня бесит, сколько нам сил пришлось потратить на минимизацию потерь среди гражданских. И на их эвакуацию. И на ограничения по оружию. У нас же дело к Большому Библиотекарю, или как его там. И хочется Ту Книгу. Но ведь гражданские тут настолько не при делах, что как государственные учреждения мы должны обеспечить им максимальную возможную безопасность. А через это у нас вообще ситуация веники.

Все штурмовые команды рассыпаны по зданию, либо вообще выводят гражданских. Что приятно – выводят неплохо договорившись, и очень быстро, с библиотечной охраной. Это правильно, это хорошо, это даже... надежда. Фиг его знает – для нас ли, но для мира – точно. А вот мы таки нашли

Цитадель. Я теперь это и сама чувствую, на таком расстоянии-то. То, что мы ищем – здесь. И поди пойми – хорошо ли, что мы остались втроём? Библиотекарь – не слабак. Не лягут ли на наши души грузом смерти хороших парней, сынов, девченок, дочерей, отцов, матерей... Я ведь мыслю очень быстро, опять сотни образов и концепций...

С другой – лишний ствол никогда не лишний.

- Клац-клац! – Я передёргиваю затвор. Пауль прижимается к стене и распахивает дверь.

Глава 23. Монолог главного злодея

Меня не покидает чувство даже не дежа вю, а попадания в какой-то до синевы избитый сюжет. Вот представляю себе картинку с какой-нибудь следящей камеры сверху слева. Открываются двери и входит девчонка вся такая милитари по правде, с пулемётом на, скажем, так, полуизготовку. Чуть вниз и вправо, левша она, и горбится как готовая к прыжку волчица. Шикарный дядька, в такой же форме, в правой руке штурмовая винтовка за пистолетную рукоять взятая, стволом чуть вверх. Рука перевязана бинтом прямо поверх формы, на бинте кровавое пятно.левой рукой держит пожилого, даже сейчас видно, что изящного седого джентльмена в той же одежде с пистолетом. Задыхается и кашляет. Все грязные, в пороховой гари, личики, лица и морды оскаленные... В общем, «все по войне».

Стеллажи. Книги. Тысячи книг. Ангел возьми, я ведь и правда до какого-то момента была книжной девочкой... Хи-хи-хи, при этой мысли проверяю, в каком положении у меня на пулемёте находится предохранитель. Ласковым касанием пальца. Книжная девочка, да. Свечи, если их много – очень приятный свет. И за пюпитером стоит вполне симпатичный дядька. Чуть полноватый. Вполне умеренно строгий, но без выпендрёжа с одной стороны, но и без невзрачности костюм. Встреть я такого на улице – точно бы заметила. А может и встречала. Это совершенно волшебное сочетание уникальности с неукникальностью. И книги, да.

Такая вот странная картина. На меня накатывает умиротворение. Но с такого расстояния я уже чувствую – не просто это дяденька читает книжку. И даже понимаю, что где-то рядом есть нечто, которое он совсем не хочет отдавать в чужие руки. Опять диссонанс.

О, нет, это мелочи. Настолько чудовищного и двойного диссонанса я не ожидала. Поймите меня правильно: я видела столько лжи, столько искажений, что, кажется, ничем уже не удивить. Но библиотекарь, не задумываясь, жертвующий книгами – это и для меня что-то запредельное. На что я не заложила. Но он делает именно это. Он делает жест, и мы вместе с полками летим в разные стороны. Мухи, не мешайте!

Проблемка: мы – не мухи. И поднимаются все трое. Я ещё с удовольствием отмечаю две серии дырок в потолке: как бы крут он ни был, а даже падая мы с Паулем успели нажать на спусковые крючки.

Прятаться нет больше смысла. Напрягаю всю свою магию и прю на него. Хотя бы переведу внимание на себя.

- А, вот ты где. – Библиотекарь делает ещё один жест. Генерала и Пауля снова размазывает по стене, а я оказываюсь вообще воткнутой... Или как это говорят... ничего не соображаю... Две уголовых балки от библиотечных полочек мне под ключицы в качестве креста.

Тьма Всемогущая, это не больно. Это настолько больно, что я даже могу что-то понимать.

- Ты же ведьма?

- Да. – выдыхаю я. И снова радуюсь многопотокности сознания. Веду.

- Ты могла бы быть с нами.

- Зачем? – мне чудовищно больно. Но, честно говоря – не сильнее, чем когда я при жизни осколок мины в череп словила. И тут же провоцирую: - Разве плохо служить людям и государству?

Это усилие погружает меня в натурально милосердное забытьё. Прихожу в себя на словах:

- ... ведь ты же умная и сильная. Неужели ты не понимаешь, что некоторые открытия надо немедленно закрывать?

- Что с того? Их откроют снова. – через силу хриплю я. Знаете, я уже говорила, хоть я и Адская Девочка, и убить меня – просто отправить в небытие на время не значит, что я боль не чувствую.

- Но время повторного открытия...

В этот момент я сделала финальный и даже фатальный прокол. Не зная, какими суммарно знаниями обладают библиотекари, не зная как оно всё работает – я вякнула:

- То есть вы не только распространяете знание, но и вычёркиваете ненужное.

Швеллер в центр груди, в лоб, таз, и по коленям – это чудовищно, безумно, дико, слов нет как больно. Я честно забыла, что не-мёртвая демоница. И смертельно. Но что бы он там ни думал, а не раскусил меня... думаете меня это заботит? Да вот ни разу. Мне больно. Больно. Больно! Краешком сознания понимаю, что он не только уголками меня бьёт, но и магией.

Без толку. И важно на самом деле совершенно не это. Для меня, Нохацу Дзюн. Задание я провалила. Ну и зачем меня вытягивать? Зачем оставлять Адской Девушкой? Умру нехорошей смертью и отправлюсь в Ад. Имото-сама, клянусь Тьмой, я старалась быть Вам более чем помощницей, сестрой!...

Глаза закрываются. Тьма. Ничто. Но нет, я ещё что-то из себя представляю. Веки слиплись от слёз, я размачиваю их слюнями. Ветви дерева, озеро слева.

Глава 24. И Ад следовал за ней.

Знаю я эту местность. Достаяю кейтай, проверяю время. Условия соблюдены. А вот, так сказать, антураж, не очень. Не думать я не умею. Библиотекарь меня убил... около полуночи. До того мучал и всё такое. Ну, Генерал, ну умный.

Встаю, кровиха льёт у меня из плеч и горла:

- Я – Нохацу Дзюн. Ты вызвал меня?

Генерал достаёт перевязочный пакет и делает что положено. Я отступаю от протокола:

- Я и так смогу.

- Но ты женщина и живая.

- Не-мёртвая.

Генерал смотрит мне в глаза. И в них я читаю все вопросы и ответы. Он, зараза, всё же генерал.

- Сейчас я развяжу бантик. И если я не полный идиот – он ничего не сможет в твоём театре. Я уйду за кулисы, пусть мне будет Ад.

Мне плохо. Отвратительно. Но выход лишь один.

- Кеторинасай... .. Ата ва аната ва кимирю кото ё.

Глава 25. И Ад следовал за ней-2

Главный Библиотекарь всё же не ожидал такого. Он привык работать с верифицируемыми делами. А когда распятая на стене ведьма отращивает новый пулемёт и превращается из просто ведьмочки во что-то другое... Знаете, это страшно.

Мне не надо напрягать что-либо, я «играю спектакль». Сегодня - просто от души. Вообще-то я хотела именно в стиле что-то Уриэля Вентриса учинить. Но по сути дела, это ерунда. И клиент не воспримет. Я снимаюсь с креста, и кидаю ему книгу.

О, рефлекс на книгу работает. Он принимает, не взирая ни на что. И критически не оценивает, хоть на момент - моё поведение. Или наоборот, работает. Для моих целей. Как ни странно – я его за это уважаю. ОК, ситуация изменилась, перед ним не ведьмочка, а крутая ведьма. Что от этого меняется? Вроде ничего. Соображения, что я внезапно стала намного сильнее и вырвалась из его пут – тоже информация к размышлению.

К размышлению. Библиотекарь-то не тактик, он давно уже «перешёл на другой уровень». Он не думает как бы забаббахать дурацкую троицу, влетевшую к нему в зал. Это банально не его епархия. Но сейчас это фатально. Для него.

Мне хочется сходить с ним в «Нанкинскую резню». Просто показать, как и что считающие себя правыми люди могут сотворить. Какой лютый кошмар. (Особенно неоднозначно в силу того, что я теперь нихонка, да ещё и весьма... всё, что угодно, но не пацифистка). В битву за Мидвэй... Но Вторая Мировая тут просто напрашивается, органична она для «спектакля». Я одеваю его то в робы, то в мундиры охраны Майданека. Но этот кадр не понимает даже сейчас, хотя все эти события были в их мире. Упёртый. А я – тупая, одна из моих задач, как ни странно, помочь «заказанному» понять, где он набедокурил. Но у меня спектакль не складывается, не могу сообразить, как дать ему это самое понимание. Даже если скажу прямо – не факт, что поймёт. Плюс... мы же не христианский, но Ад. Спектакль должен быть. А ещё нам нужна ещё информация. И тут меня осеняет вдохновение.

Мы сидим в кабачке на каком-то-там-Штрассе. На мне мундир штурмфюрера СС. Я знаю, что у них тоже и это тоже было, а клиент – европеец. Я спокойно, и даже условно-доброжелательно спрашиваю:

- Благо народа – дело великое. Но суть-то в чём?

- Не должно быть секретов.

Натурально, не спуская прицела с него исполнила колесо. Я не держала его на чаке. Это фигуральное выражение. Да и чакка у меня в данном антураже вполне себе не «чакка» и не «волына», а «пистолет». На ремне открыто висит. Но ситуация-то какова? Это главный библиотекарь? Похоже. В смысле, что по тому, как всё происходит – это именно главный библиотекарь. Не важная фигура, а самая крутая. Могучий дядька! Не смотря на «спектакль» - он сохраняет часть своего преимущества, не теряется полностью: даже в обусловленном мною антураже он сидит с пистолетом в кармане. Протащил, можно сказать. Хотя это ему уже не поможет. Он всё же человек, а против законов Природы не попрёшь. И ниточка уже развязана.

- Чаку на стол! – резко приказываю я. Конечно, он не слушается. Посетители визжат, так что я меняю декорации в очередной раз и возвращаю нас в библиотеку. Он держит меня на прицеле, но, похоже, у нас продолжается банальщина: главный злодей, считая, что никто от него не уйдёт, раздражается спичем о своих планах. Что ситуация полностью обратна, и на самом деле именно он в моих руках – Библиотекарь не понимает. Ну, вольно ему. Я складываю руки на груди и спрашиваю:

- Не должно, но есть? – лёгким кивком указываю на теперь ясно видную мне замаскированную дверцу сейфа. Я же сейчас Адская Девочка, и так сказать, напряжение магического поля вокруг нас такое, что важнейшая для Библиотекаря вещь, «Та Книга», просто светится, заметно невооружённым взглядом.

- Это не секрет. – Библиотекарь правильно меня понял. Но отвечает не совсем понятно. – Это как делать секреты. А некоторые открытия надо сразу же закрывать.

Ура! Я в очередной раз получаю некое подтверждение своим догадкам о содержимом «Той Книги».

- Библиотекарь, слуга народа и науки говорит о том, что прогресс обратим? Что знания можно скрыть и они не всплывут?

Он смеётся.

- Можно, можно, глупая девчёнka! С твоей силой тебе было бы надо с нами... Но свой выбор ты сделала. Так что не смотря на все свои фокусы ты скоро умрёшь. Так что просветить тебя – считай это жестом доброй воли. Умрёшь чуть умнее, чем была.

Н-да, Библиотекарь действительно не понимает, насколько ошибается. Начиная с того, что я уже в определённом смысле умерла давным-давно. Хотя и сейчас – не-мертва. А кто вскоре умрёт – это не я, а он сам. И того, что сам себе противоречит – тоже не понимает.

- Мир – это сложная система. Сложнее компьютера. Но так же как и компьютер – его можно перезагрузить. Удалив попутно ненужные, вредные файлы.

Я где стояла, там и плюхнулась, больно ударив попу об пол. Всё. Мозаика сложилась. Вот оно как! Поворот был той самой перезагрузкой мира. А «Та Книга» - тем самым вредным файлом. И те, кто знали её части – тоже были вредными файлами, подлежащими удалению. Как, оказывается, всё просто!

- А тебе не кажется, что это слишком – решать за других? Не кажется, что нельзя удалить знание? Открытое единожды – откроется и дважды.

Он улыбается:

- Глупая. Мы – библиотекари. Мы храним знания. Все. А те, которые не должны покидать пределы библиотек – их и не покинут.

- Перезагрузка, значит? Удаление вредных файлов?

- Конечно. – он усмехается. – Вижу, ты поняла уже. Так что пора уже прекращать этот фарс.

Я встаю. Действительно, пора уже прекращать. Ничего он так и не понял, значит контракт должен быть завершён. Библиотекарь хладнокровно нажимает спусковой крючок... глаза его округляются. Потому что я так же хладнокровно ловлю его пулю в грудь, и начинаю говорить:

- Аната но кагэ... О, достойная жалости душа, смотрящая на всех свысока и приносящая другим боль...

Взмахиваю левой рукой, и со звоном бубенцов на браслете:

- Иппэн шинде мирю?

Тьма. Четырёхугольные звёзды. Я стою на корме лодочки и гребу. Библиотекарь в недоумении озирается, сидя на дне.

- Эта лодка отвезёт твою душу в Ад.

Глава 26. *Finita la tragedia*

Вот и всё. Нет больше Библиотекаря. И моя магия закончилась. Я лежу в развороченном зале библиотеки. Сквозь покорёженную арматуру осыпавшейся крыши светит почти полная Луна. Рядом лежит распахнутая книга, вывалившаяся из стеллажа. Её страницы медленно набухают и краснеют от лужи текущей из меня крови. Всё. Я сейчас обратно не Адская Девочка «при исполнении», а всего лишь мало отличимая от человека девица-демоница, поймавшая несколько пуль и кучу швеллеров в плечи и другие части тела. Где-то в углу зала прекращает биться сердце Генерала. Я вижу, как свеча с его именем опускается на своё место в нашем адском алтаре. Закрываю глаза и мысленно произношу:

- Аригато!

Всё, что я могу – это поблагодарить его, и пожелать его душе покоя. Впрочем, знаю – даже в Аду она действительно будет в покое: Генерал сделал то, что был должен. И ни о чём не жалеет. Он был настоящим генералом. Офицером. «Делай, что должно...»

Я открываю глаза и морщусь от боли, да, моя демоническая живучесть... или не-живучесть имеет и обратный эффект. Я, даже вот так издырявленная – в сознании. Чьи-то сильные руки приподнимают меня, приводят в сидячее положение. Пауль. Очнулся, подполз ко мне и... Нет, он не пытается сделать перевязку. Он весьма опытный воин, и понимает, что с моими ранениями люди не живут. Он просто нежно обнимает меня и баюкает в своих объятьях. Мне тепло и хорошо, хотя на самом деле – немного противно. Противно именно на душе: это люди с такими ранами не живут. Но я-то не человек. Пройдёт некоторое время и все мои даже такие чудовищные раны затянутся, и я буду натурально как новенькая. А его чувства, его сожаления и скорбь – они настоящие. Для Пауля я всё равно умирающая симпатичная девушка и боевой товарищ. Как грустно!.. Я же почти что лгу ему, его чувствую. Ненавижу, я очень лихо машу хвостом, но именно уклоняюсь от ответа или даю двусмысленный. Лгать – ненавижу! Но есть и более важные дела, чем мои рефлексии. Так что этой тонкости он не знает. И сочувствует абсолютно искренне. Если честно – то не совсем уж ошибается. Мне и правда почти за пределами плохо. Но он-то меня хоронит. А я – кажется всё же выполнила задание. Значит – не умру. Останусь не-мертва.

- Сейф. – говорю я и вяло показываю на стену, перед которой стоял Библиотекарь. – В нём – «Та книга». Учебник по организации системной иерархической концепции прав доступа к файлам. Компьютерной криптографии. Организации шифрованных соединений... Все эти слова «группы доступа», «пароли», ещё как-то понятны, но не в таком. А VPN, SSH, https, IPSEC... - вам сейчас не скажут ничего. Но вы научитесь.

Снова прикрываю глаза. Да, я восстановлюсь. Со временем. Но сейчас мне больно, и сил вообще никаких нет. За человечность, неотличимость от человека, мы платим... человечностью. Так что я – тряпочка. Тельце. Мне плохо и грустно.

- Ширавуки...

И тут случается чудо. Нет, не просто боевой товарищ и симпатичная девушка я для Пауля. Он полюбил меня по-настоящему. Настолько по-настоящему, не как собственник, а от всей души – желая мне счастья, добра. Именно мне, а не себе. Как это умеют лишь поистине любящие и благородные люди. Я не ошиблась. Пауль – тоже офицер. И тоже настоящий. Он берёт меня на руки. Мне тепло, уютно, надёжно в них. Встаёт – откуда только силы взялись, и делает шаг.

Чудо – оно такое. Всегда неожиданное, непредсказуемое. Разгромленный зал библиотеки остаётся у нас за спиной. А мы двое, в грязной и пропитавшейся кровью форме, воняющие пороховой гарью и снова – кровью... стоим во дворике моей земной виллы. И Пауль, я не знаю, как описать всю бурю эмоций, чувств к нему, весь этот вихрь мыслей, уважения, добра, любви даже... передаёт меня кусающей губы Ширавуки.

- Прости. Не уберёг...

Ширавуки обнимает меня и со страхом глядит мне в лицо.

- Адские Девочки – они живучие. – шепчу я им обоим и обваливаюсь. Всё-таки круто мне досталось, и я всё же не враз восстановлюсь. Но задание выполнено. И главное – я снова с Мизоре-тян!

Маленькое послесловие

Зачем нужны библиотеки? Хранить знания и нести их людям, ответите вы, и будете правы. Так должно быть. Однако, открывая новую книгу Маржан, вы вместе с главной героиней, Нохацу Дзюн, оказываетесь в симпатичном, на первый взгляд, мире, в котором любая информация доступна любому его обитателю в любое время. Благо ли это? Безусловно, казалось бы. Тогда зачем в этом мире без границ и тайн нужны библиотеки, когда любая книга добывается из сети просто щелчком пальцев?

Очередное задание Нохацу не обещает быть лёгким, и, вместо ожидаемого запаха старой бумаги,

пыли и типографской краски, на читателя обрушиваются просто-таки физически осязаемые запахи гари, пота и крови. Отделения Мировой Библиотечной Системы штурмуют хорошо организованные и вооруженные буканьеры, свои интриги у Службы Безопасности – поди разберись во всём этом. А еще и некий загадочный Поворот в не столь далеком прошлом этого мира.

Однако, хочется любоваться не тем, как Нохацу уверенно, как по четко прописанному алгоритму, ведет дело к развязке с ожидаемым финальным твистом (конечно, если у Брэдбери пожарные жгут книги, то можно же догадаться, чем занимаются местные библиотекари? «Некоторые открытия надо сразу закрывать», да). И даже не размышлять о достоинствах и недостатках Открытой Сети без протоколов шифрования данных и о том, к каким последствиям для общества приведет экспоненциальный рост скорости передачи и объемов хранения данных.

Хочется просто любоваться главной героиней: Нохацу в повести «раскрывается» как, пожалуй, нигде в «Нохацуаде». Воистину, не-мертвая – значит, живая. Фактически вся книга – это ее внутренний монолог, читатель постоянно «в голове» Нохацу, и к финалу читатель начинает думать, как она. Любить то, что она любит. Ненавидеть, что она ненавидит. Чувствовать собственной задницей седло мотоцикла и ощущать отдачу верного пулемета. Эффект присутствия – просто поразительный!

Отдельная песня - ее взаимоотношениями с Паулем, сотрудником библиотечной охраны. Нохацу – девушка очень непростая, и чувства Пауля к ней в течение всей повести достаточно трудноопределимы...

Но, в конце концов, – что есть любовь, как не взять на руки истекающего кровью (хоть в прямом, хоть в метафорическом смысле) любимого человека и, баюкая его, как ребенка, принести домой?

Даже если ради этого придется пройти через все миры, выдуманные и настоящие.

Спасибо автору.

Получилась действительно «Та книга».

Павел Нешин